

Министерство просвещения Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Нижегородский государственный педагогический университет
имени Козьмы Минина (Мининский университет)»

На правах рукописи

Козлова Татьяна Александровна

**РАЗВИТИЕ ФИЛОСОФСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ В СОВРЕМЕННЫХ
УСЛОВИЯХ (НА ПРИМЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ
ФУНКЦИИ ФИЛОСОФСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ В ФИЛОСОФИИ
ОБРАЗОВАНИЯ)**

Специальность 09.00.13 – философская антропология, философия культуры

диссертация на соискание учёной степени
кандидата философских наук

научный руководитель:
И.И. Сулима
доктор философских наук,
доцент

Нижний Новгород

2020

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. Становление и развитие философской антропологии как научного направления и учебного предмета	14
1.1 Генезис институализации философской антропологии.....	15
1.2 Философская антропология как актуальное направление исследования в эпоху постмодерна	47
Глава 2. Особенности взаимодействия философской антропологии и отраслевой философии (на примере философии образования)	83
2.1 Роль философской антропологии в отраслевой философии.	85
2.2 Состояние и реализация функций философской антропологии в философии образования.....	105
2.3 Особенности реализации методологической функции современной философской антропологии в философии образования	126
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	141
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	147

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Человек – поле соприкосновения различных точек зрения, различных мировоззрений, методологических подходов, разных наук. На протяжении всей мировой истории все философские системы затрагивали проблему природы и сущности человека. Но лишь в XX в. философская антропология приобретает статус отдельной самостоятельной дисциплины, заключив в себя различные подходы к осмыслению бытия человека: биологический, культурологический, политический и другие. Антропологический поворот произошел в один из самых сложных периодов человеческой истории. Двадцатый век показал, что прогресс знания при недостатке культуры, нравственного развития порождает множество проблем, грозящих самому существованию человека (экологические проблемы, масштабные военные действия, проблемы терроризма, торжество формализма и цинизма, трансгуманизма, роста преступности). Решение этих проблем невозможно без анализа природы человека, роли личности в происходящих цивилизационных изменениях. Изучение сущности данных вопросов – поле деятельности философской антропологии, поэтому современное состояние и перспективы развития этой части философии приобретают особое значение.

Актуальность темы обусловлена тем, что, *во-первых*, усложняющиеся вызовы современного мира требуют понимания перспектив развития человечества, условий сохранения человеческого в человеке, а, следовательно, уяснения направлений развития современной философской антропологии. Философская антропология должна осветить как плюралистичность подходов к изучению человека, так и внести методологическую определенность в проблему изучения человека, обобщить вопрос дальнейшего развития человечества.

Во-вторых, проблема гуманизации образования, процесс привития смысловых ориентиров подрастающему поколению требует новых подходов, ориентиров, основанных на междисциплинарном и обобщенном знании, на поисках проективных моделей возрождения человека и человечности. Встает вопрос о подходах и способах, необходимых для движения в рамках такого век-

тора. Актуальной становится реализация обновлённых функций философской антропологии в философии образования, что перспективно для развития самой философской антропологии.

В-третьих, анализ перспективных сторон развития философской антропологии дает возможность увидеть способы методологического и тематического обогащения философской антропологией философии образования. Любая наука не только формирует массив знаний, но и транслирует полученные идеи в общество, в смежные дисциплины, поскольку практическое применение и воплощение концепций положительным образом влияет на развитие теории. Использование подходов, ориентиров, концепций философской антропологии в философии образования методологически обогащает данные направления, способствует её развитию. Условия формирования человека будущего, новейшие критерии образованного человека вырабатываются на стыке философской антропологии и философии образования. В условиях постмодерна, когда все ориентиры размываются, отрицаются, актуально наличие ясно сформированного идеала, к которому могло бы стремиться подрастающее поколение. Ориентация педагогики на методологическую базу философской антропологии внесет свой вклад в построение системы нравственных ориентиров, позволит избежать тенденций саморазрушения человечества.

Научная актуальность состоит в том, развитие философской антропологии в условиях активного развития неклассической тематики в философии, в ситуации бесконечного дробления отраслевых философий, определяется выработкой отношений философской антропологии и отраслевых философий. Тенденции развития отраслевых философий, концепции взаимоотношений между отраслевыми философиейми складываются стихийно и не разработаны в научной литературе.

Научная проблема исследования состоит в том, что отсутствуют концептуальные положения, связанные с определением перспектив развития философской антропологии, влиянием такого развития на философию образования. Возникает необходимость дать целостное представление о направлении разви-

тия философской антропологии, возможностях экстраполяции ее потенциала на философию образования в контексте современной культуры.

Степень разработанности проблемы:

Существует ряд направлений исследований, затрагивающих проблему перспектив философской антропологии, в том числе как философско-методологической базы философии образования.

Первое направление имеющихся исследований анализирует тенденции развития современной философской антропологии.

В современную эпоху актуальна идея развития философской антропологии как целостного историко-философского знания о человеке. Эту идею можно проследить в работах Б.Т. Григорьяна, П.С. Гуревича, Э.В. Ильенкова, М.К. Мамардашвили, Б.В. Маркова, Н.Я. Григорьевой. Проблемы целостного понимания человека рассматривались в работах В.С. Барулина, М.С. Кагана, Т.В. Карсаевской, М.С. Кагана.

Разносторонний анализ состояния антропологической проблематики в контексте культурологии, социологии и педагогики проделали М.А. Арефьев, Ф.И. Гиренок, О.И. Генисаретский, Р.А. Зобов, В.Л. Обухов, В.А. Подорога и многие другие.

Методологически важными явились комплексные исследования по истории философии, включающие изучение философско-антропологических позиций, принадлежащие перу В.В. Васильева, Н.В. Мотрошиловой, Г.В. Гриненко, Л.Е. Шапошникова, С.Н. Пушкина и других.

Ко второму направлению можно отнести исследования, посвященные методологии философской антропологии (методологии познания человека). Это направление представлено трудами Б.Г. Ананьева, В.Г. Борзенкова, Ф.В. Лазарева, В.М. Резника, И.Т. Фролова, Б.Г. Юдина.

К третьему направлению исследований можно отнести труды, изучающие специфику человеческой жизни в эпоху постмодерна. Направление представлено фундаментальными трудами Ж. Делеза, М. Фуко, Ж. Батая, М. Бланшо, Ж. Бодрийяра, Ф. Гваттари, Ж. Дерриды, Ю. Хабермаса, Ж.-Ф. Лиотара, П. Сло-

тердайка и др. Среди современных отечественных авторов – В.А. Кутырев, М.Н. Эпштейн, Ф.И. Гиренок, С.А. Смирнов, Л.А. Булавка-Бузгалина, А.В. Аксенов и др. Философия В.А. Кутырева образует особое современное направление в современной философской антропологии, которое бы мы назвали консервативно-гуманистическим.

Проблема идентичности личности, вопросы формирования индивидуального бытия человека в современную эпоху подняты в работах В.С. Невелевой, Т.А. Флениной, В.А. Герта, Е.В. Пахониной, О.Л. Краевой и др.

Особо стоит отметить труды футурологов, прогнозирующих образ человека будущего: Э. Тоффлер, Дж. Нейсбитт, З. Бауман, Д. Белл и другие. Ведутся исследования образа человека-будущего: Р.Ю. Фофанов, С.С. Бредихин, А.А. Дыдров и другие.

Четвертое направление исследований – труды, изучающие формирование отраслевых философий. Методологически значимы труды, рассматривающие механизмы формирования отраслевой философии (А.В. Дахин, В.А. Щуров, Н.В. Наливайко, В.П. Паршиков, А.А. Касьян и др.)

Пятое направление исследований – работы по философскому осмыслению проблемы гуманизации современного общества и современного образования.

Широкое понимание процессов воспитания и образования, их рассмотрение в контексте проблемы человека и его бытия исследуются в фундаментальных трудах М.Д. Култаевой, Л.А. Степашко, П.П. Гайденко, Л.А. Когана, В.Г. Федотовой, А.П. Огурцова, Ф.Т. Михайлова, А.М. Дорожкина, Е.П. Савруцкой, С.А. Максимовой, и др. Вопрос онтологического статуса образования и воспитания представлен в работах Л.М. Лузиной, Т.И. Симоненко, Е.А. Авдеевой, И.И. Сулимы и частично развивался в диссертации Гончаровой Н.Ю.

Многие исследователи видят необходимость гуманизации образования. Эта проблема поднята в работах Л.А. Байкова, В.С. Библера, А.В. Петровского, В.А. Слостенина, Е.Н. Шиянова, В.А. Фортунатовой и др. Разработка теоретических подходов к гуманизации образования принадлежит отечественным уче-

ным Ш.А. Амонашвили, Л.П. Буревой, П.П. Блонскому, С.В. Борзенко, С.И. Гессену, В.А. Кувакину, В.М. Межуеву, А.А. Кудишиной, Н.М. Мамедову, Т.А. Рубанцовой, С.Т. Шацкому и др. Авторы наиболее значительных зарубежных работ в этой области – Р. Браун, Д. Дьюи, М. Монтессори, Р. Штайнер. Концептуализация философских идей в образовании прослеживается в работах К.С. Пигрова, Н.В. Наливайко, Е.В. Ушакова. Вопросы истории философии образования подняты в работах В.И. Паршикова, история западного образования и его концептуальных идей раскрыта в работах А.Н. Джуринского. Основные направления развития образования представлены в энциклопедических работах Г.К. Селевко. Особо стоит отметить работы Г.Г. Зейналова, посвященные исследованиям в области образования и современной социально-антропологической ситуации.

Ряд исследователей считает, что основу современного гуманизма составляют целостные знания о человеке. Особую значимость для интеграции знаний о человеке представляет постнеклассическая методология, ориентированная на глобальную интеграцию науки и культуры. Эту идею можно проследить в трудах Е.Н. Князевой, С.П. Курдюмова, И. Пригожина, А.М. Новикова, В.С. Степина.

Проблемы виртуализации образования подняты и осмыслены в работах Б.С. Гершунского, А.В. Хуторского, Н.В. Апатова, Ю.С. Брановского, Ю.М. Горвиц, С.Г. Григорьева, Н.Е. Покровского.

Для диссертационной работы методологически важными явились исследования А.М. Дорожкина, А.А. Касьяна, В.А. Глуздова, Г.И. Петровой, И.В. Черниковой, М.П. Завьяловой, которые посвящены проблемам развития научного знания, образования, проблемам социально-гуманитарных наук, знания в образовании. А также работы, затрагивающие проблему идеала человека, идеала в образовании (С.Л. Ивашевский), проблему образования в эпоху информатизации (Е.В. Грязнова).

Гипотеза исследования состоит в том, что философская антропология развивается в русле перспектив развития человека через экстраполяцию соб-

ственного функционала на отраслевую философию. Данная тенденция расширяет познавательные возможности философии, с одной стороны, стимулирует развитие отраслевой философии – с другой, наконец, способствует уточнению перспектив условий развития человека в системе концепций отраслевой философии. Расширение сферы перспективных идей и знаний философской антропологии на отраслевые философии благотворно скажется на развитии гуманистических идей, на гуманизации человеческой жизни, на развитии педагогической науки. Осознанное, осмысленное, изученное влияние перспективных идей и знаний философской антропологии на философию образования передаст импульс философии образования, находящейся в последнее десятилетие в ситуации мучительных и не всегда продуктивных поисков. Формирование педагогической антропологии – пример тесной взаимосвязи философской антропологии и философии образования. Модель взаимоотношений философской антропологии и философии образования основывается на том, что философ всегда выступает в роли педагога для общества, стимулирует поиск мировоззренческих ориентиров.

Объект: тенденции и перспективы развития современной философской антропологии.

Предмет: эвристический потенциал философской антропологии в качестве методологического основания философии образования.

Цель: определить направления реализации потенциала философской антропологии, возможность концептуального роста, качественного обновления философии образования на базе этого потенциала.

Реализация цели обусловила постановку и решение следующих **задач:**

- проследить становление институализации философской антропологии;
- проанализировать особенности развития философской антропологии в условиях современной культуры;
- исследовать особенности реализации функций философской антропологии в философии образования;

– разработать концептуальные основы реализации методологической функции философской антропологии в философии образования;

Методология и методы исследования: Методология исследования – диалектический материализм. Методология исследования включает в себя ретроспективный, герменевтический, системный, сравнительный методы. Ретроспективный метод позволил проанализировать эволюцию философско-антропологического знания. Герменевтический метод стал основой для понимания мыслей философов, исследователей философской антропологии и философии образования. Системный метод помог проанализировать развитие философской антропологии как научного направления, учебного предмета, инструмента саморефлексии. Сравнительный метод позволил сформулировать общие проблемы философской антропологии и философии образования. При подготовке диссертации автор использовал также общенаучные методы: теоретические анализ и синтез, сравнение, индукция, дедукция, научная аналогия, обобщение, описание, объяснение.

Научная новизна работы заключается в том, что:

– исследован исторический путь философско-антропологического знания с Античности и до современности с целью выявления наиболее перспективных идей прошлого для проективных моделей возрождения человека и человечности в широком контексте;

– показано становление институализации философской антропологии с выявлением оснований для возможностей реализации методологической функции философской антропологии в философии образования;

– обосновано, что условия смены методологического подхода к изучению человека обусловлены актуализацией новых направлений исследования, переструктурированием комбинаций функций, в том числе функций отраслевых философий, возникновением новых проблем в системе бытия человека;

– показано, что философская антропология, экстраполируя своё обновляющееся содержание в современности на философию образования, эффектив-

но способствует развитию гуманистических идей и гуманизации как практики человеческой жизни;

– раскрыта специфика динамики современной философской антропологии, заключающаяся в развитии на основе противоречий с культурой постмодерна;

– выявлено, что характер взаимодействия философской антропологии и философии образования носит институциональный характер;

– сформулированы перспективные проблемы, требующие совместной работы философской антропологии и философии образования, герменевтические возможности философской антропологии эффективно раскрывают теоретический потенциал философии образования.

Положения, выносимые на защиту:

1. Развитие философской антропологии происходит в форме процесса институализации. Закономерностью исторического пути философской антропологии является формирование учебного предмета «философская антропология», что свидетельствует об институционально зрелом развитии философской антропологии как научного направления.

2. Основной функционал современной обновляемой философской антропологии направлен на поиск перспективных условий, путей и методов исследования гуманизации человека и человечества, связанных с концептами понимания и поиска смыслов, т.е. с герменевтико-феноменологической традицией.

3. Гуманизация права, техники, образования, концептуальное формирование их как универсальных феноменов культуры стимулирует развитие отраслевых философий. Философская антропология на современном этапе развития трансформируется под воздействием отраслевых философий, задавая определенную тематику междисциплинарным исследованиям. Динамика современной философской антропологии определена противоречием между методологической ролью философской антропологии и методологической плюралистичностью культуры постмодерна.

4. Система взаимоотношений между философской антропологией и философией образования представляет собой диалектическое взаимодействие через объекты исследования и реализуемые функции. Круг совместных актуальных проблем укрепляет связь между философской антропологией и философией образования, заставляет соотносить результаты исследования друг друга. Синергия философской антропологии и философии образования противостоит тенденциям трансгуманизма, деконструкции человеческого, гармонизирует влияние эпохи постмодерна на человека и образование.

5. Решение совместных задач философской антропологии и философии образования возможно через реализацию методологической функции философской антропологии в философии образования. Потенциал философской антропологии заключается в экстраполивании антропологических идей на философию образования.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что:

- философская антропология представлена как гуманистически и эвристически значимое научное направление, выявлены перспективные тенденции развития философской антропологии в условиях трансгуманизма;

- представлена обновляющаяся система взаимоотношений между философской антропологией и философией образования: выявлены объекты, функции, совместные проблемы как точки взаиморазвития обеих отраслей;

- обосновывается значимость методологической функции философской антропологии для развития философии образования и практики обучения и воспитания. Основные положения и выводы работы могут служить теоретической базой для дальнейших исследований по развитию отраслевых философий.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что результаты исследования могут быть использованы в рамках профессионального обучения, курсах повышения квалификации, посвященных коммуникациям в философии и науке, идее, методологии, методам, проблемам системы образования, в том числе непрерывного, для формулирования антропологических концепций образования, человека образующегося. Также материа-

лы диссертации могут использоваться для подготовки курсов «Философская антропология в новой парадигме», «Перспективы развития философии образования». Комплексный анализ философской антропологии в современном социокультурном контексте, представленный в данной диссертации, может быть методологически использован для разработки исследовательских программ, посвященных изучению отраслевых философий.

Представленная система взаимоотношений между философской антропологией, философией образования, теорией и практикой обучения и воспитания представляет методологически-эвристическое значение для дальнейших научных исследований и педагогической практики в целом.

Степень достоверности положений, выносимых на защиту, определяется проработкой первоисточников, широтой и репрезентативностью материала исследования, обоснованностью и эффективностью применяемых в исследовании методов, апробацией результатов исследования в научных журналах и в выступлениях на научно-практических конференциях.

Структура исследования: диссертация состоит из введения, двух глав, пяти параграфов, заключения и списка литературы. Список использованной литературы включает в себя 187 наименований.

Апробация результатов исследования: Основные положения диссертационного исследования излагались в докладах на различных научных конференциях, таких как: 3-й Международный конгресс по социальным и гуманитарным наукам, Вена, Австрия, 15 ноября 2014 г.; Всероссийская научная конференция молодых ученых VITA MEMORIAE: проблема человека в истории, религии, философии, Нижний Новгород, 11 декабря 2015 г., Всероссийские чтения студентов, аспирантов, молодых ученых «XXI век: гуманитарные и социально-экономические науки», Тула, 16-17 апреля 2016 г., II Международная конференция «Гармонизация межнациональных отношений в условиях глобального общества» 21-22 сентября 2016 г., Всероссийская научно-практическая конференция «Репрезентации городской культуры: история и современность» 16 ноября 2016 г., Всероссийская научно-практическая конфе-

рениция с международным участием «Политическое участие граждан: состояние, проблемы и перспективы», Тула, ТулГУ, 8-9 декабря 2016 г., XXVI Всероссийские Рождественские православно-философские чтения, НГПУ им. К. Минина, 12-13 января 2017 г., Всероссийские чтения студентов, аспирантов, молодых ученых «XXI век: гуманитарные и социально-экономические науки», Тула, 13-14 апреля 2017 г., III Международная конференция «Гармонизация межнациональных отношений в условиях глобального общества» 13-15 ноября 2017 г., (получен диплом II степени). Международная научная конференция «Social Sciences & Arts» Вена, Австрия, 19-22 марта 2018 г., 22-й Нижегородской сессии молодых ученых (гуманитарные науки), 15-17 ноября 2018 г., II Всероссийской конференции «Мировоззренческие вызовы XXI века», Омск, 20-21 ноября 2018 г., XXVIII Всероссийские Рождественские православно-философские чтения, НГПУ им. К. Минина, 10-11 января 2019, 23-я Нижегородская сессия молодых ученых (гуманитарные науки), 13-15 ноября 2019 г.

На основе материалов диссертационного исследования была сформирована заявка на участие в гранте РФФИ. По итогам представления промежуточных результатов работы над диссертацией на конкурсных условиях была присуждена стипендия им. акад. Г.А. Разуваева.

Основные результаты исследования также изложены в ряде публикаций, были апробированы на методологических семинарах кафедры философии и теологии, а также применены и подтверждены в ходе педагогической практики в НГПУ им. К. Минина.

Глава 1. Становление и развитие философской антропологии как научного направления и учебного предмета

Перманентная ситуация выбора, давление высоких технологий, ускоряющийся темп жизни, влияние рыночной идеологии на проявление человеческих взаимоотношений выдвигают проблему человека, его природы на авансцену теоретических дискуссий. Тенденции развития современного общества определяют траектории значительных изменений человеческого бытия. Современный человек представляет собой целый спектр социальных ролей, профессий, культур, его жизнь подвергается влиянию тысяч диалогов, полилогов, социальных феноменов. Расширяющиеся, множасьщиеся вызовы современного мира требуют свежих фундаментальных подходов и взглядов на перспективы развития человечества, пути максимального раскрытия человеческого потенциала и глубинных возможностей человека.

Постмодернистская эпоха содержит в себе противоречивые тенденции в области познания человека. С одной стороны, дисциплины в системе познания становятся все более специализированными, с другой – многие исследователи тяготеют к междисциплинарным исследованиям, способным более полно и широко охватить картину человека и мира, их целостность¹. В целом методологическая ситуация постмодерна представляет собой уход от ясности и однозначности методологических позиций. Сглаживание противоречий между различными методологическими подходами создает ситуацию методологической непроясняемости. Безбрежному плюрализму противостоит сформированная система отношений философской антропологии и отраслевых философий. В данном исследовании рассматривается концепция взаимоотношений философской антропологии и философии образования, поскольку построение и реализация идеала человека или системы идеальных черт коррелируют с процессами воспитания и обучения. Сам путь становления личности, осмысления им собственного бытия отражает взаимодействие Человека и Образования.

¹ См.: Козлова Т.А. Методология изучения человека в постмодернистскую эпоху // Вестник Томского государственного университета. 2017. №1. С. 62-71.

Философская антропология как философская дисциплина претендует на целостный подход к проблеме человека, попытку охватить специфически человеческое измерение. Современная философская антропология складывается в дискурсе постмодернистских тенденций. Трансформируется мышление, воображение и потребности человека. Трансформируется сам человек, а значит, ход развития философской антропологии должен претерпевать регулярные обновления и переосмысления. Философская антропология должна отвечать меняющемуся контексту. С другой стороны, философская антропология по-прежнему должна бросать взгляд на сущность человека, видеть перспективы человека, выявлять закономерности динамики природы человека.

Целью данной главы является рассмотрение генезиса и становления философской антропологии как научной отрасли и учебной дисциплины. Для достижения поставленной цели следует решить **следующие задачи**:

- проследить эволюцию развития философско-антропологического знания;
- проанализировать становление философской антропологии как учебного предмета в системе образования;
- рассмотреть тенденции эпохи деконструкции человеческого, оказывающие влияние на развитие философской антропологии;

1.1 Генезис институализации философской антропологии

Человек всегда был и остается ключевой проблемой для самого себя. В настоящее время, когда устоявшаяся картина человека поставлена под сомнение, философская антропология становится центром притяжения усилий мыслителей². **Задачи данного параграфа:** 1) проанализировать процесс институализации философской антропологии как отдельного направления науки и учебного предмета; 2) проанализировать функции, реализуемые философско-антропологическим знанием на разных этапах развития; 3) исследовать взаимодействие философско-антропологических и философско-педагогических идей.

² См.: Ростова Н.Н. Идея философской антропологии и современная философия // Socio time / Социальное время. 2019. № 2 (18). С. 63-75.

1.1.1 Основные этапы развития философско-антропологического знания

Мнения исследователей истории периодизации философской антропологии не противоречивы. В общепринятой периодизации принято выделять эпохи Античности, Средних веков, Возрождения, Нового времени, отдельно выделяют XVIII и XIX века, а далее – современность, охватывающая век XX и по сегодняшний день. Среди критериев развитости философско-антропологического знания можно выделить объем и глубину проблемного поля, реализуемые функции, институализацию научного направления. Поэтому наша задача дать анализ проблемного поля и основных функций, которые реализовывала философская антропология в разные исторические эпохи для последующего выявления перспектив ее развития.

Образ человека в эпоху Античности. Человек в античном периоде воспринимался как Микрокосм, душа человеческая погружена в огромный мир – Космос, и путь, к которому надлежало стремиться – жить в согласии с этим Космосом. По мнению П.С. Гуревича, родоначальником философии человека считается Сократ³. Если предшественники Сократа пытались определить, что такое природа, то Сократа волнует проблема сущности и природы человека. Внутренняя жизнь человека, процесс самопознания – фокус внимания философии Сократа.

Общение, по мнению Сократа, – процесс, преисполненный моментами духовного взаимодействия людей, познания людьми друг друга; своеобразное зеркало, в котором отражаются основные черты человека, подтверждаются или опровергаются мысли. Любое общение должно строиться по определенным правилам, иначе искажается процесс познания, делаются неправильные выводы⁴. Ещё из уст Сократа прозвучали основные неутилитарные принципы искусства ведения беседы: избегать высокомерия, назидательности. Изучение диалога как практического метода воспитания добродетелей человека сближает фи-

³ См.: Гуревич П.С. Философия человека, Т. 2. М.: ИФ РАН, 2001. 209 с.

⁴ См.: Светлов Р.В. Сократ в пространстве античного воображения // Scholae. Философское антиковедение и классическая традиция. 2015. № Том 9.1. С.169-184.

лософско-антропологические и философско-педагогические идеи. Человек, пытаясь познать себя, развивается, образовывается. Этот принципиально незавершенный процесс соединяет в себе задачи и философской антропологии, и педагогики.

Сократ акцентирует внимание главным образом на вопросах нравственности, воспитания добродетели. Идеи Сократа оказали мощное влияние на дальнейшее изучение сущности человека⁵, дали толчок для развития философско-антропологического и философско-педагогического знания.

Значительный вклад в создание образа человека эпохи Античности внёс Платон. По мнению Платона, каждый человек – философ своей души. Размышления и следствия помогут человеку решить все возникающие проблемы, сделать свое существование более понятным для своего мышления. Человек понимает свое предназначение и пытается реализовать свои цели в жизни. Платон верил, что человек – сам распорядитель своей жизни, все тяготы и невзгоды ему по плечу. Идеалистическое учение о человеке определяет место человека в мире, заставляет примириться с бренностью земной жизни; истинная ждет его в потустороннем мире. Философско-антропологическое знание Платона носит врачевательную функцию, помогает человеку принять окружающее его бытие таким, каким оно есть⁶. Платон возлагал огромные надежды на образование, призванное воплотить данные идеи. Идеи Платона о человеке тесно связаны с педагогическими выводами о воспитании правильного человека. Идеал образованности Платона – разностороннее воспитание. Созданная Платоном Академия помогала напрямую транслировать его учение, практикуя сократические беседы, споры, диалоги со своими учениками.

Для Аристотеля, одного из учеников Платона, чужда притягательность запредельности. По определению Аристотеля, человек – это политическое животное. Человек, живущий вне общества, является либо «сверхчеловеком», ли-

⁵ См.: Светлов Р.В. Сократ в пространстве античного воображения // Scholae. Философское антиковедение и классическая традиция. 2015. № Том 9.1. С.169-184.

⁶ См: Ивонин Ю.П., Ивонина О.И. Политическая антропология Платона. Идеи и идеалы. 2019. Т. 11. № 1-1. С. 103-128.

бо «зверем». В человеке заложена естественная потребность объединяться с другими людьми, создавать государство, в основе которого будут лежать справедливость, благоразумие, рассудительность.

Аристотель видит в человеке активное, действующее существо, увлеченное политикой, способное найти полноту счастья здесь, в эмпирическом мире. Аристотеля волнует тема человеческих страстей, их уравнивания. И если гражданин обязан повиноваться властям и законам, то политик (властитель) должен быть нравственно совершенным.

Аристотель вносит свой вклад в формирование идеала человека. Но в отличие от Платона, призывающего смириться с имеющейся жизнью, Аристотель призывает к совершенствованию, к постоянно возобновляющемуся «деланию» самого себя, т.е. стимулирует человека образовываться в самом широком смысле этого слова. Идеи развития природы человека, его нравственного, духовного, физического совершенствования Аристотель применяет в образовательной практике в созданном им Ликее, имея возможность напрямую транслировать свои идеи подрастающему поколению. Идеи о человеке передаются человеку. Таким образом, размышления о воспитании, образовании в своей основе имеют философско-антропологический базис.

В трудах Сократа, Платона, Аристотеля заложены истоки теоретической *педагогической мысли*, тесно переплетенной с философско-антропологическим знанием. Образованность считалась необходимым и неотъемлемым свойством достойного гражданина полиса. Нравственное совершенствование как главная цель жизни человека – ключевая педагогическая идея Сократа. Платоном была выдвинута идея общественного воспитания детей, провозглашен принцип обязательного обучения для свободных граждан⁷. Аристотель считал необходимым сочетать физическое, нравственное и умственное воспитание. Аристотелем также подчеркивалась определенная возрастная периодизация воспитания, в зависимости от которой менялись цели, содержание и методы воспитания.

⁷ Джурицкий А.Н. У истоков педагогической мысли и образования // Педагогическое образование и наука. 2016. № 3. С. 35-37.

В эллинистический период античной философии (III – I вв. до н. э.) помимо Академии Платона и Ликейя Аристотеля открываются еще две школы – стоиков и эпикурейцев. Эпикур (341 – 270 до н.э.) придерживался точки зрения, что наслаждение, понимаемое как отсутствие страданий, является целью человеческой жизни. Стоики были уверены, что самосохранение, жизнь сообразно с природой, способность мужественно переносить невзгоды определяют человеческую жизнь. Философско-антропологическое учение стоиков, проповедующих покорность, умеренность и самоанализ, актуально для осмысления в современных реалиях, несет в себе воспитательную ценность. Актуальность античной антропологии особенно видна, когда современная потребительская этика, рекламные и маркетинговые трюки перекраивают мир человека, вытесняя из него фундаментальные стоические принципы: неспешность, стремление к гармонии с природой, призывы к добродетели.

В античности были намечены основные линии философской антропологии, человек обозначен как особый предмет философского осмысления и определены основные грани его существенных характеристик – природность, разумность, социальность. Они рассматривались с разных позиций – натуралистической (Фалес), космоцентристской (Демокрит), логоцентристской (Сократ), социоцентристской (Аристотель), что обеспечило полноту и комплексность в дальнейшем развитии знаний о человеке. В целом античная философская мысль учит человека жить в согласии с природой, с Космосом. Античный человек встроен в Макрокосм, проблемы философской антропологии находятся в тесной взаимосвязи с другими направлениями философского знания (размышления о природе, об образовании, об обществе), встроены в систему учений отдельных философов. Античные мудрецы примиряли жизнь человека с окружающим миром, актуализируя врачевательную функцию философско-антропологического знания.

Мыслители античности пытаются сформировать идеал человека, подчеркнуть те черты, которые необходимы для гармоничного бытия. Чувство долга, справедливость, гражданственность, стойкость – это далеко не полный пе-

речень тех качеств, которыми должен обладать человек нравственный, по мнению античных философов. Идеал человека тесно соприкасается с педагогическими концепциями и воспитательными практиками, которые помогают приблизиться к нему. Выработать представления об идеале человека необходимо, поскольку он является ориентиром для развития общества, находится в диалектической связи с ценностями этого общества. Сформулированный идеал человека, тесное сотрудничество философско-антропологического и философско-педагогического знания помогает формированию идеала образованного человека, который определяет содержание и организацию процесса образования, ценности системы образования, необходимые теории и практики воспитания. В каждую историческую эпоху общество старалось выработать ориентиры для развития человека, пути достижения идеального образа. Особенности общественного развития на каждом историческом этапе приносили новые требования к идеалу человека, идеалу образованности.

Итак, учения древнегреческих мыслителей наметили проблемное поле философской антропологии: соотношение духовного и телесного, природного и социального в человеке, поиски идеала человека, смысл жизни и осмысление смертности. Воззрения на сущность человека с самого начала сопровождаются идеями по его обучению и воспитанию, в философско-антропологическое знание гармонично встроены педагогические идеи.

Проблема человека гармонично сочетается с другими вопросами в рамках общего учения отдельных философов. Философско-антропологическое знание, являясь органичной частью философии, безусловно, несет в себе весь функциональный потенциал, но на данном историческом этапе *актуализирует прогностическую и мировоззренческую функцию*, строит идеал человека и примиряет его с имеющейся жизнью.

Но выполнение данных функций тесно сопряжено не только с идейным обоснованием, но и с практическим воплощением, воспитанием, возвращением этих идей, поэтому они напрямую транслируются в античных учебных заведениях, накапливая философско-педагогические идеи.

На закате эллинистического периода античной философии следует отметить учение Плотина, центральной мыслью которого была мысль о возможности человека найти в себе божественную искру. Плотин подчеркивал целостность внутреннего мира человека, несущего внутри себя первоначало и божественный свет. Идея божественной искры в человеке наследуется христианскими мыслителями и будет основополагающей в образе человека эпохи Средневековья.

Проблема видения образа человека, гражданина, ученика актуальна в любой момент времени, меняется в зависимости от требований внешних обстоятельств. Но сохраняются воззрения на сущность человека, необходимость взращивания «человеческого в человеке». Сформулированный идеал человека позволяет уточнять пути и методы образования, дает основу для формирования идеала образованности. К проблеме идеала человека, идеала образованности обращались Ивашевский С.Л., Гессен С.И., Каптерев П.Ф., Фофанов Р.Ю. «Воспитание и образование человека должно иметь стратегическую программу, задаваемую тем идеалом, который выступает как регулятивная идея и главный ориентир»⁸. Античность – пример гармоничных отношений антропологии и образования, ценностей и смыслов, человека и культуры. Современная эпоха, напротив, размывает идеалы, нормы, ценности. Философская антропология и философия образования формулируют ценности человека, образования, культуры, вступая в противоречие с тенденциями эпохи деконструкции человеческого.

Средневековые антропологические представления.

Смена эпох – процесс сложный и нелинейный. Меняется картина мира, мироощущение, моральные нормы, законы. Возникновение и распространение христианства пришлось на период глубокого кризиса античной цивилизации, упадка ее основных ценностей. Религиозная философия заложила фундамент осмысления образа человека эпохи Средних веков.

⁸ Ивашевский С.Л. Идеал образованности как фактор развития правовых норм образования // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки, 2007, № 3(8) С.193.

В контексте христианского мировоззрения, человек мыслился как образ и подобие Божье. Философия противопоставляет бессмертную душу и смертную плоть человека.

Главный соратник и учитель человека, согласно христианской традиции, – Библия, учащая как жить на земле, подчеркивающая тесную связь человека со сверхъестественным, с Богом. Человек Аврелия Августина сотворен как «рациональное животное», как завершение чувственного мира. Его душа – образ Троичного Бога. Она бессмертна. Человек как существо физическое несовершенно, зависимо от природного мира, но духовная природа человека способна открыть после смерти человеку жизнь райскую и блаженную. Человек, по мнению Аврелия Августина, занимает особое место в творении Бога и заключает в себе два мира – материальный и духовный. Августин считает, что именно человек повинен в существовании зла, так как неверно употребил данную ему Богом свободу¹. Помимо вопросов взаимоотношений человека и Бога, Августина волнуют сюжеты внутренних человеческих переживаний, внутреннего времени, духовного поиска.

Еще одна ярчайшая фигура, развивающая философско-теологическую систему и проблему человека, – Фома Аквинский. Фома Аквинский пытается определить место человека в иерархии бытия, сопоставляет знание и веру. Христианская вера, по мнению Аквинского, просвещает человека светом Божественного Откровения, ведет его к Богу как к конечной цели. Способность познания, способность совершать свободный осознанный выбор – подлинно человеческие действия⁹.

Также о познании человека, его границах и возможностях в эпоху Средневековья рассуждали Альберт Великий, Иоанн Дунс Скотт, Пьер Абеляр. Проблему сочетания свободы воли человека и промысла Бога поднимали Боэций, Уильям Оккам и другие. С одной стороны, если Бог всё предвидит, то свободы воли не существует. С другой – свобода человека, его воля всё-таки

⁹ См.: Фома Аквинский. Сумма против язычников. Книга вторая. / Перевод и примечания Т.Ю. Бородай М.: Институт философии, теологии и истории Св. Фомы, 2004. 584 с.

существует, а это подрывает веру в способность Бога проникать во мрак будущего.

Бытие человека эпохи Средневековья определяется божьим провидением. Человек уверен, что ничего не случится с ним без ведения Бога, на всё распространяется воля Божья. Бог – сверхидеал для средневекового общества. Проблемное поле философско-антропологического знания акцентируется на взаимодействии личностного и божественного начала. Для философско-антропологического знания эпохи Средних веков по-прежнему актуальны врачевательная (примиряет человека с миром, указывает направление движения жизненного пути согласно заповедям Божьим) и прогностическая функции (создает идеальный уклад жизни человека, связанный с послушанием, безграничной верой в Бога). Античному антропологическому идеалу соревновательности и самоутверждения Средневековье противопоставляло традицию самоограничения, послушания, служения. Антропологические средневековые идеи требовали взращивания и распространения, поэтому транслировались и проповедовались в церковных школах.

Философско-антропологические и философско-педагогические идеи в эпоху Средневековья находятся в руках деятелей церкви. Появление университетов в XII-XIII стало важным шагом в попытке противопоставить религиозным ценностям научные истины, изменить мировоззрение людей.

Мартин Бубер отмечал, что человек переживает эпохи обустроенности и бездомности¹⁰. В эпоху Античности и Средневековья человек пытается гармонично сосуществовать с окружающим миром, не стремится переделать его на свой лад. Философско-антропологические идеи напрямую транслируются в педагогической практике. Но в жизни человека, уставшего от тотального влияния Церкви на протяжении более тысячи лет, начинают появляться новые горизонты: великие географические открытия, зарождение протестантизма, появление фундаментальных трактатов Н. Макиавелли, Т. Мора, М. Монтеня, отражающие социальные проблемы жизни общества, формируют новую картину мира,

¹⁰ См.: Бубер М. Проблема человека: пер. с немецкого. Киев: Ника-центр, 1998. 96 с.

новые ценности, новый взгляд на человека, его образование и воспитание. Новые условия бытия каждой исторической эпохи всегда стимулируют поиск философско-антропологических идей, подчеркивают важность саморефлексии.

Антропологические учения эпохи Возрождения.

Ветер перемен эпохи Возрождения неравномерно охватил страны Западной Европы. Для Германии или Испании XIV век – время глухого Средневековья, в то же время в Италии начинает активно формироваться новое понимание человеком мира и самого себя. Нелинейно и скачкообразно распространяются идеи Ренессанса, задавая общий тон развития философско-антропологического знания.

Человек эпохи Возрождения, являясь самоценностью для себя, стремится переделать этот мир, перекроить по собственному проекту, безмерно веря только в собственные силы. Идея о всесторонне развитой гармоничной личности получает широкое распространение. Личность своеобразная и уникальная занимает центральное место в мироздании. Лоренцо Валла, Джованни Пико делла Мирандола уверены, что человек должен быть счастлив в этой жизни. Образ человека эпохи Возрождения поднимается до уровня Бога. Тенденция к обожествлению человека как важнейшая характеристика гуманистического антропоцентризма наблюдается в трудах Джанноццо Манетти, Марсилио Фичино, Томмазо Кампанеллы. Н. Макиавелли подчеркивал, что человек сам решает и определяет свою судьбу, стремясь ухватить фортуны. Человеческое бытие приобретает самостоятельность и самоценность.

Философско-антропологическое знание пытается осмыслить новые цепочки взаимоотношений: человек и искусство, человек и творчество, расширяя свое проблемное поле. Философско-антропологическое знание по-прежнему играет прогностическую функцию, формируя идеал человека. Становится важным личность творца и преобразователя окружающей действительности, поэтому актуализируется *гуманистическая функция*, определяющая человека как высшую ценность.

Идея гуманизма нашла свое отражение и в педагогических трудах эпохи Возрождения. Утверждается ценность гуманитарного знания, в обучение стали включать предметы, связанные с природой. Труды Э. Роттердамского, Т. Кампанеллы, Т. Мора, М. Монтеня обогатили воззрения на человека как предмет воспитания и обучения. Стремление раскрыть в человеке все лучшее, любовь к детям, стремление к их всестороннему совершенствованию, приобщение к труду – становится лейтмотивом образования и воспитания эпохи Возрождения.

Бурное развитие науки на рубеже XV-XVI вв. способствовало тому, что ведущую роль в образовательном идеале Возрождения (а позже и Нового времени) приобретают экспериментальное естествознание и математика¹¹. Видение идеала человека и выработка путей достижения этого идеала – итог тесного взаимодействия философско-антропологических и философско-педагогических идей. Взгляд на человека определяет цели и ценности образования. Личность, жаждущая знаний и осознающая свою интеллектуальную и творческую мощь, открыта переменам и новым свершениям. Эпоха Возрождения демонстрирует гармоничные взаимоотношения философско-антропологических и философско-педагогических идей с культурой. Созидаемые идеалы, нормы, ценности человека и образования транслируются в общество.

Образ человека в эпоху Нового времени.

Буржуазные революции, интенсивное развитие науки и техники, переход от ручного труда к машинному, от мануфактуры к фабрике, Реформация и Контрреформация предопределили новые парадигмы человеческого бытия. Если Возрождение обратило внимание на разумно-чувственную сторону человека, то в Новое время основное внимание было уделено деятельной стороне человеческого естества. Буржуазные общественные отношения потребовали от человека таких качеств, как предприимчивость, профессионализм, готовность пойти на сознательный риск, знание законов экономики и права. Развивается вера человека в себя, в собственные силы.

¹¹ См.: Ивашевский С.Л. Идеал образованного человека: Традиции и современность: дис....канд. философ. наук. Н. Новгород, 1999. 196 с.

И философско-антропологическое, и философско-педагогическое знания реализуют гуманистическую функцию, способствуют развитию человека, воспринимают его как высшую ценность. Философско-антропологическое знание вырабатывает идеи о человеке, философско-педагогическое знание впитывает эти идеи и транслирует в общество.

Классическая немецкая философия также насыщена антропологической проблематикой. Кант видит наступающую эпоху как эпоху самоотречения и самопознания, как антропологическую эпоху¹². Заслуга И. Канта в области философско-антропологического знания в построении основ системы аналитически-трансцендентального и прогностически-эвристического мышления. Обосновал он свою позицию следующим образом. Предусматриваемое единство, основанное на принципе системности, имеющее гипотетический характер, одновременно представляет собой эвристическое понятие. В этом – его великое достоинство по отношению к развитию способностей и призвания мыслящей части человечества. И это его основной вклад в антропологию.

Г.В.Ф. Гегель рассматривает человека, прежде всего, в контексте развития свободы человека истории. Вся историческая деятельность складывается из действий людей, направленных на освобождение человека от различного рода пут – рабовладения, средневековья, возвращения к свободе в эпоху Возрождения и т.п. Не случайно его утверждение: «Жизнь не необходима, если она противостоит более высокому – свободе»¹³.

Современники полемизировали с Г.В.Ф. Гегелем, рождая новые идеи осмысления человека, обогащая философско-антропологическую проблематику. В XIX веке родилось три мощных версии темы человека. Первая из них – точка зрения Л. Фейербаха. В понимании человека Л. Фейербах выступал с материалистической позиции. В философии Л. Фейербаха человек рассматривается как «исходный пункт и конечная цель» всех философских исследований. Человек, согласно Л. Фейербаху, – порождение природы, является отражением ее

¹² См.: Бубер М. Проблема человека: пер. с немецкого. Киев: Ника-центр, 1998. 96 с.

¹³ Гегель Г.В.Ф. Философия права. [Электронный ресурс] URL: <https://e-libra.ru/read/362194-filosofiya-prava.html> (дата обращения: 11.02.2019).

естественных сил и способностей, подчиняется результатам развития природы. Л. Фейербах подчеркивает телесную природу человека, его естественность.

Другая точка зрения, родившаяся в полемике с Г.В.Ф. Гегелем и Л. Фейербахом, – точка зрения К. Маркса, для которого человек – активное, предметно-деятельное существо. В процессе усвоения человеком культурно-исторического опыта всего человечества К. Маркс видел основу развития каждого отдельного человека. Человек именно в труде раскрывает свою родовую сущность, создает «вторую природу»¹⁴. Но для капиталистического образа жизни, по мнению К. Маркса, труд обычного рабочего всегда изнурителен, не дает совершенствоваться и творить. Рабочий не пользуется тем, что произвел. Человек не получает отдачи, которую хотел бы ощутить. Единственное, чем он может довольствоваться – заработная плата, установленная в таком размере, чтобы не умереть с голода.

Еще один оппонент Г.В.Ф. Гегеля – С. Кьеркегор. Если К. Маркс пытается выявить общественную сущность человека, то для С. Кьеркегора важно индивидуальное, неповторимое существование. Индивидуальный человек со своими маленькими, незримыми для мира страданиями интересует религиозного мыслителя, ставшего предшественником экзистенциализма.

Итак, философско-антропологическое знание эпохи Нового времени старается ухватить суть мира человека и роли человека в мире по разным направлениям, рождает концепции, касающиеся феноменов человеческого бытия, (феномен отчуждения К. Маркса), несет в себе потенциал для дальнейшего развития (экзистенциализм С. Кьеркегора). Интерес к исследованию разума, особенностей мышления сближает, насыщает философско-антропологическое знание новой проблематикой, рождает разные идеи понимания разума (разум как механизм, разум как трансцендентальная система). Идеал разума и ценность человеческой жизни провозглашались и воплощались в социальных институтах эпохи Нового времени. В современной эпохе деконструкции человеческого, создаваемые философской антропологией и философией образования нормы,

¹⁴ См.: Фофанов Р.Ю. Образа человека-созидателя будущего: дис...канд. филос. наук. Н. Новгород. 2018. 163 с.

ценности, пропадают, видоизменяются, иногда не успевают реализоваться в силу высокой социокультурной динамики.

Осмысление природы человека подтолкнуло развитие педагогических идей. Роль образования растет, педагогическая мысль стремится базировать свои выводы на данных экспериментальных исследований. Среди педагогов начала Нового времени стоит отметить Яна Амоса Коменского (1592-1670). Образование, по мнению Я.А. Коменского, позволит человеку приносить общественную пользу. Ему принадлежит заслуга привнесения идей, считающихся золотым фондом педагогической теории: о системе всеобщего образования, о соответствии ступеней образования возрасту человека, об обучении на родном языке, о сочетании гуманитарного и научно-технического общего образования¹⁵.

Дальнейшее развитие педагогических и философско-педагогических идей связано с плеядой замечательных мыслителей, таких как Ж.-Ж. Руссо, И.Г. Песталоцци, Дж. Локк, А. Дистервег, Р. Оуэн и др. Весомый вклад в научное осмысление педагогических явлений и закономерностей внесли К. Маркс и Ф. Энгельс.

Но в XVIII-XIX вв. антропологическая мысль была представлена не только в русле философских учений. Процесс дифференциации научного знания был уже запущен. Развивались исследования человека в области биологии, в центре внимания которых была физиологическая ипостась природы человека. В данном русле антропологической мысли работали К. Линней, И. Блюменбах и, конечно, Ч. Дарвин. Ч. Дарвин провел самое широкое сравнение человека с обезьянами, не ограничиваясь рамками анатомии. Для определения человека, по мнению Ч. Дарвина, необходимо опираться на знание эволюции природного мира.

Последняя четверть XIX века также ознаменовалась появлением культурантропологии, изучающей быт и нравы народов, находящихся на доцивилизационных стадиях развития. Возникают историческая, социальная, политическая

¹⁵ См.: Джурицкий А.Н. Концептуализация сравнительной педагогики // Педагогика. 2018. № 1. С. 111-121.

и ряд других антропологий, дифференциации нет конца. Основное отличие философской антропологии от других антропологий в том, что она рассматривает отношения человека и мира в универсальных ракурсах, не делает акцент на частностях общественной жизни.

Эпоха Нового времени формирует качественно иное бытие человека. Проблемное поле философской антропологии растет. Научно-технический рост требует осмысления взаимоотношений между человеком и техникой. Феномен техники, его роли в жизни человека предопределяет дальнейшее развитие траекторий человеческого бытия. У человека появляются все новые идеи, инструменты и методы для трансформации этого мира, согласно собственным проектам. Упование на разум лейтмотивом звучит в человеческой жизни. Человек эпохи Нового времени полагается только на собственные силы, а не на Божественное провидение. Деятельный человек становится главной производительной силой общества, идеалом, на который стоит равняться.

Среди функций философско-антропологического знания эпохи Нового времени по-прежнему остаются прогностическая (идеал человека обновляется), гуманистическая (развитая личность – двигатель дальнейшего прогресса). Реализация гуманистической функции протекает в тесной взаимосвязи с философско-педагогическим знанием. Восприятие человека как высшей ценности определяет методы обучения и воспитания. Тяга исследователей к построению строгой системы научного знания обеспечила расцвет методологической функции философской антропологии, формирующей подходы и способы осмысления и изучения природы человека.

Антропологическое знание дифференцируется. Появляются культурантропология, физиолого-морфологическая антропология, историческая антропология. Каждое из этих направлений рождает концепции, пытающиеся с разных сторон подступиться к проблеме человека. Антропологическое знание, круг проблем и идей расплывается на разные направления, назревает необходимость целостного осмысления человека.

Антропологическая проблематика русской философии

Анализируя генезис философской антропологии, спектр расширяющихся с каждой эпохой проблем и функций, стоит обратить внимание и на отдельную страницу мировой философии – русскую философию. Современные исследователи: Л.Е. Шапошников, О.В. Парилов, В.Ю. Вавилова, С.А. Асеева, Л.А. Синельщикова, В.А. Лепехин, Т.А. Артамонова – актуализируют потенциал русской философской антропологии для современности.

Ранние воззрения на человека пропитаны любовью к Богу, поиску путей к общению с Ним. Человеческое бытие находится в гармонии с окружающим миром, есть намеченная тропа развития человеческого бытия в соответствии со следованием заповедям Божьим. Философско-антропологические и философско-педагогические идеи находятся в тесном взаимодействии. В воззрениях на человека содержатся рекомендации по воспитанию подрастающего поколения. Уже в XI веке появляется «Поучение Владимира Мономаха детям», ранее – педагогические сборники «Измарагд», «Златоуст», «Златоструй» и позднее «Домострой» (XVI в.). Православная идеология влияет на философско-антропологические и философско-педагогические идеи.

Рассмотрение вопросов человеческого предназначения, обустройства человеческого бытия в соответствии с заповедями Божьими главным образом занимали русских мыслителей X-XVII века. Русская философия демонстрирует тесное сосуществование, взаимоподпитку, невозможность разделения философско-антропологических и философско-педагогических идей. Любой вопрос, связанный со смыслом жизни, счастьем, призванием человека, сопровождается образовательными, воспитательными шагами по разрешению этого вопроса.

Анализ трудов русских мыслителей XVIII-XIX века позволяет сделать вывод о том, что было сформулировано несколько философско-антропологических идей, повлиявших на задачи образования. Философско-антропологический материализм, представленный работами Н.Г. Чернышевского, Н.А. Добролюбова, Д.И. Писарева, ставит следующие задачи в образовании: формирование научного мировоззрения, воспитание социально активной и патриотической личности. Концепция целостной личности, представленная

трудами славянофилов, предполагает возвращение к православным идеалам воспитания, но при изучении всего богатства европейской научной мысли¹⁶.

Итак, философско-антропологическое знание русской философии до XIX века органично вписано в философские учения, формирует идеал человека, примиряет с окружающим миром, актуализируя прогностическую и мировоззренческую функцию. Русская философия XIX века расширяет проблемное поле философско-антропологического знания, раскрывая сложные взаимоотношения человека и мира, человека и общества, человека и истории, человека и творчества. Актуализируется гуманистическая функция, провозглашающая ценность свободы целостной личности как духовного существа.

Как уже упоминалось ранее, XIX век стал моментом активного деления антропологического знания на разные направления. Русской общественной мысли принадлежит честь открытия педагогической антропологии.

В настоящий момент в российской науке сформировались несколько подходов к интерпретации педагогической антропологии¹⁷. Она трактуется как: 1) самостоятельная интегративная наука, обобщающая знания о человеке в процессе воспитания и обучения (Л.К. Рахлевская, В.В. Кузин, Б.А. Никитюк); 2) целостное и системное знание о человеке как субъекте и объекте образования, где педагогика является неотъемлемой составной частью системы (В.В. Чистяков, В.И. Максакова и др.); 3) как отрасль педагогики, методологическое ядро педагогических наук, вбирающее в себя научные знания о человеке (Б.М. Бим-Бад, А.Я. Данилюк, Л.М. Лузина, Т.А. Стефановская); 4) отрасль гуманитарного, философского знания, оформившаяся и получившая развитие в середине XX в. преимущественно в ФРГ, Австрии и Швейцарии (А.П. Огурцов, В.Б. Куликов)¹⁸.

¹⁶ См.: Артамонова Т.А. Социально-мировоззренческий потенциал русской философии в развитии отечественной системы образования: автореф. дис.... канд. филос. наук. Барнаул, 2004. 20 с.

¹⁷ См.: Ильяшенко Е.Г. Становление педагогической антропологии в России: этапы развития, особенности современных подходов: дис.... канд. пед. наук. М., 2003. 172 с.

¹⁸ См.: Ильяшенко Е.Г. Становление педагогической антропологии в России: этапы развития, особенности современных подходов: дис.... канд. пед. наук. М., 2003. 172 с.

Педагогическая антропология – момент возврата к философско-антропологическим и философско-педагогическим истокам. Но общий импульс развития науки, усложняющийся процесс деления научных областей способствовали созданию собственного проблемного поля данного направления.

Педагогическая антропология – пример тесной взаимосвязи, взаимодополняемости философско-антропологического и философско-педагогического знания. Педагогическая антропология – особая форма институализации философской антропологии. Пример, подчеркивающий актуальность рассмотрения взаимоотношений философской и педагогической антропологии. Для общества философ всегда выступает в роли педагога, формулирует мировоззренческие ориентиры.

Философско-антропологические парадигмы XX века.

К началу XX века теоретические и эмпирические знания о человеке продолжают бесконечно увеличиваться. Отсутствие метода для организации и упорядочения научного материала, отсутствие концептуального единства при определении человека стало предпосылкой для рождения целой россыпи философско-антропологических направлений с различной методологией, разными идейными позициями.

В западной философии XX века выделяют экзистенциально-феноменологическое (М. Хайдеггер, Ж.-П. Сартр, К. Ясперс), психоаналитическое (З. Фрейд, К.-Г. Юнг, Э. Фромм, Э. Берн) направления, философию диалога (М. Бубер), трансперсональную философию (С. Гроф, К. Уилберг) и др. Представители экзистенциально-феноменологического направления описывают фундаментальные структуры человеческого бытия, представляют важнейшие характеристики человеческого сознания и поведения. Становление психоанализа как метода, способного вскрыть глубинную сущность человека, способствовало рождению психоаналитического направления, исследующего роль бессознательных процессов и их воздействие на человеческую жизнь.

С именем М. Бубера связывают целое направление – философию диалога. В центре интересов М. Бубера – духовная связь человека с другим человеком, с

Богом и со всеми духовными существами и сущностями, которыми пронизан мир. Для представителей трансперсональной философии человек не замкнут в своем собственном теле, является информационно-энергетическим паттерном.

Среди философов, стоящих у истоков направления «философская антропология» в начале XX века, отмечают М. Шелера, Х. Плеснера, А. Гелена, считая их представителями так называемой классической философской антропологии. К представителям неклассической философской антропологии относят М. Фуко, Ж. Делеза, Ж. Дерриду, П. Слотердайку; из отечественных авторов – Ю.М. Бородая, Ф.И. Гиренка, Б.Ф. Поршнева, Э.В. Ильенкова. Основная тенденция европейской культуры 20-х–50-х гг. XX века – радикальное понимание природы человека, попытки экспериментов над человеком вплоть до его отрицания¹⁹. Формирование постмодернистских течений в 50-х–60-х гг. привело к провозглашению «смерти субъекта», «смерти человека». «В работах Франкфуртской школы (Т. Адорно, Г. Маркузе, У. Зоннеманн) антропология определялась как наука без предмета»²⁰. Негативное восприятие собственного предмета исследования продиктовано спецификой эпохи XX века (тоталитаризм, Мировые войны), тенденцией восприятия себя самого как угрозы (глобальные проблемы современности).

Россыпь философско-антропологических направлений расширили проблемное поле философской антропологии, точнее очерчивали спектр ее функций. Деятельность исследователей, работающих в рамках философско-антропологической проблематики, помогала сделать шаг на пути к институализации философской антропологии. Попытки обнаружить позитивную составляющую человека требовали гуманистической направленности образования, выдвигание на первый план метода понимания, интерпретации смысла действий участников образовательного процесса.

¹⁹ См.: Григорьева Н.Я. Эволюция философской антропологии в 1920-1950-х гг.: радикализация образа человек: дис. ... д-ра философских наук. М., 2009. 454 с.

²⁰ Григорьева Н.Я. Эволюция философской антропологии в 1920-1950-х гг.: радикализация образа человек: автореф. дис. ... д-ра философских наук. М., 2009. С. 11.

Рост требований к объему знаний, умений и навыков, новые исследования о природе детства, практический опыт ряда учебных заведений приводит к появлению ряда концептуальных идей о сущности образования и воспитания человека. В зарубежной педагогике в начале XX века наблюдается две основные парадигмы: педагогический традиционализм и реформаторская педагогика. Представители педагогического традиционализма (Э. Дюркгейм, В. Дильтей, П. Наторп, Э. Шпрангер, Б. Рассел и др.) главным источником педагогической науки считали социально-историческое знание, видели в школе наиболее целесообразную среду воспитания. Итог воспитательного процесса, по мнению представителей данной группы, – слияние социального и биологического компонентов, приобщение к коллективным требованиям. Реформаторская педагогика отличалась углубленным интересом к личности ребенка, новыми решениями проблем воспитания. К представителям данного направления относятся: О. Декроли, П. Лапи, С. Берт, Дж. Адамс, Дж. Э. Адамсон и др.

Антитрадиционалисты выдвинули идею свободного воспитания, воспитание посредством искусства, трудового обучения и воспитания, сформировали направление экспериментальной педагогики, прагматистской педагогики, педагогики личности, функциональной педагогики и другие²¹.

Философско-антропологическое знание предоставляло возможность определять идеалы, задачи, содержание образования. Идеал человека и идеал образованного человека имеют единую философскую основу, дополняют друг друга. Поиск путей достижения идеала человека сближали философско-антропологические и философско-педагогические идеи. Разные видения воплощения идеала человека запускали процесс движения от синкретизма к дифференциации философского знания, появлению философской антропологии и философии образования.

²¹ См.: Хоминская В.В. Образование в социокультурном становлении личности: автореф. дис. ... канд. философских наук. М., 2017. 29 с.

Итак, усложняющаяся реальность каждой исторической эпохи расширяла проблемное поле философской антропологии. Осмысление человеком траектории развития своего же бытия, появление новых цепочек взаимоотношений способствовало трансформации отдельных философско-антропологических идей в концепции, знаний о человеке в отдельное научное направление. Выявление целей и ценностей, смысла своего существования в любой момент истории содержит для прогрессивного развития философской антропологии.

На фоне систематического накопления философско-антропологического знания, подходов, концепций к проблеме человека философская антропология выкристаллизовывается как самостоятельное научное направление. Каждая историческая эпоха меняла окружающую реальность, но XX век стал моментом, когда философско-антропологическая мысль отпочковалась от всеобъемлющего древа философии, давая собственные побеги и приобретая относительную самостоятельность.

Помимо выделения черт идеального человека и примирения его с окружающей действительностью, философскую антропологию волновали способы разрешения человеческих проблем, оптимальные пути достижения идеала. Поэтому по мере эволюции философско-антропологического знания к прогностической и мировоззренческой функциям стали прибавляться функции гуманистическая, методологическая, герменевтическая. Поскольку достижение идеала всегда связано с вопросами образования, воспитания, философско-антропологическое знание, пронизывающее всю историю человечества, всегда соприкасалось с философско-педагогическими идеями, которые к XX веку достигли существенного многообразия. Социокультурный контекст XX века требовал свежего, функционального осмысления педагогических процессов с философских позиций, то есть возвращения к своим философско-педагогическим истокам, но с учетом современных реалий. Поэтому философско-педагогические идеи дают собственные побеги. Наряду с педагогикой развивается педагогическая антропология, философия образования. Взгляд на человека определяет цели образования, методы обучения и воспитания. Цели философ-

ской антропологии и философии образования взаимодополняют друг друга, демонстрируя гармоничность взаимосвязи предметов исследования: Человека и Образования. Поэтому экстраполяция философско-антропологического знания на философию образования представляет собой перспективное направление для развития философской антропологии. Развитие и философской антропологии, и философии образования выступает противовесом социокультурной ситуации постмодерна.

Итак, генезис философской антропологии демонстрирует, что расширяющееся проблемное поле, функции, значимость влияния на педагогику позволили философской антропологии стать отдельным научным направлением. Транслирование накопленного наукой массива знаний положительно влияет на трансформацию теорий, делает ее максимально проверенной, создает новые знания. Путь философской антропологии от научного направления к учебному предмету свидетельствует, во-первых, о высоком уровне научного знания (наличие категориального аппарата, реализуемых функций, проблемного поля), а во-вторых, представляет собой форму институализации философской антропологии в современных социокультурных условиях.

Философско-антропологические и философско-педагогические идеи в каждой исторической эпохе способствовали формированию идеала человека, утверждали ценность образования. Современная культура постмодерна, размывая идеалы, нормы, ценности, противоречит развитию современной философской антропологии и современной философии образования. Функции современной философской антропологии и философии образования по-прежнему направлены на формирование идеалов, норм, ценностей, но результатам работы сложно реализоваться в культуре постмодерна, направленной на размытие ценностей, плюралистичность взглядов, методологическую эклектику. Философская антропология и философия образования выступают противовесом эпохе деконструкции человеческого. Развитие отраслевых философий происходит в условиях конфликта с современной социокультурной ситуацией.

1.1.2 Философская антропология как направление науки и учебный предмет

Антропологическая проблематика пронизывает всю историю человечества, выделение философской антропологии как одного из философских направлений происходит в начале XX века, институализация данного научного направления в России – в конце 80–х гг. XX века²², примерно с этого же момента учебная дисциплина «философская антропология» стала преподаваться в ВУЗах, с 2000 года она вошла в образовательный стандарт высшего образования (специальность – философия)²³. Для прочих специальностей она может входить в вариативную часть профессионального цикла. Философской антропологии как науке в России потребовалось более 60 лет для того, чтобы популяризироваться и прийти в образование в качестве учебного предмета. Переход науки в учебный предмет свидетельствует о высоком уровне развития этой науки.

Задача данного параграфа рассмотреть диалектическое взаимодействие философской антропологии как науки и как учебного предмета, для того чтобы проанализировать потенциал развития современной философской антропологии через реализацию в педагогической практике. Массив научного знания неоднороден, многоярусен и представляет собой сложное взаимодействие следующих феноменов науки: твердое ядро, история науки, передний край науки²⁴. Твердое ядро науки – знание в рамках устоявшейся науки, положения, принимаемые как аксиомы. История науки – центр накопления научных идей и концепций, феномен, стимулирующий на новый научный поиск. И, наконец, передний край науки – знание в модусе активного поиска: гипотезы, подлежащие дальнейшей верификации, и развивающиеся теории²⁵.

²² См.: Гончарук А.Г., Козлова Т.А. Становление философской антропологии как учебного предмета в системе высшего образования // Карельский научный журнал. № 4. 2019. С. 30-34.

²³ См.: Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования [Электронный ресурс] URL: <http://fgosvo.ru/archivegosvpo/157/155/5/625/> (дата обращения: 26.01.2019).

²⁴ См.: Глуздов В.А. Методологический анализ взаимосвязи генерации и трансляции знаний: дис. ... д-ра философ. наук. Н. Новгород, 2000. 314 с.

²⁵ См.: Глуздов В.А. Методологический анализ взаимосвязи генерации и трансляции знаний: дис. ... д-ра философ. наук. Н. Новгород, 2000. 314 с.

На стадии возникновения и накопления знаний, наука транслируется в полном объеме, исследователи способны охватить в целом круг задач, стоящих перед данной наукой. Рост объема знаний, усложнение массива знаний становится объективным основанием для трансформирования и транслирования этого знания.

Учебный предмет предстает своего рода обработкой науки, включающий в себя систему основных понятий, методов, теорий и концепций. Путь трансформирования науки в учебный предмет сопровождается слиянием с дидактикой, выработкой методологической базы преподавания. Общая закономерность, которую можно проследить при трансформации науки в учебный предмет – стандартизация. Стандартизация регламентирует основные параметры, которые принимаются в качестве нормы образованности, соответствуют идеалу образованного человека. Для учебного предмета стандартизация подразумевает под собой выявление целей, задач курса, основных тем для изучения, перечень формируемых знаний, умений, навыков.

Целью дисциплины «Философская антропология» для студентов является понимание специфики, места философской антропологии в системе как философского, так и антропологического знания в целом. Среди задач курса можно подчеркнуть следующие: выявление специфики дисциплинарного статуса философской антропологии, рассмотрение эволюции философско-антропологической мысли, характеристика представлений о современном бытии человека, анализ модусов человеческого существования. Одна из ключевых проблем философской антропологии – поиск идеала человека, поиск путей приближения к этому идеалу. Стоит отметить, что на решение данной проблемы направлена и вся педагогическая деятельность, что подчеркивает естественность сочетания философско-антропологических и педагогических идей. Весь исторический путь философской антропологии, описанный в п. 1.1.1 диссертации, является тому подтверждением. Философская антропология изучает необходимые для формирования общей культуры человека темы, такие как проблема смысла жизни, проблема человеческого Я, человеческой судьбы, человек и

история, возможности понимания Другого, свобода и разум, проблема телесности и другие. Прослеживается диалектическое взаимодействие между философской антропологией как наукой и философской антропологией как учебным предметом. Философская антропология как наука при транслировании своих идей в общество редуцируется в учебный предмет. Обогащаясь точками зрения обучающихся, в процессе практического применения философско-антропологических идей, философская антропология как учебный предмет преобразует теоретические концепты философской антропологии как науки.

Перед современным человеком стоит задача быть ответственным за все то, что происходит в мире машин и роботов. Изучение философской антропологии – лучший путь для саморефлексии, для совместного поиска преодоления кризиса человека. Современные технологии позволяют получить любые, порой даже узкопрофильные навыки посредством дистанционного обучения, но культура, мировоззрение, ценности передаются только от человека к человеку. И преподавание дисциплины «философская антропология» способствует заложению мировоззренческого фундамента личности.

В работе Омельченко Н.В. «Опыт философской антропологии» 1997 год ознаменован годом становления философской антропологии и как самостоятельного научного направления, и как учебного предмета в России. В этом году целых три книги по философской антропологии увидели свет (П.С. Гуревича, Б.В. Маркова, Н.В. Омельченко). Проблема свободы, существования человека, смысла его жизни находятся в центре внимания данных исследователей²⁶. Возникновение кафедр философской антропологии свидетельствует о достаточном количестве заинтересованных исследователей в рамках этого научного направления. Университетская кафедра соединяет в себе возможности развития философской антропологии как научного направления, так и учебного предмета. С одной стороны, пишутся статьи, реализовываются научно-исследовательские

²⁶ Гуревич П.С. Идея антропологизации философского знания // Философская школа. 2019. № 8. С. 48-54.; Марков Б.В. Положительные и отрицательные экзистенциалы человека // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2017. Т. 14. № 3. С. 23-30.; Омельченко Н.В. Обет свободы // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. 2014. № 3 (13). С. 50-60.

проекты, с другой – разрабатываются учебно-методические комплексы, анализируются методики преподавания дисциплины. Университетская кафедра – синкрет исследователей, дающих оценку политическим, этическим, техническим идеям века, символ защиты Человека и Культуры. Выступая проводником формирования идеалов, норм, ценностей, деятельность университетской кафедры выступает противовесом глобализации и унификации культуры.

Кафедры философской антропологии существуют в Московском государственном университете им. Ломоносова, Санкт-Петербургском государственном университете, Российском государственном педагогическом университете им. Герцена. Также кафедры философской антропологии были созданы в Казанском федеральном университете, Нижегородском национально-исследовательском университете им. Н.И. Лобачевского, Уральском федеральном университете им. Ельцина. Проследим становление ряда кафедр как следствие трансформации философской антропологии из науки в учебный предмет²⁷.

Кафедра философской антропологии и проблем комплексного изучения человека в МГУ им. Ломоносова была создана в 1989 г. Инициатором создания кафедры выступил академик Российской Академии Наук Иван Тимофеевич Фролов (1929 – 1999). Ключевая проблема научной деятельности И.Т. Фролова – комплексный подход к человеку, учитывающий одновременное познание его универсальности и уникальности. Университетская кафедра представляет собой синкрет результатов университетской и академической науки. Реализацией идеи комплексного изучения человека после смерти И.Т. Фролова коллектив стал заниматься под научным руководством академика РАН, доктора философских наук, профессора Вячеслава Семёновича Стёпина. Коллективом кафедры были подняты следующие проблемы, не получившие ранее изучения: сущность и существование человека, антропология языка, антропология сознания, антропология страдания, антропология смерти, антропология девиаций. Также уде-

²⁷См.: Гончарук А.Г., Козлова Т.А. Становление философской антропологии как учебного предмета в системе высшего образования // Карельский научный журнал. № 4. 2019. С. 30-34.

ляется внимание проблеме интерпретации образа человека в восточной и западной мысли, в классической и неклассической философской антропологии. Вопросы биоэтики, виртуалистики, условий трансформации природы человека – в центре научных интересов сотрудников кафедры²⁸.

С марта 2015 года заведующий кафедрой философской антропологии – доктор философских наук, профессор Фёдор Иванович Гиренок²⁹. Вопросы экзистенции человека в современных художественных практиках, современном искусстве, проблема мифопоэтического и аналитического мировосприятия человека подняты в работах Д.П. Козолупенко, Н.Н. Ростовской³⁰. Философско-антропологических проблем психологии, вопросы семиотики человека, политической антропологии подняты в работах Г.М. Пономаревой³¹. Наряду с активным развитием философской антропологии как науки, философская антропология как учебный предмет дополняется такими спецкурсами как: «Антропология города», «Категория Другого в современном философском дискурсе», «Человек в пространстве самонесовпадения» и другие.

В Санкт-Петербургском государственном университете кафедра философской антропологии была открыта в 1993 г. с целью подготовки студентов по новой специальности. Кафедра создавалась с целью разработки современной теории, способствующей лучшему самопониманию места человека в мире и поиску новых путей его развития. Преподаватели данной кафедры уверены, что философская антропология – практическая дисциплина, имеющая как огромное методологическое значение для целого ряда специальных наук о человеке, которые активно разрабатываются, в том числе и в СПбГУ, так и конкретное при-

²⁸ См.: Гончарук А.Г., Козлова Т.А. Становление философской антропологии как учебного предмета в системе высшего образования // Карельский научный журнал. № 4. 2019. С. 30-34.

²⁹ Сайт МГУ им. М.В. Ломоносова. [Электронный ресурс]. Источник: <http://www.philos.msu.ru/kaf/antrop>. (дата обращения: 11.11. 2019).

³⁰ Козолупенко Д.П. Быть как DA: антропологические аспекты фундаментальной онтологии М. Хайдеггера // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2019. № 1. С. 49-62.; Ростова Н.Н. Метаморфозы русской души и русская живопись // Философия хозяйства. 2018. № 3 (117). С. 263-275.

³¹ Пономарева Г.М. Воображение и воображаемое в ситуации постмодерна // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. № 2 (80). С. 44-50.

ложение к различного рода практикам человека и социума³². Возглавляет кафедру доктор философских наук, профессор Быстров В.Ю.

Проблемы политической, психологической антропологии, семиотики, антропологии искусства в центре внимания работ сотрудников кафедры: В.М. Камнева, А.А. Львова, В.Н. Мараева, В.Ю. Быстрова³³.

В РГПУ им. А.И. Герцена открыт и успешно функционирует институт философии человека, созданный в 1993 году, в структуру которого входит кафедра философской антропологии и истории философии, созданная в 1998 году и возглавляемая академиком Российской академии образования, д.ф.н., проф. А.А. Корольковым. В центре научных интересов А.А. Королькова – педагогическая антропология, антропологическая дидактика³⁴. В период реструктуризации преподавательский состав кафедры отстаивал свое название, поскольку уникальный факультет философии человека, где в центре внимания – человек, где концентрируются усилия по научной и учебной деятельности в области философии человека, не может существовать без кафедры с соответствующим названием.

Широкий круг ученых, ставящих проблему человека своим основным научным интересом, позволяет структурировать образование определенным образом. Философская антропология имеет все аргументы для того, чтобы составлять название кафедры, но призывы к объединению заставляют держать курс от дифференциации к интеграции учебных подразделений.

Кафедра философской антропологии в Казанском федеральном университете была учреждена относительно недавно – в 2011 году. Ключевые научные

³² См.: Гончарук А.Г., Козлова Т.А. Становление философской антропологии как учебного предмета в системе высшего образования // Карельский научный журнал. № 4. 2019. С. 30-34.

³³ Камнев В.М., Камнева Л.С. Феномен советского консерватизма // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2019. Т. 35. № 1. С. 43-55.; Львов А.А. Экзистенциально-феноменологические основания психологии и психиатрии // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2019. № 3. С. 99-106.; Мараева В.Н., Тебякина Е.Е. Игра на этническом музыкальном инструменте: философско-антропологический аспект // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 12-3 (74). С. 106-108.; Быстров В.Ю. Проблема толерантности: методологические аспекты // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2019. № 3. С. 64-75.

³⁴ Корольков А.А. Воспитание традиционных ценностей в условиях их разрушения // Журнал института наследия. 2018. № 2 (13). С. 3.

направления, в рамках которых работают сотрудники кафедры – социальные проблемы личности, философские проблемы человека и общества, национальный характер в искусстве. Вопросы метафизики человека, анализ феномена Другого подняты в работах Г.К. Сайкиной, философии пола посвящены труды Л.М. Богатовой.

Также кафедры философской антропологии были созданы в Национальном исследовательском университете ННГУ им. Н.И. Лобачевского (год создания – 2003, заведующий кафедрой – д.ф.н., проф. Краева О.Л., после – д.ф.н., проф. Фатенков А.Н.) и Уральском федеральном университете им. Б.Н. Ельцина (год создания – 2007, заведующий кафедрой – д.ф.н., проф. Черепанова Е.С.).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в нашей стране в ряде крупных университетов есть круг исследователей, активно занимающихся различными аспектами антропологической проблематики, читаются курсы по философской антропологии и смежным с ней дисциплинам. Функционирование кафедр философской антропологии протекает в противостоянии тенденциям объединения, глобализации, стандартизации. Специалисты борются за свою идентичность (как например это было в РГПУ им. А.И. Герцена), поскольку название «философская антропология» имеет огромную смысловую нагрузку, но тенденции общества захватывают нишу образования, заставляя влиться в общий поток реструктуризации.

Существуют кафедры философской антропологии преимущественно в тех университетах, где есть крупные философские факультеты (или факультеты социальных наук), наряду с кафедрами истории философии, социальной философии, онтологии и теории познания. Количество философских кафедр варьируется в зависимости от масштабности учебного заведения и количества студентов. Стоит отметить, что появление кафедр философской антропологии приходится на период радикальной перестройки в жизни нашей страны – 90-е годы XX века. Распад СССР, кризисы и реформы, упадок в культуре и духовной жизни. Вот далеко не полный перечень предпосылок к устремлению научных

интересов ученых в сторону антропологической проблематики. Именно на плечи философов ложится задача актуализации, вербализации проблем современности, поиска ценностей и ориентиров человеческой реальности, особенно в переломные эпохи. Так 90-е годы прошедшего столетия поставили человека в ситуацию переосмысления себя и собственного бытия, породили вереницу нравственно-этических проблем, способствовали актуализации философии человека. Кризисные ситуации всегда сопровождаются поиском, в том числе поиском идеала человека. И философская антропология в этом случае – мощный инструмент саморефлексии, способный направить поиск в созидательное русло.

Функционал философско-антропологического знания расширился. В XX веке философская антропология институализировалась, поскольку имела все основания для индивидуального места в структуре философского знания: широкое проблемное поле, набор разнообразных функций и направлений исследований. Появились ученые, специализирующиеся на проблеме человека, вслед за ними институты и кафедры философской антропологии. Таким образом, философская антропология развивается и как научное направление (организуются конференции, создаются научно-исследовательские лаборатории, пишутся статьи), и как учебный предмет (разрабатываются учебно-методические пособия, дисциплина преподается в ВУЗах, появляются спецкурсы). Философская антропология как наука, при условии тесного взаимодействия с идеями и методами педагогики, дидактики, теории воспитания, популяризируется для широкого круга слушателей, превращается в учебный предмет. Одна из задач учебного предмета породить научно-исследовательский интерес студентов и аспирантов к изучаемым темам, привлечь их к написанию статей, выступлению на конференциях, как следствие потенциально обогатить науку свежими идеями. В настоящее время в ряде ВУЗов (НИУ ВШЭ, СПбГУ, РХГА) открыта магистерская программа по направлению «Философская антропология», во многих ВУЗах в рамках направления подготовки аспирантов 47.03.01 «Философия, этика, религиоведение» имеется профиль подготовки «Философская антропология, философия культуры». Все это свидетельствует о потребно-

сти в специалистах, профессионально разбирающихся в основных проблемах и тенденциях современных наук о человеке, а значит, дальнейшем интенсивном развитии философской антропологии как научного направления, популяризации философской антропологии как учебного предмета³⁵.

Таким образом, между философской антропологией как наукой и философской антропологией как учебным предметом существует диалектическое взаимодействие. Анализ диалектического взаимодействия философской антропологии как науки и философской антропологии как учебного предмета позволяет увидеть трансляцию теоретических положений науки в педагогической практике. Использование такого методологического подхода содержит в себе потенциал развития современной философской антропологии.

Философская антропология находится в диалектическом взаимодействии не только внутри собственной проблематики, но и взаимодействует с отраслевыми философиями. Проведенный анализ проблематики статей, разрабатываемых спецкурсов, направлений научно-исследовательской деятельности показал тенденцию сближения проблематики философии образования и философской антропологии³⁶. Издание статей и журналов³⁷, проведение конференций закрепляют институциональный характер их взаимодействия.

Выводы по первому параграфу:

Итак, проблема человека, познания самого себя всегда оставалась ключевой на протяжении всей истории человечества. В чем смысл жизни? Каковы сущностные черты человека? Как понять Другого? Эти и многие другие вопросы являются ядром всякого философствования. Философская антропология представляет целый спектр возможностей для постижения самих себя. Философская антропология не просто сконцентрировала вокруг себя идеи различных

³⁵ См.: Гончарук А.Г., Козлова Т.А. Становление философской антропологии как учебного предмета в системе высшего образования // Карельский научный журнал. № 4. 2019. С. 30-34.

³⁶ См.: Авдеева Е.А., Дроздова И.А., Корешникова Ю.Н. Антропология и онтология образования. Или возможно ли сегодня образование как институт человека? *The Newman in Foreign Policy*. 2015. № 27 (71). С. 16-20.; Иткина А.Я. Человек в системе образования. Система образования в человеке. В сборнике: Личность в природе и обществе Научные труды молодых ученых. Сер. "Психология и педагогика" 2014. С. 69-75.

³⁷ Журналы, публикующие статьи по направлению 09.00.13 - философская антропология, философия культуры: «Logos et Praxis», «Гуманитарные и социальные науки», «Вестник Томского Государственного университета: Философия. Социология. Политология», «Вестник Мининского университета», «Дискурс» и другие.

философских школ, но представляет собой особый тип философской рефлексии, рождает различные подходы к изучению человека: герменевтический, феноменологический, диалектический.

1. Каждая историческая эпоха рисовала образ человека, на которого нужно равняться, выискивала черты идеального человека. *Весь исторический путь философской антропологии представляет собой процесс поиска, развития и смены идеала человека, постепенно трансформирующегося из цельного образа в отдельные черты и наоборот.* Многоаспектность бытия современности стирает единство при определении человека, размывает идеал человека. Осознание распада цельного образа, поиски себя стимулируют поиск направлений развития философской антропологии на современном этапе. Философская антропология и философия образования развиваются в условиях конфликта с современной социокультурной ситуацией. Формирование идеала человека, формулирование ценностей образования противостоит эклектичной культуре постмодерна.

2. *Философская антропология проделала путь от идей в рамках учения отдельных философов до целого направления философской мысли, от накопления и развертывания научного знания до популяризации, стандартизации и превращения в учебный предмет.* Формирование учебного предмета – показатель высокого уровня развития научного направления, имеющего сформированное проблемное поле, спектр реализуемых функций, круг исследователей.

3. *Анализ диалектического взаимодействия философской антропологии как науки и как учебного предмета – актуальный методологический подход для исследования современной философской антропологии.* Философская антропология как учебный предмет должна учитывать последние достижения науки, философская антропология как наука зависима от общественных изменений. Для гармоничного развития обоих направлений (как науки и как учебного предмета) необходимо рассмотрение вопроса влияния современных тенденций на философскую антропологию, выявление задач, которые она призвана ре-

шать. *Взаимодействие философской антропологии и отраслевых философий носит институциональный характер.*

4. Философско-антропологические и философско-педагогические идеи на протяжении всей истории взаимодействовали между собой. На современном этапе развитие философской антропологии и философии образования происходит в условиях конфликта с социокультурной ситуацией.

1.2 Философская антропология как актуальное направление исследования в эпоху постмодерна

Переход общества в постиндустриальную эпоху, а культуры в эпоху постмодерна, по мнению Ж.-Ф. Лиотара, начался еще в 50-е годы XX века. И. Ильин характеризует эпоху постмодерна как ситуацию взаимопроникновения различных концепций и точек зрения; человек, живущий в эпохе постмодерна, открыт всему, что попадает в зону его видения: «В эпоху воздушного сообщения и телекоммуникации разнородное настолько сблизилось, что везде сталкивается друг с другом; одновременность разновременного стала новым естеством»³⁸. *Для решения проблемы формирования концептуальных положений развития философской антропологии в современную эпоху, необходимо проанализировать направления, задачи современной философской антропологии, ситуации взаимодействия с отраслевой философией (философией образования).*

Цель параграфа состоит в выявлении актуальности и основных направлений развития философской антропологии в эпоху постмодерна. **Задачи данного параграфа:** 1) анализ понятий классической и неклассической философской антропологии; 2) рассмотрение влияния тенденций эпохи постмодерна и трансгуманизма на человека; 3) выявление специфики задач современной философской антропологии.

1.2.1 Классическая и неклассическая философская антропология: сравнительный анализ.

³⁸ Ильин И.П. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. [Электронный ресурс]. М.: Интрада, 1996. URL: <http://www.nietzsche.ru/influence/philosophie/iliin/> (дата обращения: 07.06.2016).

Исторические события, деятельность ученых и философов, тенденции развития общества в каждый определенный этап рождали собственные проблемы философской антропологии, направляли и задавали траектории развития данной науки. Изменяется ракурс изучения человека, вместе с ним изменяются постулаты и принципы философской антропологии.

Классическая философская антропология (труды М. Шелера, Х. Плеснера, А. Гелена) в большей степени понимала природу человека с точки зрения категорий естественных наук. Классики философской антропологии: М. Шелер, Х. Плеснер и А. Гелен были уверены в необходимости создания единой науки о человеке, полагали, что такая наука должна опираться на данные частных наук: психологии, физиологии, биохимии, но иметь философский характер.

Развитие социокультурного бытия, по мнению М. Шелера, зависит от бытия человека. Вот почему, «если и есть философская задача, решения которой наша эпоха требует как никогда срочно, так это задача создания философской антропологии»³⁹. Сложность и неоднозначность эпохи начала XX века диктовала необходимость заново осознать сущность человека, выработать гармоничную теорию для его изучения, возможно, заключить воедино разрозненные взгляды⁴⁰. М. Шелер ставит задачу показать, как из некоей основы человеческого бытия вытекают все специфические особенности человека: язык, государство, искусство, миф, религия, наука и т.д.

Человек – существо многогранное, разностороннее, особая реальность, исходя из которой, легче всего постичь характер бытия. Что же должно лечь в основу философской антропологии? М. Шелер посчитал таким образом: «Это должна быть наука о силах и импульсах, которые побуждают его к движению и на которое он воздействует сам; об основных направлениях и законах его биологического, психического, историко-духовного и социального развития, а

³⁹ Шелер М. Человек и история. [Электронный ресурс]. Источник: URL: <https://booksee.org/book/520785> (дата обращения: 11.03.2020).

⁴⁰ См.: Козлова Т.А. Классическая и неклассическая философская антропология: компаративистский анализ // Вестник Мининского университета. 2018. №1. Источник: URL: <http://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/764> (дата обращения: 19.03.2020).

также о его сущностных силах (возможных и действительных)»⁴¹. Таким образом, М. Шелер в формировании своей концепции базируется на воздействии биологического базиса на духовное начало, объясняя процессы развития и становления человека физиологическими процессами, протекающими в организме.

М. Шелер, испытавший влияние творчества Э. Гуссерля, пытался представить философскую антропологию как феноменологию жизненного опыта. Созерцание и описание человека, основанное на интуиции, попытка объединить разбросанные по крупицам знания о человеке помогут проникнуть в суть и сущность человека. Человек как таковой способен раскрыться только в целостном жизненном опыте. В этой связи феноменология предстает как методология философской антропологии, инструмент, способный приоткрыть загадку человека. Методами осуществления феноменологического исследования являются непосредственное созерцание и феноменологические редукции. В первом случае мы через непосредственное наблюдение раскрываем смысл рациональности, во втором – вынося рассуждения о реальном мире за скобки, сосредотачиваемся на самих переживаниях сознания, чтобы усмотреть и воспринять их сущность. Сформулированные М. Шелером задачи философской антропологии коррелируют с необходимостью обращения к методам и инструментам обучения человека, что свидетельствует о гармоничной, тесной связи человека и образования, философской антропологии и философии образования.

Хельмут Плеснер уверен, что философская антропология должна преодолеть разделение на естественные и гуманитарные науки, исходя из того, что понятие «жизнь» охватывает и социально-культурные, и природно-органические формы: «Без философии человека – никакой теории человеческого жизненного опыта. Без философии природы нет философии человека»⁴². Экзистенциальная философия человека слишком абстрактна, безжизненна, бесплотна, по мнению Х. Плеснера. Поэтому философ призывает к «жизни, свя-

⁴¹ Шелер М. Человек и история. [Электронный ресурс]. Источник: URL: <https://booksee.org/book/520785> (дата обращения: 11.03.2020).

⁴² Плеснер Х. Ступени органического и человек: Введение в философскую антропологию / Пер. с нем. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН). 2004. С. 45.

занной с телом», «телесным измерением», к рождающемуся, живущему и умирающему человеку. По мнению Х. Плеснера, тайны человека невозможно приоткрыть без биологической базы, рассуждениям о духе должны предшествовать естественнонаучные основания. Х. Плеснер старался детально описать ступени органической жизни – растения, животные, человек – и их взаимосвязь с окружающим миром⁴³. Натуралистический подход к проблеме изучения человека важен, но философ подчеркивает отличительную позицию человека, способность осознавать свою духовную неповторимость. Для животного его бытие остается скрытым: «Само животное существует, растворяется в здесь-и-теперь»⁴⁴. Человек же способен оценить свое бытие, свой окружающий мир. Слабость человека как биологического индивида (идея, которая не раз повторяется в трудах А. Гелена) толкает его на создание собственным трудом⁴⁵ культуры и религии, миров преображающих и вдохновляющих. «Человек же, обретая знание, утратил из-за него прямоту отношений; он созерцает свою наготу, стыдится своей обнаженности и потому вынужден вести свою жизнь окольными путями через искусственно созданные вещи»⁴⁶.

Методология философской антропологии, разрабатываемая Х. Плеснером, базируется на биологическом подходе к изучению человека, но, что особо важно, отмечаются герменевтический и феноменологический методы, способствующие развитию философии в аспекте обоснования жизненного опыта⁴⁷.

Х. Плеснер считает, что этапы этого развития должны быть следующими: «обоснование наук о духе посредством герменевтики, конституирование герменевтики как философской антропологии, осуществление антропологии на основе философии живого бытия (Dasein) и его естественных горизонтов; а

⁴³ См.: Козлова Т.А. Классическая и неклассическая философская антропология: компаративистский анализ // Вестник Мининского университета. 2018. №1. Источник: URL: <http://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/764> (дата обращения: 19.03.2020).

⁴⁴ Плеснер Х. Ступени органического и человек: Введение в философскую антропологию / Пер. с нем. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН). 2004. С. 255.

⁴⁵ См.: Фофанов Р.Ю. Образа человека-созидателя будущего: дис...канд. филос. наук. Н. Новгород. 2018. 163 с.

⁴⁶ Плеснер Х. Ступени органического и человек: Введение в философскую антропологию / Пер. с нем. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН). 2004. С. 301.

⁴⁷ См.: Плеснер Х. Ступени органического и человек: Введение в философскую антропологию / Пер. с нем. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН). 2004. 368 с.

важное (не единственное) средство преуспеть в этом – феноменологическое описание»⁴⁸. Так, по мнению Х. Плеснера, феноменологический подход – ориентир для методологии философской антропологии, способный помочь ей в дальнейшем развитии. При этом развитие герменевтики должно идти неразрывно с философской антропологией, взаимодополнять и взаимообогащать оба направления.

Арнольд Гелен, философ и социолог, творчество которого также как и М. Шелера и Х. Плеснера пришлось на первую половину XX в., критически относился к работам своих предшественников и пути, преодолеваемом антропологией: «Самые разнообразные и едва ли сопоставимые между собой усилия назывались философской антропологией»⁴⁹. А. Гелен предлагает объяснить человека исходя из него самого. И за отправную точку философской антропологии он предлагает взять категорию «действие». Действие, с его точки зрения, возникает раньше, чем различение души и тела, психической и физической сторон. Для А. Гелена человек – биологически несовершенное существо, жизнь которого зависит от его собственной деятельности и творчества. Природа делает животных и растения такими, какие они есть, уже не изменяя, человек – фигура динамичная, которая может и должна меняться и преобразовываться, искать и познавать: «Человеку же она дает лишь назначение и ему самому предоставляет его воплощение»⁵⁰. Человек всегда одновременно находится в процессе приспособления к природе и природы к себе⁵¹. Современное развитие общества, глобальные проблемы современности наглядно показывают, что человек должен учиться гармонично взаимодействовать с природой, бережно охранять окружающую среду. Таким образом, антропологические идеи всегда содержат в

⁴⁸ Плеснер Х. Ступени органического и человек: Введение в философскую антропологию / Пер. с нем. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН). 2004. 368 с.

⁴⁹ Гелен А. О систематике антропологии (пер. А.Ф. Филиппова) // Проблема человека в западной философии: Переводы / Сост. и послесл. П. С. Гуревича; Общ. ред. Ю.Н. Попова. М.: Прогресс, 1988. С. 152.

⁵⁰ Гелен А. О систематике антропологии (пер. А.Ф. Филиппова) // Проблема человека в западной философии: Переводы / Сост. и послесл. П. С. Гуревича; Общ. ред. Ю. Н. Попова. М.: Прогресс, 1988. С. 153.

⁵¹ См.: Козлова Т.А. Классическая и неклассическая философская антропология: компаративистский анализ // Вестник Мининского университета. 2018. №1. Источник: URL: <http://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/764> (дата обращения: 19.03.2020).

себе воспитательный компонент, что подчеркивает органичную связь феноменов человека и образования, их диалектическое взаимодействие.

А. Гелен в основе своей концепции опирается на биологическую природу человека, духовность для него лишь отличительное свойство. Человек, по мнению А. Гелена, всегда занимает диалектическую позицию (человек в мире и мир человека), постоянно развивается, приспосабливается к изменяющимся условиям. Значит, при построении науки о человеке мы должны учесть диалектический подход как методологию его изучения. Также А. Гелен подмечает, что человек обладает этим миром настолько, насколько он способен понимать и познавать его. А. Гелен не говорит об этом напрямую, но прослеживается осознание важности герменевтического подхода. А. Гелен отмечал важность создания социальных институтов для человека с целью сублимации его инстинктов. Социальный институт интегрирует философско-антропологические и философско-педагогические идеи, формируя гармоничную окружающую среду для человека.

Таким образом, **классическая философская антропология** принимает биологическую природу человека за точку опоры и видит в ней залог стабильности в условиях постоянных изменений. Стремление понять человека базируется на стремлении максимально полно раскрыть биологические механизмы в человеке. «Действие» в классической философской антропологии определяет человеческое бытие, воспринимается как здесь и сейчас. Классическая философская антропология опирается на естественнонаучную методологию. Однако все представители данного направления отмечают важность феноменологического, диалектического, герменевтического подходов к изучению человека. Факт возникновения философской антропологии как науки, ее развитие с опорой на естественные науки оказывало огромное влияние на мировоззрение людей. Поддерживаемый философской антропологией интерес человека к себе самому, попытки разобраться в нюансах собственного бытия являются свидетельством реализации мировоззренческой и аксиологической функций философской антропологии. Попытки классиков философской антропологии выде-

лить подходы к изучению человека подчеркивали важность методологической функции философской антропологии. Опора на определенную методологию, сформированные нормы и ценности представления человека позволяют рассматривать классическую философскую антропологию как форму институализации философской антропологии. Классическая философская антропология отвечала духу времени, интегрировала антропологические и образовательные идеи, стала базой для дальнейшего развития философской антропологии как самостоятельного научного направления.

Ф.И. Гиренок, разделяет понятия классической и неклассической философской антропологии. Классическая философская антропология, по мнению Ф.И. Гиренка отвечает на вопрос «Что есть человек?», в ее основе лежит пять фундаментальных принципов:

- человек может быть понят только из самого себя, никакими внешними причинами существование человека объяснить нельзя;
- человеческое бытие является всегда осознанным бытием;
- сознание человека является одновременно самосознанием;
- человек есть в той мере, в которой он себя делает;
- человеческое бытие есть всегда бытие в мире⁵².

Исторические события середины XX века (развитие науки и технологий, зарождение процессов глобализации) привели «к различным версиям «деконструкции» прежней антропологии»⁵³, тем самым положив начало неклассической философской антропологии. «Неклассическая философская антропология ставит вопрос о неопределимости человека и о том, как можно мыслить эту неопределенность»⁵⁴. Синтезирующее существо человека определяется не только природой человека, но и его языком, культурой, мышлением, творчеством⁵⁵. К представителям неклассической философской антропологии относят М. Фуко,

⁵² См.: Гиренок Ф.И. Смена перспектив в философии человека // Человек.RU. 2015. № 10. С. 83-92.

⁵³ Методология науки и антропология / Рос. акад. наук, Ин-т философии; Отв. ред.: О.И. Генисаретский, А.П. Огурцов. М.: ИФ РАН, 2012. С. 5.

⁵⁴ Гиренок Ф.И. Смена перспектив в философии человека // Человек.RU. 2015. № 10. С. 83-92.

⁵⁵ См.: Козлова Т.А. Классическая и неклассическая философская антропология: компаративистский анализ // Вестник Мининского университета. 2018. №1. Источник: URL: <http://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/764> (дата обращения: 19.03.2020).

Ж. Делеза, Ж. Дерриду, П. Слотердайка; из отечественных авторов – Ю.М. Бородай, Ф.И. Гиренка, Б.Ф. Поршнева, Э.В. Ильенкова⁵⁶.

Неклассическая философская антропология ставит под сомнение весь массив идей, накопленных о человеке ранее. Ф.И. Гиренок уверен, что мы живем в мире не извлечённых смыслов, поэтому человек может рассматриваться совершенно под неожиданным ракурсом, например, как грезящая самость (Ю.М. Бородай, Ф.И. Гиренок) или как вечный переход (С.А. Смирнов).

Если в *классической философской антропологии* человеческое бытие было всегда привязано к миру, к поискам точек соприкосновения человека с природой и социумом, то *неклассическая философская антропология*, царящая в эпоху постмодерна и синергетики, делает акцент на открытости человека, рассматривает его как подсистему в системе бесконечной Вселенной, которая до конца никогда не может быть определена. Ведь определить, значит ограничить, потерять какие-то смысловые оттенки. «Вместо тождественности возникает идея изменчивости, вместо закрытости человеческой сущности – идея открытости человека, вместо натуралистического объяснения сущности человека – мысль о его историчности и конструктивности»⁵⁷. Идея протеста классической рациональности остро стоит еще в работах Ф. Ницше, видящего проблему в том, что человек «не выходит за пределы себя», ограничивает себя рамками своего бытия. Так Ф. Ницше утверждает необходимость преодоления человека на пути к сверхчеловеку. Сверхчеловек – идеал более высокой и развитой формы его существования, духовное начало которого способно перешагнуть пределы повседневности бытия, выйти к философскому постижению мира, к эстетическому мироощущению.

Согласно другому принципу классической философской антропологии *сознание человека является и самосознанием одновременно*. Проблемы сознания и самосознания звучат лейтмотивом в произведениях Ф.И. Гиренка и Ю.М. Бородай. В неклассической философской антропологии сознание не равно са-

⁵⁶ См.: Гиренок Ф.И. Смена перспектив в философии человека // Человек.RU. 2015. № 10. С. 83-92.

⁵⁷ Методология науки и антропология / Рос. акад. наук, Ин-т философии; Отв. ред.: О.И. Генисаретский, А.П. Огурцов. М.: ИФ РАН, 2012. С. 7.

мосознанию. Самосознание, по мнению Ф.И. Гиренка, – рефлексия, а «человеческое бытие не исчерпывается рефлексивным отношением к себе»⁵⁸. Простор для вскрытия неизвлеченных смыслов нашего мира – воображение. У Бородая Ю.М. воображение тождественно аутистическому мышлению, это «прерыв непрерывности внешней детерминации рефлекторной динамики»⁵⁹.

Воображение рождает новые образы, «мыслит немислимое», вскрывает творческий потенциал человека. Идея, попадая к человеку из информационного потока, преобразуется под воздействием разума, не пропадает, а возвращается туда вновь. Возникает коммуникация на уровне Я – Вселенная, подпитывающая творческие порывы человека. «В людях есть целое множество идей, которые все связаны воедино. Что-то вроде второго существа внутри цельного человека, и это второе существо должно иметь весьма отличающийся способ думать обо всем»⁶⁰. Это второе существо – наше бессознательное. Творческие силы пульсируют на пересечении разума с бессознательным. Идеи, возникающие в бессознательном, материализуются творцом, он переносит их в жизнь – на холст, на бумагу, на камень.

Грегори Бейтсон, философ и антрополог середины XX века, отмечал, что прорыв бессознательного мы можем встретить, например, в сновидениях. Существует множество примеров озарений во сне: Д.И. Менделееву так приснилась периодическая система химических элементов, Ласло Биро осенила идея первой в мире шариковой ручки, А. Флеминг увидел во сне формулу пенициллина⁶¹. Идеи музыкальных композиций, художественных произведений, ответы на жизненно важные вопросы приходили во сне... Сновидения – одна из опор для постижения системной природы разума, место встречи чувственного и разумного, эмоций и интеллекта. Сновидение как обитель творческих идей также

⁵⁸ См.: Гиренок Ф.И. Смена перспектив в философии человека // Человек.RU. 2015. № 10. С. 83-92.

⁵⁹ Бородай Ю.М. От фантазии к реальности (происхождение нравственности). М.: Изд-во Института философии РАН, 1994. С. 39.

⁶⁰ Бейтсон Г. Экология разума. Избранные статьи по антропологии, психиатрии и эпистемологии. 1969-1972 [Электронный ресурс] / Пер. с англ. М.: Смысл. 2000, Источник: URL: http://www.koob.ru/bateson_gregory/ (дата обращения: 03.06.2016).

⁶¹ См.: Козлова Т.А. Классическая и неклассическая философская антропология: компаративистский анализ // Вестник Мининского университета. 2018. №1. Источник: URL: <http://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/764> (дата обращения: 19.03.2020).

имеет под собой коммуникативную основу. Поэтому на первый план выдвигается проблема истолкования, перевода той информации, которая через сенсорные каналы попадает в сознание. От порядка интерпретации любой идеи зависит то, как она воплотится в жизнь.

Классическая философская антропология исходит из идеи гомогенности мира и самого человека, где в центре человек – отправная точка всего. Изменения в мире несут изменения в природе самого человека. В неклассической философской антропологии человек превращается в «открытую возможность», его отношение к миру становится ценностно-волевым, а не рациональным как в классической философской антропологии. Меняются смысложизненные ориентиры, меняются составляющие самоидентичности и самотрансценденции. Тенденции современного общества несут в себе нестабильность, однако сам человек стремится к равновесию, к выработке определенных качеств, помогающих ему устойчиво и гармонично существовать в современном обществе. Поэтому человеку в современных условиях «нужно стремиться не столько больше знать, сколько больше понимать»⁶². В этом смысле неклассическая философская антропология отвечает вызовам времени, уходя от идеи тождественности к идее изменчивости, от биологических концептов к вопросам культуры, языка, мышления⁶³.

Ж. Деррида утверждал, что мир является бесконечным текстом, и методом интерпретации этого текста является деконструкция. Деконструкция направлена на борьбу с классическими идеалами рациональности, стремится оторваться от стандартного восприятия, от любого рода традиций. Деконструкция предполагает не только пристальное внимание к структурам, но и разложение этой структуры на отдельные элементы. «Однако такое расслоение не является негативной операцией. Речь идет не столько о разрушении, сколько о ре-

⁶² Алейник Р.М. Проблема человека в философской постмодернистской литературе // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 296. С. 65.

⁶³ См.: Козлова Т.А. Классическая и неклассическая философская антропология: компаративистский анализ // Вестник Мининского университета. 2018. №1. Источник: URL: <http://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/764> (дата обращения: 19.03.2020).

конструкции, рекомпозиции ради постижения того, как была сконструирована некая целостность»⁶⁴.

Поскольку, по мнению Ж. Деррида, любая наука образуется в стихии определенного дискурса, философская антропология попадает под влияние заявленного философского метода, пересматривая прошлые концепции, открывая новые представления о человеке. «Человек для Ж. Деррида превращается в совокупность речевых практик, а основой сознания выступает интертекстуальность»⁶⁵. Ж. Дерриде очень важно выяснить вопрос о том, как человек понимает мир. И постижение разного рода текстов является одним из интереснейших способов постижения и открытия для человека нашей Вселенной. Ж. Деррида был уверен, что любой текст обладает собственной скрытой идеологией, содержит некие метафизические предпосылки⁶⁶.

Человек склонен постоянно переосмыслять прежние концепции, что ведет, прежде всего, к краху «больших проектов» (к таким проектам постмодернисты относят кантовский либерализм, фашизм, коммунизм): «мы являемся свидетелями раздробления, расщепления «великих историй» и появления множества более простых, мелких, локальных «историй-рассказов»»⁶⁷. Таким образом, рождается плюрализм мнений, неограниченное количество подходов к одной и той же концепции, идеологии, событию, что характерно для современности. От человека зависит восприятие, интерпретация действия или события, поэтому важное место при создании вереницы точек зрения должны занимать категории философской антропологии: «Нравственность в чистом виде должна быть выше всех расчетов, осознанных или бессознательных, всех целей, всех планов относительно возмещения или нового присвоения»⁶⁸.

⁶⁴ Вдовина А.В. Этика деконструкции Ж. Дерриды в контексте философии постмодернизма // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2011. № 11. С. 205.

⁶⁵ Алейник Р.М. Проблема человека в философской постмодернистской литературе // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 296. С. 69.

⁶⁶ См. подробнее: Paul Strathern. Derrida in 90 minutes. Chicago: Ivan R. Dee. [Электронный ресурс] М.: Астрель, 2005. URL: <http://psylib.org.ua/books/stret01/txt21.htm#1> (дата обращения: 16.05.2016).

⁶⁷ Ильин И.П. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. [Электронный ресурс]. М.: Интрада, 1996. URL: <http://www.nietzsche.ru/influence/philosophie/iliin/> (дата обращения: 07.06.2016).

⁶⁸ Деррида Ж. Эссе об имени [Электронный ресурс]. / Перевод с французского Н.А. Шматко. М.: Издательство «АЛЕНТЕЙЯ», 1998. URL: http://royallib.com/book/derrida_gak/esse_ob_imeni.html (дата обращения: 07.06.2016).

Таким образом, человек в философии Ж. Дерриды одновременно создатель и интерпретатор текстов, порождающий и ищущий новые смыслы. Разрывая с классическими идеалами накопления знания, человек стремится к пониманию, интерпретации, постижению нового. Открытость, незавершенность, готовность непрерывно учиться становятся атрибутами бытия человека. Тем самым философия Ж. Дерриды вносит свой вклад в развитие неклассической философской антропологии⁶⁹.

Интерпретация – один из мощных инструментов открытия новых смыслов. Работа с оригиналами текстов и тщательная интерпретация античной культуры привнесли в творчество Мишеля Фуко, французского философа-постмодерниста, свежее переосмысление идей данной эпохи. Творческое наследие перерабатывается с целью создания новейших концепций, находящихся на стыке подходов, дисциплин, традиций. Погружаясь в античную культуру, М. Фуко обнаруживает огромное количество поднятых в ней проблем, связанных с собственным «Я», с этикой «Я» и пытается переосмыслить античную мудрость в переложении на современные реалии.

М. Фуко обнаруживает, что концепт Платона «забота о себе» необычайно актуален для современного человека, подавленного веком быстротечности, растворившегося в размытых границах ценностей, смыслов и жизненных целей; это призыв найти в себе самом точку опоры и изменений. Идея «заботы о себе» далека от эгоистических предубеждений и нарциссизма, это спектр практик самопознания: «Восстановить весь прожитый день, вспомнить ошибки, которые совершил, и, значит, отторгнуть их и очиститься от них посредством самого акта припоминания – эту практику всегда возводили к Пифагору»⁷⁰. Забота о себе подразумевает заботу о своей душе, о своих мыслях, о своей самости. Это путь самоанализа, ежедневной рефлексии для преобразования себя, изменения себя к лучшему. «Незнание, представляющее собой одновременно незнание тех ве-

⁶⁹ См.: Козлова Т.А. Классическая и неклассическая философская антропология: компаративистский анализ // Вестник Мининского университета. 2018. №1. Источник: URL: <http://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/764> (дата обращения: 19.03.2020).

⁷⁰ Фуко М. Герменевтика субъекта [Электронный ресурс] Источник: URL: <http://e-libra.ru/read/353594-germenevtika-subekta.html> (дата обращения: 07.06.2016).

щей, которые нужно знать, и незнание самого себя как не знающего эти вещи»⁷¹.

«Забота о себе» – концепт, помогающий восстановить фрагментарность бытия человека, важная составляющая этики собственного «Я». Если у Платона такой вид практики необходим для государственного управления, для руководства другими людьми, полисом, то, по мнению М. Фуко, «забота о себе» – важный стержень самовоспитания и самообразования. Г.И. Петрова считает, что «забота о себе» – это не только «быть» и «знать», но еще и непрерывно себя образовывать, поскольку в этой способности состоит особенность бытия человека. Стремление к гармоничному существованию в условиях постоянных перемен и означает проявление «заботы о себе», воспитания собственного «Я»⁷². Власть над собой, по мнению Г.И. Петровой, залог реализации собственной личностной уникальности. Таким образом, интерпретация принципа «заботы о себе» несет особенный смысл в каждую историческую эпоху. Для современной философской антропологии эта идея несет в себе утверждающую позицию важности понимания человеческой природы, непрерывного образования и воспитания собственного «Я». От сформированности и наполненности собственного «Я» зависит жизненная ориентация человека в обществе. Собственное «Я» – объект воздействия воспитания и образования, залог гармоничного развития общества в современных реалиях. Поэтому важно проследить взаимодействие в современных реалиях человека и образования, их видоизменение по отношению друг к другу в зависимости от современных тенденций⁷³. Образование всегда работает с тем образом человека, который сложился в определенную эпоху⁷⁴. Современный образ человека размыт, поэтому нет и однозначной программы дальнейшего развития человека, его бытие открыто. М. Фуко не верит в

⁷¹ Фуко М. Герменевтика субъекта [Электронный ресурс] Источник: URL: <http://e-libra.ru/read/353594-germenevtika-subekta.html> (дата обращения: 07.06.2016).

⁷² См.: Козлова Т.А. Классическая и неклассическая философская антропология: компаративистский анализ // Вестник Мининского университета. 2018. №1. Источник: URL: <http://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/764> (дата обращения: 19.03.2020).

⁷³ Данный вопрос рассмотрен в главе II.

⁷⁴ Петрова Г.И. Современный конструктивистский ответ в решении классической педагогико-антропологической проблемы «заботы о себе» // Вестник ТГПУ. 2014. № 12. С. 131-134.

конкретные проекты дальнейшего развития человечества, все зависит от интерпретации этих проектов конкретными людьми, то есть многое зависит от собственного «Я» этих людей.

Вопросами размытости границ человеческого «Я», его мышления и самосознания интересовался еще один французский философ Жиль Делез. Мыслитель не верит в целостность личности, ставит под сомнение ее самотождественность, поскольку изменчивость мира несет изменения и в самом человеке, в результате самотождественность, конкретная точка равновесия всегда ускользает. Но даже если человек и переживает кризис самоидентичности, это вовсе не означает что огромное «Я» человека распалось на множество фрагментов⁷⁵. Цельное ядро личности и должно помочь выйти из этого кризиса. Путь рефлексии, размышлений способен вывести человека на новый уровень самоосознания. Изменившийся мир требует от человечества порождения новых смыслов, новых теорий, творческого прорыва.

Человек, с точки зрения Ж. Делеза, есть мыслящий субъект, задача которого выманить различие в круге повторений и симулякров современного мира. «Думать, значит творить, иного творчества не существует; но творить значит, прежде всего, побуждать «мыслить» в мышлении»⁷⁶. Попытка найти различие в круге симулякров рождает для человека новый смысл, новое понимание проблемы, новые идеи. Проводником в мир новых смыслов является обучение. Обучаться, по мнению Ж. Делеза, значит найти такие точки во внутреннем мире человека, которые помогли бы проникнуть в новые Вселенные, породить в себе новые знания и умения. Задача образования – максимально раскрыть потенциал человека, научить его порождать новые смыслы. Постоянное становление своей сущности, ее бесконечное преобразование необходимо принять за норму образования.

Итак, обобщая взгляды Ж. Делеза, получается, что современная философская антропология должна развивать концепцию человека мыслящего, спо-

⁷⁵ Жукова О.И. Раскол самости личности в философии постмодерна // Вестник КемГУ. 2008. № 1. С. 89.

⁷⁶ Делез Ж. Различие и повторение. С.-Пб.: ТОО ТК «Петрополис». 1998. 204 с.

собного породить новые смыслы, раскрывая максимально свой потенциал. Решение проблем человека (на протяжении всей истории человечества) зависят от уровня образованности, на котором находится общество. Скорости современности побуждают учиться непрерывно. Новые смыслы, новые знания позволяют справляться с актуальными для человека задачами. Приспосабливаясь к тенденции постоянных изменений, процесс обучения как процесс поиска новых смыслов – залог успешного развития общества, и качество этого процесса прямо или косвенно скажется как на мироощущении самого человека, так и на развитии Вселенского потенциала человечества.

Э.В. Ильенков во многом созвучен мнению Ж. Делеза. Э.В. Ильенков считает, что потребность в мышлении и понимании – залог духовного здоровья человека. Не обладая этим духовным здоровьем, в наше время легко захлебнуться в бесконечном потоке информации. Ошибки в мышлении трагичны, поскольку порождают ложные ценности, становящиеся основной угрозой выживания человека. Образование формирует мировоззрение, мышление, систему ценностей человека, поэтому важно, чтобы оно базировалось на человекообразном фундаменте, отвечало вызовам времени.

Личность, по мнению Э.В. Ильенкова, всегда представлена коллективно-всеобщей составляющей, развивается путем расширения сфер взаимоотношений с другими людьми и стремится достичь ступени «индивидуально выраженного всеобщего»⁷⁷. Гармоническое становление личности подразумевает под собой открытие для личности мира философии, приобщение к мудрости, развитие критической оценки. Образование должно ориентироваться на непрекращающееся развитие человека.

Э.В. Ильенков подчеркивает, что «не менее смешно стремление усмотреть «научное» понимание существа человеческой психики и личности в результатах анатомо-физиологического исследования человеческого мозга, его

⁷⁷ См. Ильенков Э.В. Философия и культура. М.: Политиздат, 1991. 464 с.

структур и их функциональных зависимостей друг от друга»⁷⁸. Личность проявляется в социальном пространстве, в общении, по крайней мере, двух индивидов, именно поэтому «нужно исследовать события, совершающиеся не внутри органики индивида, а в «пространстве» общественных отношений»⁷⁹. Э.В. Ильенков критикует натуралистическую теорию, поскольку в ней не уделено внимания понятию «социальная среда». Неужели искусственный интеллект сможет воспитать в человеке волю, свободу, нравственность? Искусственный интеллект лишь дает определения этим понятиям, но не наполняет их смыслом, оттенками человеческого. Э.В. Ильенков описывает ситуацию слепоглухонемых детей, воспитывающихся в специальной школе в г. Загорске. С рождения у четверых воспитанников были оборваны важнейшие каналы связи, природа выпустила их в мир абсолютно бессильными, с отсутствием многих важных рефлексов. Однако в ходе обучения и воспитания в школе с использованием специальных методик, дети постепенно приучались к орудийной деятельности, начиная с приема пищи и до навыков письма. Научились говорить, читать, писать, закончили психологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, защитили кандидатские диссертации. Социальное смогло превзойти биологическое. Образование и воспитание позволило выйти на желаемый уровень развития.

Личность, по мнению Э.В. Ильенкова, становится возможной там, где возникает значимое для других, для общества, там, где настала пора для творчества. От понимания природы человека зависит построение системы образования и воспитания, поэтому в основе любой философии образования лежат принципы философской антропологии.

Таким образом, развитие философской антропологии коррелирует с вызовами современности. Растущий ком современных проблем человечества: эвтаназия, клонирование, суррогатное материнство, осознанное потребление, экологические проблемы и другие, – концентрируют внимание ученых и обще-

⁷⁸ Ильенков Э.В. Что значит личность? [Электронный ресурс]. URL: <http://phil.ulstu.ru/files/studentam/person.p> (дата обращения: 06.06.2016).

⁷⁹ Ильенков Э.В. Что значит личность? [Электронный ресурс]. URL: <http://phil.ulstu.ru/files/studentam/person.p> (дата обращения: 06.06.2016).

ственных деятелей на проблеме сущности и природы человека, актуализируют философскую антропологию. Отслеживая тенденции изменения человека, философская антропология меняет подход к рассмотрению своего главного предмета исследования⁸⁰. Неклассическая философская антропология уходит от идеи тождественности к идее изменчивости, от биологических концептов к вопросам культуры, языка, сознания. Проблемы интерпретации, поиска новых смыслов, попытки схватить феномен цельности жизненного опыта волнуют представителей неклассической философской антропологии. Поэтому методология неклассической философской антропологии ищет опоры в герменевтике, феноменологии, диалектике, синегретике, отстраняясь от естественнонаучной основы. Классики лишь скромно упоминали о возможности использования некоторых из перечисленных подходов. Представители неклассической философской антропологии, рассмотренные в рамках данного параграфа, не видят ценности в физиологическом исследовании мозга, разделении его на атомы, но уверены в синергетической связи сознания и информационного поля Вселенной. Но есть ряд исследователей – А. Дамасио, К. Малабу, Т. Метцингер, работающих на стыке нейронаук и философской антропологии. Изучение и анализ их концепций представляет собой перспективное направление для дальнейшего продолжения данного исследования.

Итак, процесс появления новых вопросов к человеческому существованию сопровождается изменением методологической основы, которая бы соответствовала запросам времени. Новые вопросы, подпитываемые новой методологией, перестраивают комбинацию функций, реализуемых философской антропологией. Актуализируется методологическая (поиск подходов к изучению человека), герменевтическая (поиск адекватных интерпретаций, погружение в мир другого человека), гуманистическая (акцент на ценности человека (не киборга), морали, культуры, науки, образования) функции. Несмотря на стремительно меняющиеся обстоятельства, сложность современного социокультурно-

⁸⁰ См.: Козлова Т.А. Классическая и неклассическая философская антропология: компаративистский анализ // Вестник Мининского университета. 2018. №1. Источник: URL: <http://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/764> (дата обращения: 19.03.2020).

го контекста сущность человека остается прежней. Появление новых вопросов, новых методологий к изучению человека обновляет философскую антропологию, но не меняет её концепции радикальным образом. Потенциал философской антропологии заключается в распространении разрабатываемых идей на педагогическую практику, в реализации теории на практике.

Специфика современного взгляда на человека определяет методологию его изучения, и как следствие, методологию обучения и воспитания. Человек как уникальный и универсальный распадается в своей целостности, поэтому подходы к его изучению начинают дробиться и множиться. Такая тенденция экстраполируется и в образование: ряд ученых концентрируются на развитии творческих способностей, другие выступают за технологии индивидуализации обучения, третьи разрабатывают модели программированного обучения, представлен широкий спектр авторских методик обучения: агрошкола А.А. Католикова, Школа Завтрашнего Дня Д. Ховарда, Школа-парк (М.А. Балабан), модель «Русская школа» и другие⁸¹. Утрата единства в познании и понимании человека рождает тысячи способов обучения и воспитания. И задача философской антропологии в этой связи помочь философии образования определиться с методологической основой.

1.2.2 Влияние тенденций постмодерна и трансгуманизма на человека

Высокие скорости, нескончаемые потоки информации, мир гаджетов и сетевого взаимодействия – далеко не полный перечень характеристик современности. Общество накопления, с присущей ему культурой сберегательных счетов, по мнению З. Баумана, трансформировалось в общество потребления, внедряя идею «жизни в кредит», избавления желаний от ожиданий. Для того чтобы проследить траекторию развития современной философской антропологии, проанализируем основные социокультурные тенденции и их влияние на человека как ключевого объекта исследования.

Этими тенденциями являются, во-первых, **тенденция глобализации**, охватившая всю планету. Стремление к объединению и унификации, рождает

⁸¹ См.: Селевко Г.К. Современные образовательные технологии. М.: Народное образование, 1988. 288 с.

новые социальные проблемы: утрата идентичности, нивелирование ценностей, увеличение разрыва между богатыми и бедными, обострение мировоззренческих вопросов⁸². Огромное количество информации в свободном доступе лишь усложняет выбор идентичности, образцы для подражания меняются стремительно. Закрываются корпорации, обесцениваются профессии, и человеку приходится терять и находить себя заново. Что есть мир? Кто «Я» в этом мире? Пока человек размышляет, ищет свои мировоззренческие ориентиры в ответах на эти вопросы, мир уже меняется кардинальным образом, сталкивая человека с новой реальностью. По мнению З. Баумана, глобализация – это неизбежная фатальность нашего мира, затрагивающая каждого человека. Глобализация, по мнению З. Баумана, призывающая, с одной стороны, к стиранию границ и объединению людей, с другой – дистанцирует людей друг от друга, отделяя ученика от учителя (повсеместно внедряющееся дистанционное обучение), работника от предприятия, замыкая нас в своих маленьких мирках. И проблема разрушения нравственных принципов как прочной этической основы общества – одно из следствий этого дистанцирования. «Как выразился Джонатан Фридман, в нашем глобализующемся мире «если чего и не происходит, так это исчезновения границ; напротив, они, похоже, возводятся на каждом углу и в каждом квартале исчезающего в нашем мире единого жизненного пространства»»⁸³.

«Столкновение с «другим» – это опыт, подвергающий нас испытанию: оно порождает искушение устранить различия силой, но может вызвать к жизни и стремление к контакту как непрерывно возобновляемому действию»⁸⁴. Соответственно, принятое каждым из нас решение существенно влияет на дальнейшее гармоничное складывание межэтнических и межнациональных отношений, выстраивание диалога культур. Постмодерн – эпоха, в которой сливаются различные культуры, но отсутствует единство, целостность, система.

⁸² См.: Козлова Т.А. Классическая и неклассическая философская антропология: компаративистский анализ // Вестник Мининского университета. 2018. №1. Источник: URL: <http://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/764> (дата обращения: 19.03.2020).

⁸³ Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества / Пер. с англ. М.: Издательство «Весь Мир», 2004. С. 120.

⁸⁴ Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества / Пер. с англ. М.: Издательство «Весь Мир», 2004. С. 22.

Столкновение между «Своей» и «Чужой» культурой становится перманентным опытом.⁸⁵ А как раз опыт «Чужого» представляет особую ценность. Изучение традиций, языков, особенностей других стран и наций позволяет человеку преодолеть ограничение себя рамками своего бытия. Диалог культур, их взаимопроникновение и взаимодействие способно обогатить духовный мир как отдельного человека, так и целых народов, перешагнуть пределы повседневности бытия, выйти к философскому постижению мира, к эстетическому мироощущению.

Столкновение с «Другим» – это всегда коммуникация, предполагающая обмен, трансформацию. Система образования – среда, способная научить человека выстраивать отношения с «Другим», ниша для самых разнообразных контактов. Залог успешности любой коммуникации – понимание, поэтому *актуализируется герменевтическая функция философской антропологии*. Человеку для сохранения своего бытия необходимы человеческие качества⁸⁶. И способность понимать – в числе таких качеств. Понимание характеризует специфически-человеческое бытие, сглаживает конфликты в глобализирующемся мире, или придает им определенность. Осознается важность антропологических и образовательных идей, но затрудняется трансляция этих идей в силу высоких скоростей эпохи постмодерна.

Во-вторых, **технологический бум**. Нельзя отрицать тот факт, что все более значимое место в жизни людей занимают технологии. Информационные, генетические, научные, военные и другие виды технологий отражают не только положение дел в науке, но и мироощущение, тенденции развития самого человека. «Во времена, когда технология может неограниченно создавать суррогаты, эрзац, виртуальную реальность, киберов, мы все чаще начинаем путать реальность и подделку под нее»⁸⁷. Мы нуждаемся в осмыслении мира, в котором

⁸⁵ См.: Гончарова Н.Ю. Особенности интерпретации социокультурных феноменов в современном образовании: дис.... канд. филос. наук. Н. Новгород, 2015. 163 с.

⁸⁶ Сулима И.И. Педагогическая герменевтика: Монография. Н. Новгород: Нижегородский юридический институт МВД РФ, 2000. С. 10.

⁸⁷ Высокая технология, глубокая гуманность: Технологии и наши поиски смысла / Джон Нейсбит при участии Наны Нейсбит и Дугласа Филиппа; пер. с англ. А.Н. Анваера. М.: АСТ: Транскнига, 2005. С. 11.

живем. Дж. Нейсбит подчеркивает, что люди разделились на две большие группы – «технофилов», боготворящих технологии, и «технофобов», опасющихся возможности разрушения технологиями привычных устоев (семейных, образовательных, религиозных). Для первых технология – залог успеха и счастья, для вторых – сигнал покинуть города, отрекаясь от всех благ цивилизаций или (при радикальном развертывании событий) строить автономные бомбоубежища на случай техногенной катастрофы. Истина, по мнению Дж. Нейсбита, посередине: «слишком рьяные ревнители технологии настолько же близоруки, как и те, кто целиком ее отрицает»⁸⁸.

Но меняются не только технологии, меняется мироощущение людей, их ценностные установки. Неуверенность в завтрашнем дне рождает чувство депрессии, бессилия, бегства от реальности. Ускоряющиеся темпы жизни вынуждают нас искать молниеносные решения. «Все больше событий мелькает перед глазами, все меньше времени на пристальное, спокойное наблюдение за одной проблемой или ситуацией»⁸⁹. Ответы на волнующие людей эпохи постмодерна вопросы рождаются не в размышлениях, беседах и дискуссиях, а при помощи все тех же технологий, которые «нам расскажут, «как выбрать спутника жизни», «выразить сердечное участие», «стать счастливым за восемь минут» и «избавиться от вредного окружения»⁹⁰.

Интернет – символ современного мира, инструмент значительных изменений, произошедших за последнее десятилетие. Виртуальная реальность на просторах интернета создает новое качество восприятия окружающего бытия и переживаний человека. Но глобальный полилог, охвативший планету, формален, поскольку превращает живую беседу с соседом в опосредованную переписку с «виртуальным двойником»⁹¹ на мониторе. Ж. Бодрийяр на этот счет

⁸⁸ Высокая технология, глубокая гуманность: Технологии и наши поиски смысла / Джон Нейсбит при участии Наны Нейсбит и Дугласа Филиппа; пер. с англ. А.Н. Анваера. М.: АСТ: Транскнига, 2005. С. 24.

⁸⁹ Тоффлер Э., Шок будущего: Пер. с англ. / Э. Тоффлер. М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. С. 17.

⁹⁰ Высокая технология, глубокая гуманность: Технологии и наши поиски смысла / Джон Нейсбит при участии Наны Нейсбит и Дугласа Филиппа; пер. с англ. А.Н. Анваера. М.: АСТ: Транскнига, 2005. С. 8.

⁹¹ См.: Фленина Т.А., Смысловая структура сетевой идентичности личности современной молодежи: дис. ... канд. психол. наук. С-Пб., 2016. 232 с.

предупреждал о том, что программируемое передвижение превращает традиционное пространство взаимодействия в пустынную зону.

Интернет создал иллюзию, что можно найти простое решение сложного вопроса, достаточно открыть поисковую строку браузера. Ответ человек желает получить, как можно скорее, нежелание ждать рождает поверхностные решения, непродуманные зарисовки на тему «жизнь». Невозможно выпутаться из плена технологий по элементарному алгоритму. Только путь постоянных размышлений, самоанализа, определения ценностей и поиски личной миссии приоткроют завесу тайны над вечным вопросом про смысл жизни. Технологии могут сделать нас более продуктивными, но никогда не заменят человеческих отношений. Дж. Нейсбит подчеркивает важность поиска гармонии между высокими технологиями и глубокой гуманностью.

Еще одна серьезная опасность, порожденная технологиями и подстерегающая человечество, это то, что человеческое существо станет продуктом человеческих технологий, определенным набором хромосом, заказанным родителями, но человек – существо духовное. И эти идеи, рожденные в рамках философской антропологии, требуют реализации в системе образования. Но путь от создания идеи до ее трансляции попадает в ситуацию обесценивания и круговорот высоких темпов эпохи постмодерна. Сформулированные философской антропологией ценности и нормы, требующие реализации в педагогической практике, видоизменяются, теряются, и что самое главное противоречат эпохе размытых смыслов.

Человек, используя достижения научно-технического прогресса, стремится к созданию более комфортных условий своего существования, ищет возможности улучшить данную ему природу. Это стало катализатором возникновения во второй половине XX века такого движения как трансгуманизм, представители которого связывают свои представления о преображенном человеке с конвергенцией технологий⁹².

⁹² См.: Аксенов, И.В. Трансгуманизм как проблема философской и религиозной антропологии: дис. ... канд. филос. наук. С.-Пб., 2016. 197 с.

Трансгуманизм представляет собой существенный компонент и закономерное следствие состояния постмодерна, характеризующего современность⁹³. «Всерьез и надолго» о смерти человека объявил философский постструктурализм, или, если брать шире, культурологически – постмодернизм. И ставил ее достижение своей конечной целью. Трансгуманизм – составной элемент, состояние, результат, постмодернизма. Вытекающее из него следствие»⁹⁴.

Трансгуманизм – направление современной философской антропологии, сторонники которого убеждены в возможности улучшения человеческого вида и, как следствие, к разрешению острейших проблем: голод, болезни, бедность. Основоположники этого движения – Марвин Миски, Ганс Моравек, Реймонд Курцвейл, Ник Востром, Эсфендиари, Робберт Эттингер, Макс Мур и другие уверены, что человек в трансгуманистической перспективе преобразится настолько, что получит в свое распоряжение или реальное бессмертие, или, по меньшей мере, возможность радикального продления времени жизни⁹⁵. Достижения биологии, генетики, антропогенетики, генетической инженерии радикальным образом меняют отношение человека к своей собственной природе и природе вообще. Идея радикального преобразования человеческого духа и плоти, искаженная трансгуманизмом, утрачивает понимание культуры, творчества, духовного восхождения. Трансгуманизм оборачиваются откровенной дегуманизацией жизни, глубинным мировоззренческим сдвигом.

В этой связи остается открытым вопрос, как наполнить свою жизнь технологиями так, чтобы не только не потерять, но утвердить свою человечность? Как сделать шаг навстречу стремительному вихрю будущих открытий и остаться Человеком со своей литературой, религий, культурой, семейными ценностями?

⁹³ См.: Аксенов, И.В. Трансгуманизм как проблема философской и религиозной антропологии: дис. ... канд. филос. наук. С.-Пб., 2016. 197 с.

⁹⁴ Кутырев В.А. Философия трансгуманизма. Нижний Новгород: Нижегородский университет, 2010. С. 8.

⁹⁵ См.: Аксенов, И.В. Трансгуманизм как проблема философской и религиозной антропологии: дис. ... канд. филос. наук. С.-Пб., 2016. 197 с.

Данная тенденция актуализирует мировоззренческую функцию философской антропологии. Требуется рождение свежих взглядов на новую реальность. Философская антропология формирует мировоззренческие ориентиры в условиях технологических изменений, ищет пути гармоничного сосуществования человека и техники, учит человека гармонично развиваться в условиях технологического бума. Трансгуманизм, стремящийся к созданию технологического сверхчеловека, несет в себе угрозу существования и культуры, и образования, способен обесценить, лишить предмета исследования философскую антропологию и философию образования.

Поэтому вопросы трансгуманизма, глобализации, технологического бума активно исследуются современным научным сообществом: проводятся конференции (например, «Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека: от цифровой культуры к киберкультуре», г. Коломна, февраль 2020 г.; «Системы искусственного интеллекта», г. Москва, октябрь 2019 г.; «Философия и творчество в информационном мире», г. Уфа, апрель 2020 г.), организуются конкурсы (Ежегодный конкурс «Мировоззрение науки», г. Казань), проводятся научно-теоретические семинары, стимулируя развитие философской антропологии как актуального научного направления. Данный факт подтверждает институализацию философской антропологии как научного направления и учебного предмета.

Третья тенденция – **рост ускорения изменений**. Э. Тоффлер отмечает, что технологии лишь часть заряда «супериндустриализации», запущенного в наш мир.

Возрастающие скорости изменений, быстрый темп повседневной жизни требуют от человека очень высокого уровня приспособляемости. Самая главная опасность, по мнению Э. Тоффлера, ожидающая человека в эпоху деконструкции человеческого – футурошок, ситуация, в которой человек не способен адаптироваться к происходящим изменениям. Пока он получает профессию, она перестает быть престижной, интересной ему самому, пока находит необходимую информацию для исследования, она устаревает. По мнению Э.

Тоффлера, не только количество событий спускается лавиной на жизнь современного человека, но «понятия и нормы, в пределах которых мы мыслим, меняются в бешеном темпе»⁹⁶. То, что сегодня мы осмыслили, приняли и допустили в свою жизнь, завтра становится прошлогодней тенденцией.

Высокие технологии обещают сделать человека умнее, но свободный доступ к тому количеству информации, которое на нас обрушивает интернет, не учит анализировать, интерпретировать, хотя бы просто размышлять над полученным знанием. Урок по скайпу, просмотр театральной постановки по телевизору, может и принесут в нашу жизнь нечто новое, но скорее отдалят от истинного восприятия знания, культуры, лишат энергетического посыла педагога или актера. «Все, что исполнено душевности, чувства и красоты, появляется лишь в результате внимательного ухода, терпения и труда»⁹⁷. Эпоха деконструкции человеческого погружает личность в эпоху перемен, затрагивающих все сферы его жизни. Отсюда вытекает еще одна тенденция постмодернистской философии человека – актуализация **динамичности поиска идентичности личности**. «Совместное влияние Гегеля и Дарвина переместило философский интерес от вопроса «Кто мы?» к вопросу «Кем мы должны пытаться стать?»⁹⁸. Современный человек не строит долгосрочных планов, которые бы отвечали на вопрос «каким образом» ему стать учителем, летчиком, космонавтом. Он находится в постоянном поиске направления, которое стоило бы задать своему жизненному навигатору, страх быстротечности изменений гасит его внутреннюю свободу. Основной вопрос современного человека звучит примерно так: «какую идентичность выбрать и как суметь вовремя сделать другой выбор, если ранее избранная идентичность потеряет ценность или лишится ее соблазнительных черт»⁹⁹. Направить, помочь сделать выбор, определиться с будущей профессией – задача системы образования. Но антропологические и педагогические идеалы

⁹⁶ Тоффлер Э. Шок будущего: Пер. с англ. М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. С.148.

⁹⁷ Высокая технология, глубокая гуманность: Технологии и наши поиски смысла / Джон Нейсбит при участии Наны Нейсбит и Дугласа Филиппа; пер. с англ. А.Н. Анваера. М: АСТ: Транскнига, 2005. С. 39.

⁹⁸ Рорти Р. Философия и будущее [Электронный ресурс]. Вопросы философии. 1994. № 6. Источник: URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000662/> (дата обращения: 04.04.2016).

⁹⁹ Бауман З. Индивидуализированное общество // Пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Логос, 2005. С.117.

и ценности становятся оппозиционными современной социокультурной ситуации. Массовая культура создает, представляет, навязывает привлекательные образы, к которым человек эпохи постмодерна безудержно стремится, не задаваясь вопросом соответствия этого образа собственным жизненным ценностям и устремлениям. Бездумное поглощение этих образов заставляет проживать человека чужую жизнь с картинки, рождает иллюзии, разочарование, подавленность, агрессию.

Личность в современном социокультурном контексте вынуждена играть множество ролей, применять на себя тысячи масок, поэтому собственное «Я» выглядит раздробленным, мозаичным. Идентичность предполагает процесс осмысления своей уникальности, значимости, выделяет собственное «Я» из окружающего бытия. По мнению П.С. Гуревича, в поисках своего внутреннего устойчивого образа самого себя человек обращается к массовой культуре, отбирает образы, пропагандируемые СМИ. Осознание идентичности связано с процессом идентификации. Идентификация – умение правильно осознать свое личностное ядро, свою самоидентичность. Общение, глубокие книги, саморефлексия способны помочь человеку сформировать мировоззренческие установки и ценностные ориентиры. Верно выбранное направление способно подарить внутреннюю гармонию даже при внешне беспокойной среде.

А.П. Огурцов считал, что современный мир вступил в стадию неустойчивости, которая требует особого внимания к процессу идентификации личности. Профессор утверждал, что человек сегодня живет в ситуации гиперреальности, его окружает множество симулякров, интерпретации зачастую отрываются от действительности. Поэтому совместная задача и философской антропологии, и системы образования максимально гармонизировать процесс самоидентификации. Таким образом, тенденции роста ускорения изменений и актуализация динамичности поиска личности стимулируют развитие философской антропологии как учебной дисциплины, разрабатываются спецкурсы (например, «Человек в пространстве самонесовпадения», «Философская герменевтика и гуманитарные науки», «Человек в научной картине мира», «Человек в художественной

картине мира»), посвященные актуальным проблемам современной философской антропологии.

3. Бауман подчеркивает, что упадок морали, нивелирование ценностей – всего лишь реакция на мир, в котором будущее воспринимается как угроза: нет гарантий, что завтра ты будешь нужен своему предприятию, нет гарантий, что твои знания и навыки завтра будут по-прежнему актуальными: «Супериндустриальная революция, таким образом, требует коренных изменений в человеческой концепции самовосприятия, новой теории личности, которая принимает во внимание непостоянство человеческой жизни так же, как и ее целостность»¹⁰⁰. По мнению З. Баумана, входным билетом в такую реальность становится «готовность к жизни среди хаоса»: избегание любой длительной приверженности к вещам, профессиям, умонастроениям. Человек «кочует», «порхает» от одной работы к другой, от одного места жительства к другому, тем самым попадая в постоянную ситуацию выбора, необходимости срочного принятия решений. «Специфика современности в том, что она не оставляет для выбирающих достаточного времени для осмысления той ситуации выбора, в которой они находятся»¹⁰¹.

Таким образом, поиски человеком своей идентичности сопряжены с проблемой выбора и активного созидания новой реальности. Питер Друкер, экономист и педагог, говорил о том, что через несколько тысяч лет, описывая историю нашего прошлого, самым взрывным фактом станет вовсе не появление интернета, развитие высоких технологий, а возникновение ситуации выбора, к которой общество было абсолютно не подготовлено. Общество постмодерна переполнено выбором, зачастую человек делает выбор ради выбора. Современной философской антропологии, вербализирующей данную проблему, требуется поддержка со стороны философии образования, способной направить эти идеи в педагогическую практику, разработать на основе этих идей педагогическую

¹⁰⁰ Тоффлер Э. Шок будущего: Пер. с англ. М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. С. 148.

¹⁰¹ Сулима И.И. Человек перед выбором в современном мире: проблемы, возможности, решения: Материалы Всероссийской научной конференции 27–28 октября 2015 года, ИФ РАН (Москва). В 3-х т. Т. 2 / Под общ. ред. д-ра филос. наук, проф. М.С. Киселевой. М.: Научная мысль. 2015. С. 208.

технологии. Индустриальная эпоха посеяла в сознании человека необходимость следовать определенным требованиям и правилам производства. Повсеместное распространение права выбора сломало прежние алгоритмы, подтолкнуло людей к реализации собственного видения вариативного будущего. «Соответственно, очень важно, чтобы выбор нового поколения состоялся, созрел как обдуманная философская концепция бытия и дал новый виток жизни общественному организму, внес коррективы в природу человека»¹⁰². Отталкиваясь от позиции века быстротечности, маркетинговые компании манипулируют сознанием подрастающего поколения, прививают любовь к вещам. Данная особенность в очередной раз поддерживает общество потребления, замыкая круг тенденций общества эпохи деконструкции человеческого. Поэтому задача философов и философии создать все необходимые условия для того, чтобы подрастающее поколение справилось с вызовом эпохи.

Поиск идентичности личности актуализирует гуманистическую функцию. Философская антропология примиряет личность с принципиальной незавершенностью своего бытия, ищет пути гармоничного развития в условиях постоянного выбора, постоянного поиска своей идентичности.

Итак, обостренный поиск идентичности, ситуация постоянного выбора, давление высоких технологий, ускоряющийся темп жизни выдвигают проблему «человека ищущего и вторящего» на авансцену философии. Вопросы формирования мировоззренческих установок и формирования жизненных принципов, творческого начала, а также развитие философской антропологии, реализация ею своих функций в условиях постмодерна становится предельно актуальной проблемой. В нестабильных условиях глобализирующегося общества потребления, в условиях трансгуманизма как реальной практики философская антропология должна осветить, вербализировать проблемы человека, предложить пути развития гармоничной, активной и творческой личности.

¹⁰² Сулима И.И. Человек перед выбором в современном мире: проблемы, возможности, решения: Материалы Всероссийской научной конференции 27–28 октября 2015 года, ИФ РАН (Москва). В 3-х т. Т. 2 / Под общ. ред. д-ра филос. наук, проф. М.С. Киселевой. М.: Научная мысль. 2015. С. 207.

Миссия философской антропологии сегодня – осмыслить существующие проблемы, помочь каждому человеку генерировать позитивные изменения. Так или иначе, изменения в человеке порождают изменения и в научных знаниях, и в философских представлениях о человеке, следовательно, актуализируется вопрос развития философской антропологии как науки о человеке активного поиска и созидания. Философская антропология как научное направление пытается понять, как меняется человек под воздействием тенденций современной культуры. Философская антропология как учебный предмет транслирует это знание подрастающему поколению.

Понятие «идеал» всегда отражает тенденции развития. Идеал современного человека размыт, его довольно сложно вербализировать, но, мы видим, что исследователи выделяют ряд концепций, характерных для современного человека.

Э. Тоффлер, например, видит наступление эры спецнократии: «Человек должен следовать постоянно меняющимся правилам игры. Наступление спецнократии повышает приспособляемость организаций и злоупотребляет приспособляемостью людей»¹⁰³. Э. Тоффлер выдвигает концепцию перехода от человека административного к человеку ассоциативному. Ассоциативный человек, по мнению Э. Тоффлера, стремится к решению новых проблем, к новым горизонтам, проактивен, а административный – типичный исполнитель рутинной работы. Человек административный подчинен своей организации, человек ассоциативный абсолютно равнодушен к ней, не привязан ко времени и месту, быстро приспосабливается и все время спешит. Быстротечность, по мнению Э. Тоффлера, для ассоциативного человека это и есть свобода, он сам движется по волнам жизни, куда захочет и как захочет. Именно такой тип личности будет чувствовать себя гармонично в постоянно меняющихся условиях жизни. Но не есть ли это человек фастфуда, быстрого образования, техник быстрого чтения, одноразовых книг?

¹⁰³ Тоффлер Э. Шок будущего: Пер. с англ. М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. С. 66.

«Человек экономический» – еще одна концепция, актуализирующаяся в силу проникновения рыночных отношений в науку, образование, культуру¹⁰⁴. Теме «экономического человека» уделяли внимание К. Маркс, М. Вебер, А. Смит, Д. Риккардо, но современный социокультурный контекст делает «человека экономического» главным актором эпохи¹⁰⁵. Удел человека экономического – бесконечное потребление и погоня за комфортом. Господство рыночных ценностей заставляет человека ставить перед собой единственную задачу – повышение экономического роста и приумножение капитала. Но индивидуализм, сниженная социальная ответственность, размывание ценностей ведут к потере смысла собственного существования, поэтому требуется переосмысление «человека экономического». Включение нравственных оснований в хозяйствование «человека экономического» требует обращения к системе образования и воспитания.

Еще одна актуальная концепция – человек труда. Человек, созидающий в труде смысл, утверждает свою самобытность и оригинальность. Идея потребления, характерная для современной социокультурной ситуации, не стимулирует человека заниматься созидательным трудом. А именно труд помогает человеку творить себя как человека, противостоять «смерти человека» как ключевой тенденции эпохи постмодерна¹⁰⁶.

Человек играет новые роли в общественном производстве, в трудовых отношениях. Невозможно не согласиться с тем, что от современного человека и в правду требуют свехмобильности, свехтворчества, неординарных решений постоянно появляющихся проблем. Ряд исследователей – Новиков А.М., Иноземцева В.Л., Лопатина Н.В. – считают, что современное общество трансформируется в «общество знания», а человек становится работником знания. Работник знания – вариация понятия «человек трудящийся», типичная для совре-

¹⁰⁴ См.: Левандина И.А. «Экономический человек: концептуальные версии: социально-философский анализ»: дис. ... канд. филос. наук. Ростов-на-Дону, 2008. 173 с.

¹⁰⁵ См.: Щетинина Е.В. «Человек экономический» в постсекулярной культуре: трансформация религиозной жизни: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Челябинск, 2018. 23 с.

¹⁰⁶ См.: Бредихин С.С. Человек в труде: культурно-исторический и актуальный аспекты. Вестник Челябинского государственного университета. 2014. №17 (346). Философия. Социология. Культурология. Вып. 33. С. 58–64.

менной социокультурной ситуации. Знание в современном мире – ценный ресурс, влияющий не только на научно-технический прогресс, но и на экономическую, политическую, культурную сферы жизни общества. Интернет позволяет работодателю и работнику сотрудничать удаленно, находясь за тысячи километров друг от друга. Коммуникационные сети, окутавшие планету, превратили деятельность современного человека в постоянный обмен информацией и знаниями, в интернете растет с каждым днем количество курсов, тренингов, семинаров. В основе деятельности современного «работника знания»¹⁰⁷ лежит интерпретация информации. Под трудовой деятельностью сегодня чаще всего представляется общество «белых рубашек», работников, основным инструментом которых является компьютер и интернет: «стремительно растет другой, новый класс – класс образованных «интеллектуальных служащих» или, как его иначе называют – «класс людей знания»¹⁰⁸. Дикий поток информации обрушивается ежесекундно на современного человека, и от того насколько качественно будет интерпретирована эта информация во многом зависит уровень успешной трудовой деятельности и в целом гармоничное бытие человека.

«Работнику знания приходится постоянно сталкиваться с малоструктурированными ситуациями, свойственными информационному обществу и требующими творческого мышления»¹⁰⁹. А.М. Новиков подчеркивает, что развитие науки, создание технологий требует все более высокого уровня профессиональной квалификации, максимального раскрытия человеческого потенциала. Создавая технологии, люди одновременно становятся их заложниками. С одной стороны, высвободившиеся ресурсы от использования техники можно потратить на самосовершенствование и упрочнение позиций гуманизма в обществе, с другой – на все большее обособление и дистанцирование людей друг от друга.

¹⁰⁷ См. подробнее: Чешев Д.В. Работник знания – социокультурный ответ на вызовы профессионального мира общества знания // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2015. № 2. С. 120-128.

¹⁰⁸ См.: Селевко Г.К. Современные образовательные технологии. М.: Народное образование, 1988 г. 288 с.

¹⁰⁹ Чешев Д.В. Работник знания – социокультурный ответ на вызовы профессионального мира общества знания // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2015. № 2. С. 123.

Таким образом, среди идеальных черт современного человека исследователи видят любовь к творчеству, способность к адекватной интерпретации информации, активность, постоянное самообразование. Поэтому перед философской антропологией стоит еще ряд задач: предвидеть основные направления развития и изменения человека, научить выстраивать концепцию гармоничного взаимодействия собственного «Я» с окружающим миром. Решение данных задач стимулирует развитие философской антропологии как актуального направления исследования и требует взаимодействия философской антропологии и философии образования, потому что:

Во-первых, создаваемые и разрабатываемые философской антропологией и философией образования идеалы, нормы, ценности противоречат культуре постмодерна, для которой свойственны размытые смыслы и всепроникающая эклектика. Тем не менее, несмотря на то, что многоаспектность бытия не дает возможности нарисовать целостный образ идеального человека, выделяя определенные черты, умения, способности, мы можем представить идеал образованного человека. Такой процесс является точкой соприкосновения философско-антропологического и философско-педагогического знания.

Во-вторых, одним из факторов формирования личности выступает процесс самосовершенствования, способность и свобода творить самих себя. В руках человечества находится его дальнейшая судьба. Бессмысленно сетовать на условия, в которых живет человеческое общество, решения определяют человеческую жизнь. И философская антропология призвана наметить стратегии раскрытия человеческого потенциала в новых исторических условиях. Стоит отметить, что в настоящее время исследователями ведется пересмотр концепции постмодерна как исчерпывающей для описания современной социокультурной ситуации, предлагается и разрабатывается концепция постпостмодерна¹¹⁰. Философская антропология призвана транслировать критическое отношение к вновь создаваемым концепциям человека, культуры, образования.

¹¹⁰ См.: Павлов А.В. Философия культуры в постпостмодернизме: критический анализ: автореф. дис...д-ра филос. наук. М., 2019. 28 с.

В-третьих, процесс трансляции философско-антропологического знания на практике невозможен без педагогической деятельности. Передача накопленных теорий способствует развитию массива научных знаний. Но человек нуждается не просто в накоплении сведений о мире, ему необходимо познание самой жизни: он хочет задавать вопросы о её смысле, видеть границы собственного Я, рассуждать о свободе и необходимости, любви и верности, понимании и одиночестве. В педагогической деятельности мы можем наблюдать похожую ситуацию: человек образующийся помимо самого знания нуждается в адекватной интерпретации, понимании, осознании значимости своего развития.

Выводы по второму параграфу:

1. Ход развития философской антропологии происходит в форме процесса институализации. *Классическая философская антропология, опирающаяся на естественнонаучную методологию, сменяется неклассической философской антропологией, подпитываемой герменевтической, феноменологической, диалектической методологией.* Методология естественных наук, рассматривающая человека через призму биологических концептов, позволяет сформировать гармоничную картину мира, где существование человека не объясняется никакими внешними причинами, и систему ценностей (ценность человеческой жизни). То есть философская антропология в полной мере реализует мировоззренческую, аксиологическую функцию. Помимо формирования картины мира и системы ценностей современная философская антропология призвана противостоять киборгизации человека, искать новые пути и методы самоосмысления, научить понимать и принимать Другого. Поэтому актуализируются герменевтическая, методологическая и гуманистическая функции. Таким образом, смена методологической основы переструктурирует основные направления деятельности философской антропологии. Педагогическая антропология, классическая и неклассическая философская антропология являются формами институализации данного научного направления.

2. *Плюралистичность эпохи постмодерна, с одной стороны, стимулирует появление различных концепций человека. С другой стороны, идеалы, нормы,*

ценности философской антропологии и философии образования противоречат тенденциям эпохи постмодерна и трансгуманизма: рост ускорения изменений, размытие смыслов и ценностей, плюрализм идентичностей. Ситуация противостояния культуре постмодерна актуализирует реализацию мировоззренческой, герменевтической, методологической функций философской антропологии. Задача философской антропологии – помочь обрести человеку гармонию в мире – актуальна для любой исторической эпохи, но в условиях современности она приобретает новое звучание, так как современный человек сталкивается с целым спектром принципиально новых проблем: генная инженерия, эксперименты по созданию искусственного интеллекта, суррогатное материнство. Поэтому актуально диалектическое взаимодействие с философией образования для возможности активной трансляции идей философской антропологии и гуманизации системы образования, а также для реализации методологической функции философской антропологии в философии образования.

3. Философская антропология в современную эпоху выступает еще и как способ самопознания, открывающий человеку собственное бытие, что ценно в ситуации плюралистичности, ускоренности, синергетичности. Безбрежность плюрализма постмодерна и засилье трансгуманизма требует от человека в ответ высокой степени ответственности за происходящее, смещения акцента с познания мира в сторону его понимания.

4. В условиях постмодерна и трансгуманизма экстраполяция содержания философской антропологии на философию образования способствует развитию гуманистических идей, гуманизации как практики человеческой жизни. Потенциал современной философской антропологии заключается в максимальной реализации философско-антропологических идей в педагогической практике. В современной социокультурной ситуации философская антропология делает акцент на перспективности ориентации современного образования на понимающие подходы. Философская антропология на современном этапе будет развиваться при взаимодействии с отраслевыми философиями в силу того, что человеческая природа интегрируется в культурные феномены все более и более

принимающие для человека онтологический характер (например, бытийное образование, человек как техноконцепт в трансгуманизме).

Выводы по первой главе:

Антропологическая проблематика имеет многовековую историю. Но если любая частная наука исходит из своего собственного толкования человека, философская антропология стремится к обобщениям, к попытке выйти за пределы узкой трактовки человека, показать всю многогранность человеческого бытия.

Искусственный, информационный мир врывается в бытие человека. Этот новый мир отдаляет сознание от тела, допускает ситуацию фрагментарности человека. Ставится под сомнение сам человек, а значит и развитие философской антропологии как науки. Готовность противостоять «смерти человека», провозглашенной эпохой постмодерна, рождает интерес к собственной трансформации. Господство информационных технологий нельзя свергнуть, но можно осознать проблему этого господства, не допустить подмены человеческого бытия виртуальной действительностью. Ответная реакция на подобные тенденции современности – актуализация философской антропологии.

В процессе со-прояснения и со-творения сущности человеческого бытия происходит саморазвитие философской антропологии. Отвечая вызовам современности, философская антропология вербализует проблемы человека в эпоху деконструкции человеческого. Формирование образа человека определяет не только эволюцию философской антропологии, но и другие дискурсы и медиа, поскольку сформированный образ может транслироваться в литературе, кино, живописи, театральной деятельности.

Исторический путь философской антропологии показал взаимосвязь взглядов на человека и целей образования: калокагатия Античности обосновывала идеал универсальной образованности, богопослушный монах Средневековья всю свою жизнь готов был положить на изучение Священного писания. Начиная с эпохи Нового времени и по сегодняшний день идеи о человеке множатся, а, следовательно, рождаются разные точки зрения на его обучение и воспитание. Сущность человека остается прежней, поэтому философская ан-

тропология не требует сегодня радикального обновления, но стремительно меняющиеся обстоятельства, тенденции трансгуманизма ставят вопрос о том, как научить человека сохранять человеческое в человеке.

Появление учебного предмета «Философская антропология» в системе высшего образования – следствие признания значимости и потребности раскрытия антропологической проблематики. Сама идея создания данного курса, трансляция идей позволяет привлечь в штаб научных школ большее число увлеченных проблематикой философской антропологии, задуматься о существующих проблемах, затрагивающих прямо или косвенно каждого из нас.

Рассмотрев влияние тенденций эпохи постмодерна на философскую антропологию, мы пришли к **следующим выводам:**

- развитие философской антропологии происходит в форме процесса институализации;
- современная философская антропология и философия образования создают и транслируют идеалы, нормы, ценности; эпоха постмодерна порождает ситуацию размытия смыслов, потери ценностных ориентиров, поэтому, развитие отраслевых философий происходит в условиях конфликта с современной социокультурной ситуацией;
- методологически новым в исследовании философской антропологии как науки является анализ философской антропологии как учебного предмета;
- смена методологической основы с естественнонаучной на герменевтико-феноменологическую переструктурирует основные направления деятельности философской антропологии;
- плюрализм постмодерна создаёт ситуацию методологической непроясненности, поэтому актуализируются герменевтическая, методологическая и гуманистическая функции философской антропологии;
- философская антропология диалектически связана с философией образования; модель взаимоотношений философской антропологии и философии образования носит институциональный характер; экстраполяция функций фило-

софской антропологии на образовательную практику, на отраслевую философию (философию образования) содержит в себе потенциал для развития;

– перспективным направлением развития философской антропологии является реализация ее методологической функции в философии образования.

Эти выводы позволяют в дальнейшем сформулировать концептуальные положения развития философской антропологии. Также необходимо рассмотреть роль философской антропологии в отраслевой философии, в частности в философии образования.

Глава 2. Особенности взаимодействия философской антропологии и отраслевой философии (на примере философии образования)

Специфика современной культуры меняет бытие человека. Ускоряющиеся темпы жизни вынуждают нас адаптироваться к ним, подстраиваться, менять привычную действительность. Плюралистичность подходов, и в тоже время попытки философски осмыслить, обобщить проблемы современного человека, трансформируют философскую антропологию. Предмет исследования философской антропологии позволяет ей затрагивать феномены, являющиеся полем исследования философии техники, философии культуры, философии образования. Степень комплексности, сложности проблем, стоящих перед человечеством, требует системного взгляда, взаимодействия философской антропологии с отраслевыми философиями.

Факт возникновения отраслевых философий можно оценить с разных сторон. С одной стороны, множасьщиеся проблемы, попытки преодолеть кризис разных сторон человеческого бытия (образование, право, культура) стимулировали появление отраслевой философии. С другой стороны, осознание диалектической связи, взаимодействия и взаимопроникновения различных сфер бытия друг в друга стимулирует интерес исследователей к конкретному феномену, к конкретной сфере. Появление отраслевых философий задает новые стратегии

для развития как философии, так и специальной области, которую философское знание исследует (культуры, техники, права и др.).

Предмет нашего внимания во второй главе – человек и образование, отражение их отношений в диалоге философской антропологии и философии образования. Конструктивный диалог между философской антропологией и философией образования – закономерный ответ тенденциям эпохи деконструкции человеческого. Анализ взаимодействия философской антропологии с философией образования позволит дополнить концептуальные положения развития философской антропологии. Подходы, концепции, ориентиры философской антропологии внесут свой вклад в построение гармоничного образовательного пространства, ориентированного на гуманизм, диалог, понимание и принятие чужой индивидуальности.

Целью данной главы является рассмотрение особенностей взаимодействия философской антропологии и философии образования.

Для достижения поставленной цели следует **решить следующие задачи:**

- оценить значение для развития философии возникновения т.н. отраслевых философий;
- проанализировать роль философской антропологии в развитии отраслевой философии (философии образования);
- рассмотреть систему взаимодействия и совместные проблемы философской антропологии и философии образования;
- выявить специфику реализации функций современной философской антропологии в философии образования;
- обосновать значимость герменевтического и феноменологического подходов в образовании как наиболее адекватных педагогической деятельности с точки зрения философской антропологии.

2.1 Роль философской антропологии в отраслевой философии

Стремительно усложняющаяся реальность современного мира приводит к качественно новому углублению, дифференциации философского знания.

Огромное количество подходов, концепций, теорий, необходимость отдельно осмыслить феномены окружающего мира стимулирует появление различных самостоятельных отраслей в философии: философии образования, философии техники, философии науки, философии права и т.д.

Современное философское знание активно дифференцируется. Если античные философы пытались выстроить учения, охватывающие весь мир в целом, то современные философы чаще всего углубляются в определенный, локализованный предмет исследования. Вся отраслевая философия представляет собой связующее звено между абстрактным (теория, фундаментальные принципы) и конкретным (феномен техники, культуры, человека и т.д.). То есть, философские категории, применимые к отдельным объектам, позволяют выстраивать систему отраслевых философий. Почему же появляется отраслевая философия? Во-первых, происходит онтологизация объектов отраслевых философий (образование, право, культура и др.). Во-вторых, усложняющаяся структура общества, его фрагментарность затрудняет формулировку единой концепции понимания мира. Часто нам удается осознать лишь частные вопросы, но, тем не менее, мы стремимся к целостному пониманию. В-третьих, рост научного знания¹¹¹, его дифференциация стимулирует философское осмысление отдельных феноменов: техники, культуры, права и др. и, как следствие появление т.н. отраслевых философий. Существуют различные отраслевые философии: философия права¹¹², философия техники¹¹³, философия культуры¹¹⁴ и другие.

¹¹¹ См. подробнее: Касавин И. Т. Дисциплинарные классификации и нормативное регулирование науки // Эпистемология и философия науки. 2018. Т. 55. № 1. С. 23-30; Дорожкин А.М., Шибаршина С.В. Трансформация эпистемологии: проблемы и перспективы // Эпистемология и философия науки. 2019. Т. 56. № 1. С. 233-239.

¹¹² Подробнее про философию права см.: Малинова И.П. Интерпретация социальной реальности в правотворчестве и реформаторской деятельности // Российский юридический журнал. 2012. № 5 (86). С. 8-14.; Петров А.В., Рухтин А.А. Правовая культура и «права человека» в культуре // в сборнике: Размышления о Человеке Научные статьи профессоров, преподавателей, докторантов и аспирантов кафедры философии, биоэтики и права с курсом социологии медицины. Под редакцией Н.Н. Седовой. Волгоград, 2018. С. 104-118.

¹¹³ Подробнее про философию техники см.: Дахин А.В., Щуров В.А. Апокалипсис технического объекта. Н.-Новгород, 1992. 94 с.; Дахин А.В., Щуров В.А. Гуманитарные основы инженерной деятельности, Н.-Новгород, 1993. 71 с.; Современный взгляд на проблемы философии техники см: Михайловский А. В. Четыре основных вопроса философии техники. О книге Ханса Позера «Номо creator». // Эпистемология и философия науки. 2020. Т. 56. № 3. С. 225-233.

¹¹⁴ Подробнее про философию культуры см.: Северина Е.М. Цифровой текст в пространстве современной культуры // Человек и культура. 2019. № 5. С. 65-72.; Воеводина Л.Н. Философия культуры в эпоху постсовременности // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2014. № 3 (59). С. 29-35.

Диалог отраслевых философий, их взаимодействие помогают с разных ракурсов осмыслить одну и ту же проблему, найти новые механизмы их решения. Философская антропология в силу объекта своего исследования проникает в отраслевые философии. Каждая отраслевая философия оценивает влияние своего предмета исследования (техники, культуры, права и др.) на человека, подсказывает, как решать человеку проблемы той или иной отрасли. Так или иначе, вопросы любой отраслевой философии касаются человека, сформулированы человеком, требуют решения от человека. В рамках данного исследования мы остановимся на взаимодействии философской антропологии и философии образования.

В параграфе «Роль философской антропологии в отраслевой философии» мы рассмотрим систему взаимоотношений и спектр различных проблем, объединяющий философскую антропологию и философию образования. Актуальность цели параграфа связана с тем, что на систему образования и воспитания возлагаются огромные надежды в плане научения человека жизни в мире перемен, диалога культур и высоких технологий.

Цель параграфа состоит в анализе роли философской антропологии в отраслевой философии (философии образования).

Задачи: 1) проанализировать причины возникновения и направления развития философии образования; 2) раскрыть систему взаимоотношений между философской антропологией и философией образования; 3) выявить проблемы, находящиеся на пересечении философской антропологии и философии образования.

2.1.1 Общая характеристика философии образования

Философия образования представляет собой область философского знания, имеющего своим предметом природу и сущность образования. Философия образования как отдельная дисциплина обособляется в начале XX века. Взгляды на природу образования всегда представляли собой важный компонент систем великих философов. Проблемы образования обсуждались Платоном, Аристотелем, Августином, Я. А. Коменским, Дж. Локком, И. Кантом, Ж.-Ж. Руссо,

Дж. Дьюи, М. Бубером, В. Дильтеем, К. Роджерсом и другими. В философии XIX века проблема образования человека рассматривалась как центральная (например, у И.Г. Гердера, Г.В.Ф. Гегеля и др.). В России рассмотрение данного вопроса относится к педагогическим идеям Э.В. Ильенкова, В.Ф. Одоевского, Л.Н. Толстого, А.С. Хомякова, П.Д. Юркевича.

Причин формирования философии образования как отраслевой философии достаточно много. Исследователи (А.П. Огурцов, В.В. Платонов, С.Б. Шитов) отмечают, что наиболее значимыми среди них являются, во-первых, обособление образования в отдельную сферу жизни общества, во-вторых, многообразие целей и идеалов образования, многопарадигмальность педагогического знания, в-третьих, новые требования к образованию в связи с переходом от индустриального к постиндустриальному обществу.

Родоначальником философии образования в мире считаются англо-американские философы Дж. Дьюи и А.Н. Уайтхед. Однако предмет и специфика области исследования новой научной дисциплины философами не был сформулирован, подчеркивались лишь общие связи между философией и педагогикой.

В англоязычных странах (Великобритания, США) философия образования, начиная с середины XX века, имеет статус научной дисциплины. Существует ряд собственных международных специализированных журналов по философии образования, кафедры в университетах для обучения специалистов, ежегодные конференции. В Германии сфера философии образования складывалась на фундаменте концепции «die Bildung», идущей с XVIII-XIX в. от И. Канта, Г.В.Ф. Гегеля, В. Фон Гумбольдта, И.Ф. Гербарта. В конце XIX в. В. Дитлей провозгласил, что должна быть «наука образования» и обозначил ряд принципов ее построения.

В России параллельно с подобными процессами на Западе область философии образования (не отождествленная еще таким образом) начинала складываться с конца XIX в., прежде всего, благодаря педагогическим работам К.Д. Ушинского и П.Ф. Каптерева, позднее В.В. Розанова. После революции 1917 г.

философы образования С.И. Гессен, В.В. Зеньковский эмигрировали из России. С.И. Гессен в работе «Основы педагогики» в 1922 г. определял педагогику как «прикладную философию»¹¹⁵.

В СССР велись педагогические исследования, носившие философско-образовательный характер, несмотря на то, что официально существовали лишь марксистско-ленинская философия и марксистско-ленинская педагогика. Различные направления в философии образования разрабатывались (П.П. Блонским, Л.С. Выготским, С.Л. Рубинштейном, Э.В. Ильенковым и др.). В.В. Давыдов, основываясь на идеях Э.В. Ильенкова, выдвинул достаточно развернутую и перспективную концептуальную программу реорганизации образовательного процесса, его содержания и методов обучения, которая основывалась на понимании природы психики человека.

Поднимая вопрос о предмете философии образования, необходимо рассмотреть взаимоотношения философии образования и педагогики. Внутри философского общества в России сложились то принципиально различные точки зрения, то пересекающиеся.

1. Философия образования в принципе невозможна, так как занимается вопросами, относящимися к педагогике.

2. Философия образования – это по сути дела, приложение философии к педагогике.

3. Философия образования существует, и она должна заниматься проблемами образования¹¹⁶.

Создание философии образования обогащает и философию, и педагогику. Философия питается методикой педагогической опыта, педагогика – новыми научными гипотезами, философской рефлексией.

Споры внутри философии образования, а, следовательно, и различные направления, возникают из-за разных подходов к субъекту образования – чело-

¹¹⁵ См.: Шапошников Л.Е., Пушкин С.Н., Сулима И.И. Философско-педагогические идеи русской мысли XIX-XX вв. (Избранные персоналии). М.: Флинта, 2017. 200 с.

¹¹⁶ См.: Шитов С.Б. Образовательная сфера в обществе знаний // Вестник Университета Российской академии образования. 2009. № 3. С. 150-155.

веку. Представители *эмпирико-аналитической традиции* (И. Шеффлер, Р. С. Питере, Е. Макмиллан, Д. Солтис и др.) видят цель философии образования в анализе языка, употребляемого в практике образования.

Критико-рационалистическая философия образования (В. Брецинка, Г. Здарзил, Ф. Кубэ, Р. Лохнер) ориентирует педагогическую теорию и практику на воспитание и образование критически-проверяющего разума, на формирование критических способностей человека, отстаивает принципы «открытого общества» и демократических институций в управлении системой образования.

Гуманистическое направление философии образования трактует образование как систему осмысленного взаимодействия участников образовательного процесса, выдвигают на первый план методы понимания, интерпретации смысла действий. Истоками гуманистического направления в философии образования являются системы немецкого идеализма нач. XIX в. (особенно Ф. Шлейермахер, Г.В.Ф. Гегель), философия жизни (прежде всего философия В. Дильтея, Г. Зиммеля), экзистенциализм и различные варианты философской антропологии.

Внутри гуманистической философии образования можно выделить несколько направлений: герменевтический историзм Г. Ноля, структурная герменевтика Э. Венигера и В. Флитнера, педагогическую антропологию, экзистенциально-диалогическую философию образования.

Герменевтический историзм Г. Ноля указывает на то, что в любом жизненном акте существует образовательный момент; задача философии образования трактуется как осмысление всех духовных объективаций человека, образующих некую целостность. Структурная герменевтика Э. Венигера и В. Флитнера подчеркивает значение герменевтики в педагогической теории и практике. Авторы также выдвигают программу автономии образования. Педагогическая антропология представлена в различных вариантах – от натуралистически ориентированных (Г. Рот, Г. Здарзил, М. Лидтке) до феноменологических (О. Больнов, И. Дерболов, К. Данелт, М.Я. Лангевелд). Для первых педагогическая антропология – частная интегративная наука, объединяющая достижения и ме-

тоды всех наук о человеке, в т. ч. теории эволюции, экологии, этиологии, психологии и т. д. Феноменологические варианты видят в педагогической антропологии определенный способ рассмотрения, подход, методологию, не завершающуюся в педагогической теории. А.П. Огурцов, В.В. Платонов отмечают, что различие в концепциях педагогической антропологии во многом объясняется ориентацией на определенного рода концепции философской антропологии (А. Гелена, М. Шелера, Э. Мунье, М. Хайдеггера, Г. Марселя и др.). Экзистенциально-диалогическая философия образования, представленная прежде всего М. Бубером, усматривает смысл и основания педагогического отношения в межличностных связях, во взаимосвязи Я и Ты.

В 1970-80-е гг. набирает популярность критико-эмансипаторское направление в философии образования, предлагающее ликвидировать школу как социальный институт. Его представители (А. Иллич, П. Фрейре) видели в школе источник всех социальных бед, поскольку она является образцом для всех социальных институтов, воспитывает конформиста, основана на дисциплине, погашении любых творческих потенций ребенка, на педагогике подавления и манипуляции. Они же предложили проект реорганизации образования, которое должно базироваться на профессиональном обучении в ходе межличностного общения ученика с мастером и строиться на сотрудничестве и самоценности общения. С критико-эмансипаторским направлением в философии образования во многом смыкается постмодернистская философия образования, которая выступает против «диктата» теорий, за плюрализм педагогических практик, проповедует культ самовыражения личности в малых группах. Среди представителей этого направления – Д. Ленцен, В. Фишер, К. Вюнше, Г. Гизеке (Германия), С. Ароновитц, У. Долл (США).

В России возрождение философии образования как таковой (то есть самостоятельной научной области) началось с 1990-х годов. О том, что статус философии образования в России начал определяться, свидетельствовало, в частности, появление учебных курсов, диссертаций и монографий. «Эпохальными» книгами стали «Философия образования для XXI века» Б. С. Гершун-

ского, 1998 и «Образы образования. Западная философия образования XX век» А.П. Огурцова, В.В. Платонова, 2004; монографии А.А. Касьяна «Контекст образования: наука и мировоззрение», 1996, «Образование – наука – идеология: опыт отечественной истории», 2012; защищены докторские диссертации, посвященные проблемам философии образования: Лузина Л.М. «Философско-антропологический подход в современной методологии воспитания», 1998, Глуздов В.А. «Методологический анализ генерации и трансляции знаний», 2000, Паршиков В.И. «Философия образования в России как объект комплексного исследования», 2002, Ивашевский С.Л. «Идеалы и правовые нормы образовательной культуры России: история и теория развития, 2008. Работы К.А. Шварцман, Л.А. Беляевой, И.И. Сулимы концептуализировали направление «педагогическая герменевтика».

«Современное образование (и в нем – образование будущего) не может не быть преобразованием образования прошлого. Чтобы его преобразовать, необходимо образование перепродумать. Это означает для нас: требуется начать с философии образования»¹¹⁷.

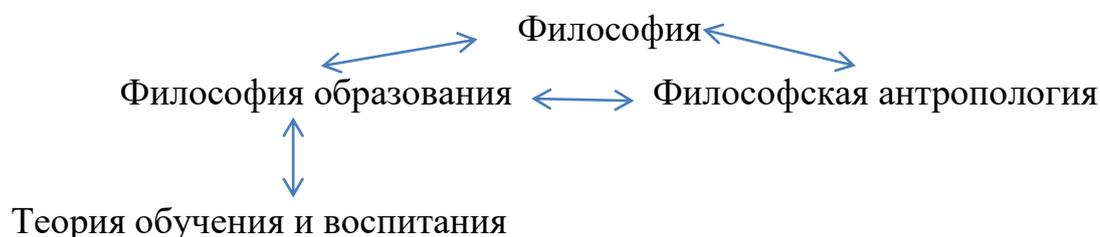
Таким образом, переход к постиндустриальному обществу, распространение идеи непрерывного образования, концептуализация обособление образования в отдельную сферу жизни общества стали причинами возникновения философии образования. В современных социокультурных условиях бытие человека предстает как процесс непрерывного образования, поскольку вызовы времени стимулируют на постоянное приращение разнообразных знаний и умений. Основные траектории развития данной отраслевой философии во многом зависят от ракурса рассмотрения человека, поэтому выделяют несколько направлений: критико-рационалистическое, эмпирико-аналитическое, гуманистическое, герменевтическое и другие.

2.1.2 Система взаимоотношений философской антропологии и философии образования

¹¹⁷ Гершунский Б.С. Философия образования для XXI века: Учеб. пособие для самообразования. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Пед. о-во России. 2002. С.12.

Философия образования работает с первоосновами, фундаментальными принципами и парадигмами, на которых уже должна строиться система образования, методические проекты педагогики по реализации этих основных принципов. Образование само по себе это «и процесс, и система, и ценность»¹¹⁸, но все это должно иметь под собой опору – парадигмальные положения философии образования¹¹⁹. А что является первоисточником философии образования? Какие принципы должны лечь в основу философии образования? «Философия образования акцентирует внимание на общих биологических, социальных, культурологических и других факторах, закономерностях воздействия на процесс формирования человека»¹²⁰. Философская антропология утверждает приоритеты сохранения человеческого начала в мире и рассмотрение через эту призму всего, что в нем происходит. Но и для философии образования, и для философской антропологии первоначальной точкой опоры является философия.

Выстраивая архитектуру взаимосвязи философии, отраслевой философии и теории обучения и воспитания, мы выводим следующую структуру:

Первый тип отношений, который выделяется, – это взаимоотношения философии и философии образования. Но здесь следует учесть как минимум два варианта: воздействие философии на философию образования и обратно: воздействие философии образования на философию¹²¹.

¹¹⁸ См.: Гершунский Б.С. Философия образования для XXI века: Учеб. пособие для самообразования. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Пед. о-во России. 2002. 512 с.

¹¹⁹ См.: Козлова Т.А. Современная философия образования и современная философская антропология: совместные проблемы и пути взаимодействия. Непрерывное образование. №3. 2019. Режим доступа: https://i1121.petrso.ru/journal/content_list.php?id=62368. (дата обращения 19.03.2020).

¹²⁰ Наливайко Н.В. Философия образования как методологическая основа анализа образования // Философия образования // 2007. № 1. С. 213.

¹²¹ См.: Грязнова Е.В., Козлова Т.А. Система взаимоотношений философской антропологии и философии образования // Азимут научных исследований: педагогика и психология. №1. 2020. С.294-298.

Как известно, предметное поле науки (научного направления, учения) очерчивает круг основных проблем и дискуссий. Методология науки определяет инструментарий для изучения проблем, праксиология задает поле применения теоретических знаний на практике и т.д.¹²². Поэтому логично обратиться к поиску пересечений философии и философии образования именно в данных областях.

Философия как мировоззрение, как целостный взгляд на мир в своем предметном поле содержит такие дискуссионные вопросы образования как: генезис, онтология, гносеология, аксиология, праксиология, номология образования и др. Но образование как целостный феномен требует отдельного исследования с философских позиций. Эту функцию и выполняет такое направление философии как философия образования. Таким образом, влияние философии на философию образования заключается, прежде всего, в том, что она определяет философскую методологию исследования последней, диалектику взаимоотношений внутри предметного поля философии, где образование исследуется как феномен диалектически связанный с человеком, обществом, цивилизацией, культурой и т.п.

Исследователи философии образования отмечают, что философия определяет именно мировоззренческие основы данного направления «...Общая философия – это мировоззрение и методология познания, без нее не было бы отраслевых философий»¹²³. Философия образования связывает общее с конкретным, наводит мосты между философскими идеями и каждым конкретным учеником.

О.А. Базалук отмечает, что «...философия образования – это совокупность мировоззренческих теорий (идей), которые обуславливают методологию

¹²² См.: Грязнова Е.В., Матяева И.Л. Деятельностный подход в исследовании дистанционного образования // Психология и психотехника. 2014. № 3 (66). С. 304-311.

¹²³ Косенко Т.С., Наливайко Н.В., Лигостаев А.Г., Яковлева И.Г. Соотношение философии и философии образования как методологическая основа управления развитием системы отечественного образования в современных условиях // Философия образования, 2018. № 3 С.196.

воспитания и обучения, а также формирование соответствующего типа личности»¹²⁴.

В данном случае можно видеть, что основное влияние философии на философию образования заключается в том, что её методологический и категориальный аппарат, предметное поле помогают философии образования в постановке проблем и выбора методологии и стратегии их решения¹²⁵.

Что же касается влияния философии образования на философию, то здесь однозначного решения не существует. Мнения ученых по данному поводу достаточно противоречивы. О.А. Михалина подчеркивает практико-ориентированность философии образования, что позволяет философии оставаться актуальной в современной социокультурной ситуации¹²⁶. И.И. Сулима отмечает, что «философия образования и философия как таковая в её классической форме представляют диалектическое единство, развиваются в со-питании, со-помощи, со-развитии, со-обогащении друг друга»¹²⁷.

Второй тип отношений, который следует систематизировать с целью изучения в условиях современной культуры – это взаимовлияние философии и философской антропологии.

Проблема человека, познания самого себя всегда оставалась ключевой на протяжении всей истории человечества. В чем смысл жизни? Каковы сущностные черты человека? Как понять Другого? Эти и многие другие вопросы являются ядром всякого философствования. Философская антропология проделала путь от идей в рамках учения отдельных философов до целого направления философской мысли, от накопления и развертывания научного знания до популяризации, стандартизации и превращения в учебный предмет. Любая философ-

¹²⁴ См.: Базалук О.А. Философия образования. Формирование планетарно-космического типа личности // *Future Human Image*. 2014. № 1. С. 61-93.

¹²⁵ См.: Грязнова Е.В., Козлова Т.А. Система взаимоотношений философской антропологии и философии образования // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. №1. 2020. С. 294-298.

¹²⁶ Михалина О.А. Философия образования перед лицом глобальных социокультурных вызовов // В сборнике: *Сибирское измерение российской философии: школы, направления, традиции* Сборник научных трудов Всероссийской научной конференции. 2019. С. 112-117.

¹²⁷ Сулима И.И. Философия образования и перспективы философии [Электронный ресурс] // *Вестник Мининского университета*. 2016. № 2. Источник: URL: <https://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/226>. (дата обращения: 02.02.2020).

ская система естественным образом бросает собственный взгляд на человека, на идеал человека. Антропологическая проблематика затрагивает творчество каждого философа, но с конца XX века появляются специальные объединения исследователей, целенаправленно работающих под эгидой именно философской антропологии. Как и в случае с философией образования, философия как теоретическая форма мировоззрения для философской антропологии задает методологию, определяет мировоззренческий аспект философской антропологии, занимается поиском ответов на антропологические вопросы: проблема начала человека, формы бытия человека и другие.

Таким образом, философия задала вектор, помогающий философской антропологии очертить собственный круг задач, отличный от других видов антропологии: естественнонаучной, культурантропологии, исторической антропологии, социальной антропологии и других. Вопрос развития философской антропологии на современном этапе подробно рассмотрен в параграфе 1.2. Развитие философской антропологии в свою очередь (как и в случае с философией образования) подпитывает философию, конкретизирует проблемы, задает актуальность развития философского знания в целом.

Одним из возможных вариантов, демонстрирующих влияние философской антропологии на философию, можно назвать ситуацию, когда философская антропология, будучи одним из направлений философии, конкретизирует ее предметное поле. Например, сама философия как мировоззрение не решает проблем влияния информационной культуры на человека. Несмотря на то, что оба феномена входят в предметное поле философии, она не имеет возможности решать социальные, культурологические, антропологические и другие проблемы взаимоотношений элементов системы «Универсум-Человек». Для этого и нужны философия образования, философия культуры, философская антропология, отраслевые философии.

Наиболее важным для нас является исследование *третьего типа* отношений: отношений между философией образования и философской антрополо-

гией¹²⁸. Философия определяет мировоззренческие основы и философии образования, и философской антропологии, задает категориальный аппарат, основные функции и принципы. Но конкретизация предметного поля отраслевых философий естественным образом разделяет объект исследования философии образования и философской антропологии, уточняет функции. Философская антропология, проанализировав базовые философские концепции, представляет идеи человека для философии образования. Философская антропология формирует методологический базис для изучения человека. Философия образования, проанализировав данный базис, формирует в свою очередь методологический базис для обучения и воспитания человека.

На этом базируется четвертый тип отношений, представленный в данной схеме, – взаимоотношения между философией образования и теорией обучения и воспитания. Философия образования, формируя идеал образованного человека, представляя методологическую базу обучения и воспитания человека, вооружает методологическим инструментарием педагогика, теорию обучения и воспитания. Смена интерпретаций человека, ведет к смене подходов к его изучению (уровень философской антропологии), это в свою очередь меняет методологию обучения и воспитания (уровень философии образования). В ответ теория обучения и воспитания начинает пользоваться новыми педагогическими инструментами для успешного формирования новой модели личности.

Современная философская антропология и современная философия образования пытаются сформулировать идеал человека, идеал образованного человека (или хотя бы выделить его ключевые черты), подчеркивают гуманистические ценности: добро, справедливость, милосердие, творчество и другие. Но культура постмодерна вносит свои коррективы в формируемые данными научными направлениями идеи, демонстрируя неприязнь к любому порядку, жестким нормам, традиционным системам ценностей. Реализация задач и современной философской антропологии, и современной философии образования за-

¹²⁸ См.: Грязнова Е.В., Козлова Т.А. Система взаимоотношений философской антропологии и философии образования // Азимут научных исследований: педагогика и психология. №1. 2020. С. 294-298.

труднена в безоценочной среде постмодерна. Поэтому остановимся подробнее на анализе взаимоотношений философии образования и философской антропологии. Для построения системы взаимоотношений между философской антропологией и философией образования мы выбрали три критерия, позволяющие проанализировать систему взаимоотношений между отраслевыми философиями: объект исследования, реализуемые функции, совместно решаемые проблемы.

1. *Объект исследования*

Объект исследования для философской антропологии – сущность и природа человека, для философии образования – образование как феномен, его цели и идеалы. Но если мы учитываем, что философия образования отслеживает тенденции философской антропологии, формулировку следует уточнить. Философия образования решает метапедагогические проблемы прежде всего в контексте (что является важным!) философского осмысления и понимания сущности, природы, смысла человеческого существования. Формулировка объекта изучения философской антропологии включена в определение объекта изучения философии образования. Проблемы образования могут решаться только в контексте понимания феномена человека, образование – путь восхождения человека к себе, к своей лучшей «версии».

2. *Совместно решаемые проблемы*

Философско-антропологические и философско-педагогические идеи обязательно соприкасались друг с другом на протяжении всей человеческой истории¹²⁹. Образование должно понимать, образ какого человека ему необходимо сформировать, на какие идеалы оно должно опираться. Система образования пребывает в поисках надежного и в то же время отвечающего вызовам времени фундамента¹³⁰. Следовательно, проблема, объединяющая силы философской

¹²⁹ Подробнее изложено в параграфе 1 Главы I.

¹³⁰ См.: Козлова Т.А. Современная философия образования и современная философская антропология: совместные проблемы и пути взаимодействия. Непрерывное образование. № 3. 2019. Режим доступа: https://i121.petrso.ru/journal/content_list.php?id=62368. (дата обращения 19.03.2020).

антропологии и философии образования, трактуется немного шире – формирование образа и концепции образования человека-будущего.

Философская антропология формирует образ человека-будущего, образование формирует будущее этого человека. Современному человечеству предрекается огромное количество угроз его дальнейшего существования – перенаселение, истощение ресурсов, терроризм, экологическая катастрофа. Но особую угрозу представляет подрыв духовных, нравственных оснований нашей цивилизации.

Идея человека в рамках неклассической философской антропологии требует не только принципиального обоснования, но и практического применения и воплощения. Понимание человека в современной философской антропологии сказывается на траектории развития образования. Раздробленность, «клиповость» проникают в образование – фрагментарные знания формируют фрагментарное мировоззрение, что в свою очередь формирует фрагментарную личность.

Информатизация, компьютеризация, цифровизация активно проникают в человеческую жизнь, в частности в его образование, происходит становление информационной культуры. Информационная культура в настоящее время – инструмент, несущий как созидательную, так, возможно, и разрушительную силу. Философия образования в современных условиях призвана поднимать вопрос о возможности реализации традиционных педагогических методов обучения в условиях компьютеризации¹³¹. Образование сегодня должно готовить человека к свободе и ответственности в цифровой среде. К подготовке будущих специалистов предъявляют высокие требования по владению современными технологиями. Открытый доступ к огромным потокам информации, с одной стороны, создает возможности для разнообразия поиска, с другой – ставит проблему отбора информации, попытки ее осмыслить и усвоить. Применение в своей профессиональной деятельности информационных технологий не огра-

¹³¹ Наливайко Н.В., Косенко Т.С., Яковлева И.В. Современная личность в информационном пространстве: возможности образования // Философия образования. 2017. № 4. С. 145.

ничивается знанием, необходимо сформированное мировоззрение, развитая информационная культура.

Образование формирует антропологическое знание. Человеку необходимо осознавать проблемы, связанные с ним самим и с современным обществом, стремиться их решить, совершенствуя самого себя. Образ, к которому стремится человек, встав на путь образования, зависит от личных образовательных ценностей. *Личные образовательные ценности* – точка соприкосновения философской антропологии и философии образования – актуализируют аксиологическую функцию философской антропологии. Необходимо вывести личную значимость для обучающегося того, что он изучает. Поскольку нужны не просто специалисты, а люди способные к системному осмыслению и принятию важных решений с гуманистических позиций.

Образование передает культуру и важно сохранять человекосоразмерность транслируемой культуры. Вопрос личных образовательных ценностей встает предельно остро, когда мы обращаемся к педагогическому образованию. Учитель должен служить культуре, помимо образовательного компонента не должен упускаться из виду компонент воспитательный. Великий русский мыслитель-педагог К.Д. Ушинский также акцентировал внимание на духовном развитии самого учителя. Сформированная мировоззренческая позиция позволяет адекватно откликаться на вызовы современности. А.В. Колесникова считает, что образованию в современности не хватает восхождения к Образу, к высшему духовному идеалу¹³². Поэтому так важно возвращение учебных дисциплин «Философская антропология», «Философия образования», «Педагогическая герменевтика» в учебные планы подготовки специалистов.

Динамика социального и научно-технического прогресса, перемены в содержании и характере труда, общественной деятельности людей диктуют необходимость современному человеку обучаться на протяжении всей жизни. Многие исследователи (Т.А. Бабакова, И.А. Колесникова, А.М. Новиков, Г.К. Се-

¹³² См.: Колесникова А.В. Образование как личностное становление // Философия образования. 2017. № 1 С. 69-77.

левко) говорят о том, что будущим специалистам необходимо привить установку на непрерывное развитие, постоянный критический пересмотр своих знаний, навыков, умений. Поэтому еще одна совместная проблема философской антропологии и философии образования – реализация идеи непрерывного образования¹³³.

Образование сегодня – пространство личностного развития каждого человека, поэтому образование должно пониматься и осваиваться как особая философско-антропологическая категория, фиксирующая становление человеческого в человеке¹³⁴. Идея непрерывного образования смещает ракурс с восприятия образования как функции общества в сторону понимания образования как атрибута человеческого бытия. Это смещение требует от философии образования все большей поддержки именно со стороны философской антропологии. Через образование человек творит себя как человека, следовательно, философская антропология и философия образования взаимопроникают друг в друга, функционируют в тесном тандеме.

И.А. Колесникова отмечает, что есть ученые, которые считают, что характеристика взрослого человека должна определяться не возрастным периодом или хронобиологическим возрастом (т.е. количественно), а состоянием осознанности своего бытия. А осознанность приходит посредством формирования личной мотивации, критического мышления и умения учиться. Адекватный ответ обществу перемен, закладывающий прочный фундамент в построение общества знаний – желание человека постоянно меняться и развиваться, развивать осознанность.

Идея непрерывного образования на протяжении всей жизни актуализирует андрагогику – раздел теории обучения, связанный с особенностями освоения знаний и умений взрослым. Для философской антропологии обучающийся (и взрослый, и ребенок) – это, прежде всего, Человек со своими устремлениями,

¹³³ См.: Козлова Т.А. Современная философия образования и современная философская антропология: совместные проблемы и пути взаимодействия. Непрерывное образование. №3. 2019. Режим доступа: https://i1121.petrstu.ru/journal/content_list.php?id=62368. (дата обращения 19.03.2020).

¹³⁴ См.: Слободчиков В.И. На пути к новому образу образования // Народное образование. 2017. № 1-2 (1460). С. 9-14.

страхами, способностями. Философская антропология задает гуманистический вектор для философии образования.

Да, непрерывному образованию нужны антропологические искания, связанные с восприимчивостью человека к обучению на разных этапах жизни. Но вне зависимости от возраста доступ к компьютерным курсам или иностранным языкам ценен только в сопряжении с умением грамотно интерпретировать информацию, адаптироваться к переменам. В современном обществе полно разноплановых знаний, но лишь те, которые обращены к сбалансированному развитию человека могут быть направлены на устранение негативных последствий современности¹³⁵. И тандем философской антропологии и философии образования должен принять решение чему и как учить современного человека, чтобы увидеть оптимистическую перспективу развития человечества. Для философской антропологии важно, чтобы непрерывный доступ к образованию позволял человеку гармонично существовать в информационном обществе. Поэтому тандем философской антропологии и философии образования представляют образование как антропопрактику, практику культивирования «человеческого в человеке».

Третья проблема, объединяющая силы философской антропологии и философии образования, – поликультурность, перманентная ситуация столкновения с Другим (как в мире в целом, так и в образовательном учреждении в частности). Современный человек включен в грандиозные кросс-культурные контакты: межнациональные браки, миграция, поиски межрелигиозного диалога¹³⁶. Современный мир поликультурен. Поэтому человек должен уметь работать с людьми, обладающими разными типами мышления, с представителями разных культур. Ценными членами общества становятся люди, которые не просто умеют ладить с другими, но и соотносят свои жизненные цели с целями общества, принимают важные решения с гуманистической позиции, способны чув-

¹³⁵ См.: Наливайко Н.В., Ушаков П.В., Ушакова Е.В. Антропологический поворот в социокультурном знании и философии образования // Философия образования. 2017. № 3. С. 28-37.

¹³⁶ См.: Чудина Е.Г. Межконфессиональный диалог в условиях цифровизации. // В сборнике 24 Нижегородская сессия молодых ученых (гуманитарные науки): материалы докладов/ Отв. за вып. Зотова А.А. г. Н. Новгород, 2019. С. 75-76.

ствовать, сопереживать¹³⁷. В современном социокультурном контексте предельно важно видеть культурные смыслы, поскольку это способствует налаживанию диалога, принятию и пониманию чужой индивидуальности.

Индикатор культуры собственной – отношение к чужой культуре. Как многолик и разносторонен человек, так и многообразна культура. Объединяет все многообразие культур единая духовная основа. Современному человеку важно об этом помнить, поскольку регулярно сталкивается с Другим – другой культурой, другими смыслами, другими устремлениями. Другой в контексте социальных отношений может быть понят с разных точек зрения. Другой может выступать в роли персонифицированного субъекта, наделенного экзистенциально-феноменологической данностью, который также наблюдает, рефлексивирует поведение первого субъекта общения¹³⁸. Другой может быть партнером по коммуникации и в процессе диалога субъекты ищут совместную перспективу, открывают совместные смыслы¹³⁹. Другой может представлять безликую толпу окружающих человека людей, задающих определенную модель социального бытия. И человеку в эпоху постмодерна необходимо научиться прокладывать пути восхождения к Другому, воспринимать ситуацию перманентного взаимодействия с Другим как возможность более многогранно оценивать окружающий мир, выработать механизмы адаптации человека к изменениям социокультурной реальности. В этой ситуации философская антропология определяет природу и ценность Другого, философия образования ищет пути, как научиться понимать Другого¹⁴⁰.

Культура межнационального общения подразумевает под собой гуманистическую направленность, воспитанность, толерантность. Стержень, обеспе-

¹³⁷ Рубанцова Т.А., Фуряева О.В. Образование постмодерна в поликультурном мире // Философия образования. 2012. № 6 (45). С. 110.

¹³⁸ См.: Козлова Т.А. Современная философия образования и современная философская антропология: совместные проблемы и пути взаимодействия. Непрерывное образование. №3. 2019. Режим доступа: https://i1121.petrso.ru/journal/content_list.php?id=62368. (дата обращения 19.03.2020).

¹³⁹ Гончарова Н.Ю. Особенности интерпретации социокультурных феноменов в современном образовании: дис. ... канд. филос. наук. Н. Новгород, 2015. 163 с.

¹⁴⁰ О природе человека как защитника и агрессора см.: Кузнецов С.А., Якимов С.С. Контroversы становления личности сотрудника полиции в процессе обучения дисциплине «Огневая подготовка» // В сб. «Актуальные вопросы огневой и тактико-специальной подготовки сотрудников органов внутренних дел». 2019. С. 349-350.

чивающий гармоничную межкультурную коммуникацию, – общечеловеческие ценности. Общечеловеческие ценности – попытка понять этические основания, важные для каждого человека, такие как добро, милосердие, дружба, любовь. Осознание и распространение общечеловеческих ценностей необходимо для налаживания диалога культур, гармоничного сосуществования разных народов¹⁴¹.

Человек в современной философской антропологии понимается как «открытая возможность», его отношение к миру становится ценностно-волевым, он пытается осознать ситуацию столкновения с другими культурами. Философия образования, поддерживая идею поликультурности, создает условия для изучения традиций, языков, особенностей других стран и наций, что позволяет человеку преодолеть ограничение себя рамками своего бытия, выйти к философскому постижению мира, к эстетическому мироощущению.

3. Реализуемые функции

Еще один важный элемент системы взаимоотношений философской антропологии и философии образования – реализуемые функции. И философская антропология, и философия образования являются частью философского знания, поэтому функции философии экстраполируются на отраслевые философии. Вопрос о функциях сложен и дискуссионен. Понятие «функция» имеет множество определений. В условиях постоянной изменчивости само понятие «функция» невозможно рассматривать просто как строго определенный круг обязанностей, действий науки. Функции постоянно видоизменяются, несут новые смысловые оттенки, подстраиваются под тенденции современного общества. Возрастающие скорости изменений требуют от человека все более высокого уровня адаптации, ставят перед человеком новые и новые задачи, требующие максимального раскрытия его внутреннего потенциала. В связи с этим особо

¹⁴¹ См.: Козлова Т.А. Современная философия образования и современная философская антропология: совместные проблемы и пути взаимодействия. Непрерывное образование. №3. 2019. Режим доступа: https://i1121.petrstu.ru/journal/content_list.php?id=62368. (дата обращения 19.03.2020).

остро встает вопрос интерпретации окружающих человека социальных феноменов.

Антропологический кризис сегодня – это кризис принципов, методологической беспомощности, отсутствия единой идеи о человеке и образовании, методы изучения человека, его воспитания и обучения приобретают особую значимость. К тому же они должны носить опережающий характер, соответствовать образу человека будущего.

Совместные проблемы философии образования и философской антропологии, связанные с методологической эклектикой, внедрением идеи непрерывного образования, постоянного взаимодействия с Другим решаются посредством реализации следующих функций: мировоззренческой, прогностической, гуманистической, герменевтической и методологической.

Опора философии образования на философскую антропологию задает направление на построение человекосообразного фундамента образования. Функции философской антропологии и философии образования созависимы, взаимодополняемы. Функции как элемент системы взаимоотношений философской антропологии и философии образования требуют отдельного рассмотрения.

В настоящий момент растет понимание того, что подлинное образование должно начинаться с рассмотрения необходимости идеи образования, поскольку образованию без ориентации на идею грозит утрата целей, потеря критериев истинности и неистинности, утрата духовности¹⁴². Образование – это не просто профессиональная подготовка, но в первую очередь воспитание Человека гуманного, разумного, духовного. Поэтому тесное сотрудничество философской антропологии и философии образования способствует взаиморазвитию этих отраслей и выработке пути становления Личности в лавине компьютеризации, фрагментации, поликультурном мире. Находясь в ситуации господства гаджетов, робототехники и виртуальной реальности, только цельная сформированная

¹⁴² См.: Архипова О.В. Идея образования в контексте постнеклассической культуры: автореф. дис...канд. филос. наук. С.-Пб., 2012. 47 с.

личность сможет определиться с вариантом жизненного развития и действовать на благо всего человечества. Перемены трансформируют систему ценностей, задача педагогического образования подготовить теоретический каркас, знание, гармоничное сочетание традиций и новаций. Система взаимоотношений философской антропологии и философии образования, формулирует идеал человека, идеал образованного человека, педагогической деятельности и соединяет их в единый феномен. Такой сплав по сути своей представляет идею современного образования.

Выводы по первому параграфу:

1. Образование Человека – вопрос, подчеркивающий органическую связь философской антропологии и философии образования, важность влияния философской антропологии на развитие направлений исследования философии образования. Обособление образования в отдельную сферу жизни общества, многообразие целей и идеалов образования на этапе перехода общества от индустриального к постиндустриальному стимулировало появление философии образования. Появление философии образования закономерно. Различные направления внутри философии образования возникают из-за разных подходов к трактовке природы человека. Образ человека, идеал человека, видение человека будущего необходимо философии образования.

2. Система взаимоотношений между философской антропологией и философией образования имеет точки созависимости в объекте исследования, реализуемых функциях. Круг совместных актуальных проблем укрепляет связь между философской антропологией и философией образования, побуждает прислушиваться к результатам друг друга.

3. Философская антропология и философия образования решают следующие совместные проблемы на современном этапе: во-первых, формирование образа и концепции образования человека-будущего, во-вторых, развитие идеи непрерывного образования, в-третьих, развитие поликультурной среды. Синергия философской антропологии и философии образования способствует реше-

нию данных задач и выступает противовесом высокой социокультурной динамике и безоценочной среде эпохе постмодерна.

2.2 Состояние и реализация функций философской антропологии в философии образования

Для того чтобы представить пути развития философской антропологии в современную эпоху, необходимо проанализировать функции, реализуемые философской антропологией, степень их влияния на отраслевую философию. Данный вопрос практически не представлен в работах современных исследователей, анализируются частные сюжеты реализации философской антропологии в праве, технике, культуре, искусстве¹⁴³, отсутствуют попытки выявить концептуальные положения развития философской антропологии через реализуемые функции.

Задачи данного параграфа: 1) рассмотреть функции философской антропологии, их актуальность для современной эпохи; 2) проанализировать реализацию функций философской антропологии в философии образования.

Мировоззренческая функция.

Жизнь человека определяется и направляется мировоззренческими парадигмами. Сегодня наблюдается всплеск открытий в области науки. Но не столько знание всевозможных новшеств и внедрение их в жизнь, сколько понимание и осознание цели и нужности (или ненужности) их применения, способно изменить мировоззренческие ориентиры.

Философская антропология – инструмент для саморефлексии, осознания самого себя и своих взглядов на мир. В рамках мировоззренческой функции философская антропология раскрывает свои взгляды на мир и человека в нём, показывает весь спектр мировоззренческих парадигм. В бешеном потоке жизни,

¹⁴³ См.: Тодорова Н.В. Антропологическая сущность музыкального искусства. // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. 2010. Т. 8. № 2. С. 71-75.; Ким Ф.С. «Реалистическая философия» и цели образования. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 2-1 (28). С. 79-82.; Ивонин Ю.П., Ивонина О.И. Политическая антропология Платона. // Идеи и идеалы. 2019. Т. 11. № 1-1. С. 103-128.; Чешев В.В. Инженерное мышление в антропологическом контексте. // Философия науки и техники. 2016. Т. 21. № 1. С. 104-117.

поглощенной информатизацией, человек нуждается в осмыслении своих мировоззренческих установок, чтобы иметь возможность соотнести их со своей жизнью. Осознание человеком своих жизненных принципов и установок, самоидентификация – ключевая задача мировоззренческой функции.

Мировоззренческая функция философской антропологии несет в себе врачевательную подфункцию, задача которой примирить человека с окружающей действительностью, указать направления дальнейшего развития жизненного пути. Особо ярко врачевательная подфункция проявилась в эпоху Античности и Средних веков, когда человек не пытался переделать мир на свой лад, старался найти гармонию. Антропоцентрический настрой эпохи Возрождения способствовал угасанию врачевательной подфункции, но цинизм, утилитаризм эпохи постмодерна и общества потребления свидетельствует о необходимости ее актуализации.

Мир, окружающий человека в эпоху постмодерна, отличается нестабильностью. Современный уровень глобализации ставит перед человеком такие задачи, которые буквально десять лет назад невозможно было представить. Мы решительно вступили в информационную эпоху. Любой человек может извлечь из глобальной информационной сети практически любую необходимую информацию за считанные секунды, передать или принять ее. Информации настолько много, что мы не способны обработать ее за всю жизнь, зачастую она является далекой от истины. Поэтому мы как никогда нуждаемся в мировоззренческих установках, фундаментом которых будут гуманизм и мудрость. Эти доминанты способны сохранить цельность личности и не потерять человеческое среди информационных сетей. Обретение мировоззренческих констант направляет нашу жизнь, наделяя и высвобождая энергию на созидательный труд.

Мировоззренческая функция философской антропологии помогает человеку осознать свои мировоззренческие парадигмы. Мировоззренческая функция философии образования подразумевает утверждение приоритетной роли образования для человеческой цивилизации. Образование включено в мировоззренче-

скую парадигму человека, с одной стороны, помогает формировать мировоззрение, с другой. Реализация мировоззренческой функции философии образования зависит от мировоззренческой функции философской антропологии: в мировоззренческой парадигме человека мы актуализируем образование, подчеркиваем для человека значимость этого феномена.

Философская антропология должна синтезировать разрозненные взгляды современного человека, вывести основные доминанты, способные благотворно повлиять на развитие общества, экстраполировать полученные знания в образовательную практику для того, чтобы реализовать данную функцию: повлиять на формирование мировоззрения. Таким образом, реализация мировоззренческой функции философской антропологии в философии образования заключается в развертывании перед человеком новых вариантов жизненных ориентиров, гуманистических взглядов на мир и общество. В образовательной практике данная функция решает совместную задачу философской антропологии и философии образования: формирование гармоничного мировоззрения будущего специалиста, способного удержаться под натиском постоянно меняющейся действительности, умеющего адекватно интерпретировать феномены трансгуманизма и деконструкции человеческого.

Прогностическая функция.

Прогностическая функция философской антропологии в прошлом выстраивала образ человека будущего. В мифах, легендах, сказаниях прошлого человек будущего всегда выступает неким сверхсуществом. Человечество мечтало и верило, что когда-то человек овладеет навыками, которые сейчас ему пока не доступны, откроет новые горизонты, превзойдет самого себя. Ранее философские антропологи были убеждены, что вполне достаточно спрогнозировать и сформировать в сознании людей пути по достижению образов человека будущего, выстроить ценностное отношение к тому или иному идеалу.

Анализ эволюции философско-антропологического знания показал, что какой бы образ будущего человека не формировывался, тенденции времени вносили свои коррективы, подрастающие поколения всегда оказывались ины-

ми, не похожими на сформированный ранее идеал. Исторический путь показал, что продуцирование философской антропологией идеала человека не привело к существенным открытиям, так как человек во многом сам создаёт свой внутренний мир и мало соотносит его с внешними образцами. В этом плане философская антропология обновляет и уточняет ориентиры философии образования, для которой актуальна проблема формирования идеала образованного человека. В современную эпоху для решения совместной проблемы философской антропологии и философии образования по внедрению идеи непрерывного образования, гораздо продуктивней создавать условия для саморазвития человека. Потому от философской антропологии потребовалось переосмысление ориентиров с поиска идеала человека на создание гуманных и творчески актуальных условий для развития и саморазвития подрастающих поколений. На эволюционном пути взаимодействия философско-антропологических и философско-педагогических идей можно привести несколько примеров. Например, эксперимент Р. Оуэна в Нью-Ланарке по созданию принципиально новых условий труда и досуга для рабочих. Условия, им созданные, через определённый этап времени облагородили людей, они стали активно участвовать в созидательных процессах, которые предлагал им Оуэн. В XX веке аналогичный опыт осуществил в колонии для подростковых преступников А. С. Макаренко. Его опыт также дал вполне удовлетворительные результаты. *Современная философская антропология перестает рисовать цельный образ лучшего человека, но она обращает максимальное внимание на условия развития подрастающих поколений, транслируя эту идею философии образования.*

К сожалению, ещё и в настоящее время встречаются теоретики философии, вычитывающие лишь образ человека в западной и восточной традиции¹⁴⁴. В связи со всплеском активного развития науки и техники, наряду с представлением о так называемом открытом, то есть, глобальном обществе, возникло специфическое движение трансгуманизма, постаравшегося размыть представ-

¹⁴⁴ См.: Владленова И.В. Образ человека будущего: социально-философские исследования // Future Human Image, 2014. № 2. С. 112-133.

ления о человеке, о его гуманном предназначении на земле, о гуманных отношениях между людьми. В центре интересов представителей данного направления появилось и иное направление, связанное с как бы улучшением человеческой природы с помощью новых технологий, в том числе генной инженерии¹⁴⁵. Образцом данной модели стал человек-робот, киборг.

Другой образ предполагает восточная модель, согласно которой человек (и в будущем, и сейчас) останется человеком, живущим в гармонии с природой и с другими людьми. Восточная традиция ориентируется не на стремление к постоянным изменениям, а на естественный ход вещей¹⁴⁶, не допускается вмешательство в природу человека, попытки ее преобразования. Гармония в жизни и в отношениях между людьми достигается вследствие единения с природой и Космосом. Для наиболее вдумчивых представителей данной философии и образа жизни было и остаётся стремление к мудрости, как путь самосовершенствования.

Итак, сложились два модуса существования – западная и восточная модель. В первом случае человек всеми силами пытается превзойти природу, оторваться от неё, нередко исказить природу; во втором – следовать природе. Сознание подрастающих поколений подвергается давлению со стороны западной модели, приводит к искажению сознания групп подростков, впитывать топ-культуру с её суррогатными формами, увлекаться способами наркотического и иного искажающего воздействия на собственную природу, её сущность. В таких условиях мало помогут некие идеалы человека будущего, даже если они на вид хороши, являя привычный в прошлом образ человека-созидателя, творца новой реальности¹⁴⁷. Перед философской антропологией и системой образования стоят гораздо более сложные задачи по уяснению гуманных и интенсивных способов развития подрастающих поколений, духовному оздоровлению подрастающего поколения в целом.

¹⁴⁵ См.: Аксенов И.В. Трансгуманизм как проблема философской и религиозной антропологии: дис. ... канд. филос. наук. С.-Пб. 2016. 197 с.

¹⁴⁶ См.: Владленова И.В. Образ человека будущего: социально-философские исследования // *Future Human Image*, 2014. № 2. С.112-133.

¹⁴⁷ См. Фофанов Р.Ю. Образ человека-созидателя будущего: дис. ...канд. филос. наук. Н. Новгород, 2018. 163 с.

Прогностическая функция философской антропологии связана с выявлением созидательных возможностей у подрастающего поколения, настроенных на новые проблемы. Данная функция на протяжении всего исторического пути философской антропологии играла и продолжает играть важную роль, поскольку подрастающим поколениям необходимы перспективные методологические ориентиры.

На современном этапе развития человечества основная задача, связанная с прогностической функцией философской антропологии, значительно усложнилась. Сознание подрастающего поколения уже не готово автоматически впитывать получаемые ранее знания. В нём усилился критический дух, часто находящий деструктивные формы. Кроме того, в отсутствие идеологии её место заняли рыночные ориентиры, развивающие у молодых людей тягу к быстрому накоплению. Философская антропология, в этой связи, создаёт теоретико-практическое основание, в котором главными ориентирами становятся: способность подрастающих поколений принимать решения и нести за них ответственность, развивать социальную активность и готовность умело, ответственно и на основе гуманистических критериев встречать вызовы эпохи. В первую очередь настрой на активные, а иногда и агрессивные вызовы эпохи должен быть в самой системе образования. Такой настрой не может быть не связан с внутренней перестройкой системы образования: отхода от излишней бюрократизации педагогического процесса, активизации живых творческих сил педагогов, более широкого участия учителей и школьников в социально-гуманитарных проектах и программах, в которых основным критерием становится живая и творческая практика учащихся.

Воспользовавшись результатами прогностической функции философской антропологии, философия образования способна выработать четкое представление о человеке образующемся, об условиях образования современного человека. И, как следствие, задать направление развития для теории обучения и воспитания.

Итак, прогностическая функция философской антропологии актуальна своей устремлённостью к теории и практике созидания, условий развития подрастающих поколений. Она сопряжена с перспективами развития, созидательного и гуманного преобразования мира. Реализация прогностической функции философской антропологии происходит в союзе с философией образования. Важно и необходимо не просто обсуждать перспективы развития человечества, но создавать и реализовывать социально-гуманные созидательные программы и проекты.

Гуманистическая функция.

Гуманистическая функция, направленная на признание человека как высшей ценности, актуализируется еще с эпохи Возрождения, с момента становления человека в центре мира. Возвысив себя до уровня Бога, человек-художник, человек-творец позволяет себе перекраивать собственное бытие и окружающий мир по своему усмотрению. Масштабное воздействие человека на природу, в том числе и на свою собственную, привели к возрождению и становлению подлинно гуманистических ценностей в противовес ценностям христианского мира.

Гуманистическая функция философской антропологии предполагает единение людей на планете Земля, их духовную интеграцию, сохранение и непрекращающееся развитие человеческого начала. В ней концентрированно сливаются воедино нравственные и эстетические ценности, значительно возвышающие человека, его достоинство, пробуждающие его духовную сущность, созданную сердцами людей. Гуманистическая функция философии образования направлена на осмысление и воплощение на практике идеи о важности человека. Современная эпоха постмодерна заменяет гуманистические ценности, воплощаемые в созидание естественной среды обитания человека, в создании высоких образов искусства, на мир биологических потребностей, не отличающий человека от животного, на Homo-ecopoticus, на искусственный, суррогатно-информационный его облик: «В XX веке сфера деятельности людей превысила

сферу их жизни, возникли новые среды – микро- и мегамиры, виртуальные реальности, где целостный человек существовать не может»¹⁴⁸.

Этому, во многом искажённому миру с рядом извращённых ценностей противостоит гуманистическое начало, формируемое в русле образцов подлинного творчества во многих сторонах жизни, философско-антропологических теорий и гуманистических практик системы образования. Обобщает все лучшие образцы и теоретические искания гуманистических начал современная философская антропология, учение которой становится предельно актуальным. Философская антропология в ходе реализации гуманистической функции стремится создать теоретические модели новых условий бытия, в которых произошло бы постепенное преодоление извращающей суть человека идеологии рынка, возвращение человеку гуманистического начала, появления иммунитета по отношению к образам суррогатной культуры.

Гуманистическая функция философской антропологии, для которой человек предстаёт в виде высшей ценности, предлагает подрастающему поколению варианты гуманных оценок процессов, протекающих в настоящее время в обществе, модели и формы гуманного преобразования мира предметов и мира людей. Реализация гуманистической функции и философской антропологии, и философии образования вступают в открытое противоречие с тенденцией трансгуманизма, характерной для современной социокультурной ситуации. Трансгуманизм искажает и извращает гуманистические ценности, отрицает и отказывается от всего человеческого. Развитие антропологических идей и реализация их в педагогической практике поможет сформировать критическое отношение подрастающего поколения к современной социокультурной ситуации.

Реализация гуманистической функции философской антропологии стимулирует философию образования на выработку гуманистических принципов против моделей ложной экономической глобализации и либерализации, против

¹⁴⁸ Кутырев В.А. Философия постмодернизма [Электронный ресурс] // Электронная библиотека Источник: URL: <http://profilib.com/chtenie/28361/vladimir-kutyrev-filosofiya-postmodernizma.php> (дата обращения 03.02.2017).

превращения человека в набор биологических потребностей, против суррогатных форм сетевых и информационных программ, задает тенденцию гуманизации системы образования в целом. Дело в том, что ориентация эпохи постмодерна на узкую прагматическую полезность знаний вытесняет из системы образования ценностные и мировоззренческие ориентиры. К сожалению, то, что ранее казалось легко достижимым – процесс гармоничного развития личности – ныне становится едва ли преодолимой проблемой. Этому препятствует дифференциация отраслей деятельности и, соответственно, дифференциация знания. Свежий пример: когда потребовалось сдать ЕГЭ учителям, некоторые с этим не справились, причём совсем не потому, что они не были подготовлены профессионально. Но в заданиях ЕГЭ Министерство предложило вопросы из разных областей знания. Это и оказалось преградой для полноценного ответа на все вопросы со стороны учителей. Следовательно, не считаться с объективным разделением отраслей деятельности и разделением отраслей знаний к проблеме создания моделей гуманизации личности невозможно. В этой связи, необходим поиск иного ракурса, иной сущности гуманизации. Наиболее оптимальной представляется создание моделей гуманизации для разных возрастных групп на основе эстетически-этического потенциала философской антропологии. Этика, изучающая разные формы и способы проявления нравственности, может облагородить любой вид профессии, любой вид дела, и, соответственно, любой вид общения. Также, как и нравственное начало, постепенно впитываемое подрастающими поколениями, сможет стать хорошим иммунитетом по отношению к противоестественным, суррогатным формам культуры, практики, образа жизни. При опоре на нравственное начало гуманизация системы образования в современном социокультурном мире может стать, в конечном счёте, достижимой. Эстетика помогает изучать разные формы и виды совершенных творений. Без идеи совершенства невозможно созидать ни одно значимое дело, создавать глубокую теорию. Потому эстетическое начало дополняет начало нравственное разными формами и способами движения к совершенству¹⁴⁹.

¹⁴⁹ Кормин Н.А. Эстетика и современные дискуссии о смысле искусства. Философия и культура. 2019. № 2.

Итак, гуманистическая функция философской антропологии актуализирует принципы гуманизма: ценность человека, его право на счастье, гармоничное развитие, воспитание человеческого в человеке. Но они достижимы, как выяснилось, с использованием нравственного начала философской антропологии, объединяющего и связывающего разные виды деятельности, знаний, форм образования.

Таким образом, развитие философской антропологии предполагает повсеместное распространение эстетического и нравственного начала во все сферы деятельности, знаний, форм образования. Экстраполяция гуманистической функции философской антропологии в философию образования поможет реализовать идеалы гуманизации, противостоять тенденциям трансгуманизма, нивелированию норм и ценностей.

Герменевтическая функция.

Существует мнение, что современный мир утрачивает универсальный смысл, возникает большая свобода интерпретации социокультурных феноменов. Как следствие, актуализируется герменевтическая функция.

Герменевтическая функция философской антропологии помогает человеку интерпретировать собственную сущность и природу, собственное бытие. Постмодернистская эпоха, утрачивающая смыслы и значения, нуждается в истолковании феномена человека и его бытия. Основная цель герменевтических процедур, по мнению Л.Е. Моториной, – понимание, открывающее нам смыслы бытия человека и лежащее в основе любых отношений. Человек, живущий в эпоху постмодерна, сталкивается с огромным количеством особо поданной информации, от того насколько качественно, адекватно он ее интерпретирует, зависят и межличностные отношения, и мировоззренческие установки, формирование мира человека. Человек стремится быть понятым. Но в бешеном потоке информации, фонового шума (повсеместная доступность интернета, телевидение, реклама) редко человек бывает услышан, не говоря уже об интерпретации его речи. «Мы ведь знаем, что значит уметь читать. Это значит, что буквы

словно исчезают, а на их месте проступает смысл. В любом случае только формирование смысла в созвучии дает нам возможность сказать: «Я понял, о чем здесь говорится»»¹⁵⁰.

Герменевтическая функция философской антропологии помогает человеку интерпретировать собственное бытие, свою сущность и природу. Герменевтическая функция философии образования интерпретирует феномен образования, конкретные историко-педагогические явления. Образование – это часть человеческого бытия. Получается, истолкование образования находится в зависимости от понимания человеческого бытия в целом, от роли, которую образование играет для человека. Поиск смыслов в феномене человека стимулирует поиск смыслов в образовании.

Реализация герменевтической функции философской антропологии в философии образования способствует решению совместной проблемы, связанной с перманентным столкновением с Другим, попытками гармонизировать поликультурный мир. Искусство познания и принятия чужой индивидуальности, без которого усложняется сосуществование в плюралистичном мире, отражается в метафоре «герменевтический круг». Введена эта метафора была Ф. Шлейермахером, она описывает взаимообусловленность объяснения, с одной стороны, и понимания, с другой. З. Бауман отмечает, что герменевтика как философия понимания необходима философской парадигме в эпоху постмодерна, поскольку главной задачей философии становится прояснение смыслов и значений.

Сети коммуникаций в современном мире продолжают расширяться. И увеличение количества коммуникативных процессов способствует усложнению интерпретации этой информации: «С одной стороны, совершенствуются способы и увеличивается скорость создания, передачи, обработки и хранения информации, а с другой, ярко обозначается неспособность человека оптимально использовать возможности расширившегося информационного поля для решения

¹⁵⁰ Гадамер Г.- Г. Актуальность прекрасного. М.: Искусство, 1991. С. 317.

значимых задач»¹⁵¹. Человеческое бытие сложно вместить в систему координат строго научных методов, оно нуждается в понимании, осмыслении. Поверхностные интерпретации могут порождать ложные ценности, становящиеся точкой отсчета новых проблем. Понимание – ключ к гармоничному взаимодействию людей, признанию и принятию других традиций, культуры, языка. Как подчеркивал Х.-Г. Гадамер, понимание – это процесс слияния горизонтов¹⁵².

«Понимание реализуется в образовании. Это фундамент образования»¹⁵³. Поэтому герменевтическая функция философской антропологии, нацеленная на интерпретацию смыслов, в том числе смысла бытия человека, распространяется на философию образования. *Задачи философской антропологии и философии образования сливаются в одной точке – помочь человеку понимать и адекватно интерпретировать собственное бытие и современные социокультурные феномены. Феномен понимания приобретает онтологический статус для человека, поэтому герменевтика становится актуальным инструментом и для философской антропологии, и для философии образования.*

Методологическая функция.

Методологическая функция философской антропологии направлена на разработку методологии и методов изучения человека. Поскольку, по мнению автора, философская антропология обладает огромным методологическим потенциалом, способна развиваться за счет экстраполяции данной функции в отраслевые философии, остановимся на данной функции более подробно. Постмодернистская эпоха содержит в себе противоречивые тенденции в области познания человека. Попытки достичь концептуального единства в проблеме человека сопровождаются сложностями выбора методологии, способной помочь синтезировать знания о человеке, преодолеть разобщенность между науками. Быстротечность века информационных технологий подталкивает к тому, что

¹⁵¹ Бауман З. Индивидуализированное общество / Пер. с англ. под ред. В. Л. Иноземцева; // М.: Свободная мысль, 2005. С. 31.

¹⁵² См.: Гадамер Г.-Г. Актуальность прекрасного. М.: Искусство, 1991. 368 с.

¹⁵³ Сулима И.И. Педагогическая герменевтика: Монография. Н. Новгород: Нижегородский юридический институт МВД РФ, 2000. С. 56.

методы изучения человека должны носить *опережающий* характер, соответствовать образу человека будущего.

Целый спектр дисциплин: гуманитарных, общественных, естественных ставят своей задачей познание человека. И каждая наука усиленно ищет ответы на собственные вопросы. Узкоспециализированные исследования носят мозаичный характер, мы схватываем лишь одну из сфер человеческой жизни – или культурную, или религиозную, или социальную. По меткому замечанию В. Франкла, редукционизм «укорачивает человека ни много ни мало на специфически человеческое измерение»¹⁵⁴. Для того чтобы понять траекторию развития методологической функции философской антропологии, рассмотрим предлагаемые философами методы изучения человека.

Позитивизм как направление в методологии науки направлен на изучение, обобщение фактов, вербализацию законов, появляющихся в результате суммирования регулярностей и установления последовательностей. Поскольку позитивизм за источник истинного знания принимает лишь эмпирические методы, то многогранность человеческого бытия сужается до трактовки человеческого поведения, которое поддается описанию и наблюдению. Как следствие, позитивизм как методология изучения человека лег в основу бихевиоризма, рассматривающего поведение человека (как, впрочем, и животного) как цепочку реакций на внешние стимулы. Рефлексы, наследственность, средовой фактор, с точки зрения бихевиоризма, предопределяют человеческое бытие. Основной недостаток этой теории в предельном упрощении человеческого существа, сведение уникальной человеческой натуры к наблюдению и трактовки цепочки действий. Позитивизм схватывает лишь проверяемые факты: эмоциональная, духовная составляющие теряются.

Собственное видение изучения человека предлагает **диалектико-материалистическая методология философской антропологии**. Изучение человека с точки зрения его развития, изменчивости, противоречивости образует целостную картину человеческого бытия. Диалектико-материалистическая

¹⁵⁴ Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс. 1990. С.17.

методология акцентирует внимание на диалектическом круге личности и общества, их взаимовлиянии и взаимопроникновении. Личность человека уникальна. В то же время непрерывающееся взаимодействие с обществом, природой, Вселенной постоянно меняет, обновляет личность, но сохраняет ее сущностные свойства. Человек не может достигать своих целей, удовлетворять свои потребности вне общества. Так формирование личности происходит в единстве и борьбе с обществом. Изучение человека через деятельность, через созидательный труд сближает сферы интересов философской антропологии и философии образования. Концепция человека творческого, преобразующего, человека-труженика, формулируемая философской антропологией, опирается на диалектико-материалистическую методологию. Философия образования, принимая этот подход, транслирует ее в образовательную деятельность, формируя установки подрастающего поколения в процессе деятельности.

В конце XX века попытка приблизиться к «специфически человеческому измерению» была сделана И. Т. Фроловым, выступившим инициатором дискуссий по вопросу комплексного изучения человека, практического взаимодействия философов и ученых. И.Т. Фролов был верен идее, что человек – единый организм, гармонично сочетающий в себе биологические и социальные компоненты. Задача философии развивать и применять в меняющихся условиях комплексный подход, заключающий в себе диалектическое единство общего, особого и индивидуального.

В сочетании с категориальным аппаратом философии комплексный подход, по мнению И.Т. Фролова, должен приблизить философов к созданию универсальной концепции человека¹⁵⁵. Ученый обращал внимание на непродуктивность рассмотрения человека исключительно методами частных наук, говорил о необходимости слаженного взаимодействия. Миссия философии – организовать взаимодействие наук: «Разорванность этих разных сфер познания является сегодня одним из главных препятствий, затрудняющих действительно целост-

¹⁵⁵ Мысль о создании универсальной концепции человека родилась у И.Т. Фролова под влиянием творчества П.-Т. де Шардена, предрекающего важность сосредоточения научных усилий на изучении человека.

ное, системное рассмотрение проблемы человека»¹⁵⁶. Особый акцент И.Т. Фролов делал на том, что обращенность науки к человеку влияет на саму науку, является основой ее гуманизации. Единство науки и гуманизма было для И.Т. Фролова мировоззренческой основой осмысления вечных проблем человеческого бытия.

Приблизить познание человека к «специфически человеческому измерению», по мнению Л.Е. Моториной, способна система дополняющих друг друга методов: категориальное моделирование, системный подход и исследование цельного жизненного опыта¹⁵⁷. Метод категориального моделирования изучает, формулирует категории, встречающиеся в философии и науке. Философские категории отражают всеобщие, универсальные свойства, законы, принципы бытия. По мнению Л.Е. Моториной, категории задают методологические ориентиры, определяющие сущность человека. Для философской антропологии одними из определяющих категорий изучения человека являются самоидентичность и самотрансцендентность. Они представляют собой методологическое основание наиболее общих подходов изучения человеческого бытия: мира человека и человека в мире.

Безусловно, уже проецирование этих мировоззренческих позиций на собственную жизнь меняет парадигмы мышления человека. Поскольку современный человек чрезвычайно нестабилен, всегда принципиально незавершен, самоидентичность приобретает особую ценность. Под самоидентичностью мы понимаем гармонию человека со своим внутренним миром, то особое ядро личности, в котором переплетаются цели человека, его ценности, внутренние установки. Именно сформированная самоидентичность позволяет выстроить человеку свою дорогу в условиях ежесекундно меняющегося общества, постоянно ускоряющегося темпа жизни. Другая важная для изучения человека категория – самотрансценденция, являющаяся своеобразным стержнем внутренней

¹⁵⁶ Фролов И.Т. Перспективы человека: Опыт комплексной постановки проблемы, дискуссии, обобщения. М: Издательство политической литературы. 1983. С.17.

¹⁵⁷ См.: Моторина Л.Е. Человек как антропологическая целостность: методология исследования // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2018. Т. 8. № 4 (34). С. 44-49.

активности и отражающая отношения человека в мире¹⁵⁸. Самоотрансценденция – это фундаментальное творческое «Я» в человеке, подлинная основа и двигатель всех видов его активности. Человек выходит за границы собственного мира, своей самоидентичности, тянется к веренице модусов человеческого бытия: труд, творчество, любовь...

Второй составляющей актуального в эпоху научного релятивизма синтеза методологий познания человека является системный подход. Если комплексный подход пытался сложить достижения различных наук о человеке, подвести их под единый знаменатель, то системный подход рассматривает человека как элемент различных систем (природы, общества, Вселенной).

Л.Е. Моторина говорит о том, что системный подход представляет собой рассмотрение человека в трех ракурсах бытия: 1) существо природное, 2) существо культурно-историческое 3) существо вечное, вселенское (особое состояние духа, преодоление себя самого). Синтезирував, слив воедино физиологическую, нравственную, творческую природу получается образ законченный, гармоничный. Вне зависимости от того сопровождаются ли психические процессы действиями нейронов и молекул, либо же являются производными от них, силу и энергию, собранные в человеке, невозможно вместить в какие-то строго формальные рамки. Человек своим существованием доказывает свое высокое предназначение на земле, раскрывая свой нравственный и творческий потенциал, пробуждая свою разноплановую неумную мощь, развертывая деятельность по созиданию этого мира.

Но изучение человека при помощи системного подхода упускает из виду особый уровень бытия человека: «Он не схватывает *цельного жизненного опыта*, включающего в себя необъективируемый остаток, который не может быть познан традиционными средствами»¹⁵⁹. В синтез методологий, по мнению Л.Е. Моториной, еще входят и герменевтические процедуры, которые способны

¹⁵⁸ Термин «самотрансцендентность» введен В. Франклом и означает «выход за свои пределы к другому человеку или смыслу».

¹⁵⁹ Моторина Л.Е. Человек как антропологическая целостность: методология исследования // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2018. Т. 8. № 4 (34). С. 48.

«схватить» цельный жизненный опыт, поскольку проблемы понимания пронизывают всю жизнь человека.

С нашей точки зрения, в постижении цельного жизненного опыта герменевтический метод гармонично бы дополнял и **феноменологический подход**. Согласно Э. Гуссерлю, любое познание начинается с опыта и остается в опыте, подчеркивается значимость познающего субъекта, что в полной мере обосновывает специфику социально-гуманитарного знания. Истинный процесс познания протекает в том случае, если мы включим все трансценденции¹⁶⁰, максимально полно раскроем человеческий потенциал. Современная эпоха способствует постоянному изменению человеком самого себя, изменению траектории своего жизненного пути. Феноменологический подход, учитывающий бытие человека в процессе познавания, отвечает призывам к постоянному саморазвитию, самосовершенствованию, непрерывному образованию. Феноменология делает акцент на понимании, расширении, углублении вопроса о природе сознания. Феноменологический метод позволяет углубиться в личностно-ориентированные аспекты образования; усилить интенцию понимания. Следовательно, феноменологический метод ориентируется на то, как научить человека самому добывать знания. При растущем количестве информации в геометрической прогрессии передать полный системный набор знаний представляется мало возможным. Ориентация на метод обучения весьма перспективна.

Еще один метод, направленный на постижение природы и сущности человека, – **экзистенциалистский метод**. Экзистенциальные проблемы – вопросы самого факта существования каждого отдельного человека и переживание способа этого существования. Познание существования предполагает переживание определенного опыта, какого-то конкретного момента своей жизни.

Экзистенциальный метод направлен на познание человеком самого себя на глубинном уровне. Человек, переживая моменты своего существования, отвечает на фундаментальные вопросы своего бытия, делает жизненный выбор.

¹⁶⁰ Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. М.: Академический проспект. 2009. 496 с.

И, наконец, еще один подход, посвященный познанию человека – **синергетический**. Человеческая жизнь неразрывно связана с языком. Язык и человек – сверхсложные, динамичные, самоорганизующиеся системы, способные к взаимодействию с окружающей средой, к обмену с ней информацией и энергией. Изучением общих закономерностей явлений и процессов именно в таких сложных, неравновесных системах занимается синергетика.

Синергетика, по мнению С.К. Гураль, изучает объекты в динамике своего развития. «Уникальность человеческого бытия заключается в нашей способности непрерывно создавать лингвистическую сеть, в которую вплетены и мы сами»¹⁶¹. А в современном обществе, для которого характерна высокая динамика миграционных процессов, вопросы межъязыковых, межкультурных коммуникаций становятся особо актуальными. Язык, по мнению С.К. Гураль, не только передает символы, идеи, верования определенной этнической группы, но и является показателем этнической идентичности. Синергетика предполагает, что человек – принципиально открытая система для коммуникаций, ориентированная на диалоги, полилоги. По мнению С.К. Гураль, синергетический дискурс направлен на конструктивный диалог, на создание адекватных интерпретаций. Изучение человека через систему языка, позволяет учесть многовариантное и неоднозначное поведение обеих сверхсложных систем, является **тонким методологическим инструментарием**.

Перед современной философской антропологией стоит задача раскрытия перспектив и потенциала человечества. Методологическая сложность заключается в том, что и объектом, и субъектом познания в философской антропологии является человек. Философская антропология выступает формой саморефлексии, источником нового знания о самом себе. И верно выбранная методология способна привести человека к решению многих задач, поставленных философской антропологией в условиях современности.

¹⁶¹ Богданова О.В., Гураль С.К. Лингвистическое образование в условиях глобализации // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 296. С. 31-36.

Эпоха постмодерна, для которой характерна плюралистичность, раздробленность, множественность без единства разрезает человеческое бытие на множество уровней. Но ответная реакция на подобные тенденции – это поиски целостности, гармонии, в том числе системной методологии.

Данный анализ показывает то, что философская антропология имеет огромный методологический потенциал, способна создать широкую философско-методологическую базу для отраслевой философии (философии образования). Подходы к изучению человека, в том числе человека познающего, образующегося рождают целый спектр совместных задач философской антропологии и философии образования. Учитывая подходы к пониманию и изучению человека (результаты методологической функции философской антропологии), методологическая функция философии образования формирует систему методов образовательного процесса, задает конкретные направления развития для теории обучения и воспитания. Методологическая функция философии образования готовит инструментарий, с помощью которого мы можем приблизиться к чертам идеала образованного человека, к созданию условий для саморазвития и самообразования.

Экстраполяция методологических возможностей философской антропологии в образовательную практику помогут прийти к пониманию, какую личность мы должны воспитать сегодня: «В этом случае образование как онтология человека и способ его бытия превращается в антропологию, а педагогика, как наука, организующая образование, ставит перед собой действительно антропологические проблемы – конструирование человеком самого себя»¹⁶².

Учет методологических достижений философской антропологии качественно меняет концепции философии образования, способствует обновлению круга проблем, целей и принципов образовательной деятельности.

Выводы по второму параграфу

¹⁶² Петрова Г.И. «Забота о себе»: технология или антропология? // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2009. № 2. С. 136-143.

1. *Философская антропология реализует целый спектр функций, от успешной реализации которых зависит не только гармоничное сосуществование человека в мире, но и развитие данной отрасли знания. Все функции взаимосвязаны, взаимосвязаны, часто вытекают одна из другой. Функции есть направления деятельности данной науки.*

Мировоззренческая функция способствует формированию смысло-жизненных ориентиров; прогностическая прописывает черты идеального человека, формулирует условия развития подрастающего поколения; гуманистическая отстаивает ценность человека в мире машин и технологий. Методологическая функция раскрывает, каким образом мы можем подойти к вопросу изучения человека, герменевтическая – выстраивает путь к пониманию себя и других.

2. *Значимость реализации функций философской антропологии для философии образования обусловлена тем, что философская антропология, ставит новые и новые вопросы перед философией образования, от разрешения которых зависит дальнейший виток развития обоих направлений отраслевой философии. Философская антропология постулирует мировоззренческие принципы современного человека, философия образования гармонизирует систему образования в соответствии с этими принципами. Поиск идеала человека, осуществляемый философской антропологией, сопровождается внедрением идей по его образованию и воспитанию, формулированию идеала образованного человека.*

3. *Актуальность исследования методологической функции философской антропологии в философии образования обусловлена спецификой современных проблем: необходимость научить подрастающее поколение видеть смыслы, находить смыслы, понимать чужую индивидуальность. Образованию необходим методологический фундамент, помогающий становлению Личности, Человека гуманного, духовного, творческого. Поэтому методологическая функция философской антропологии значима для философии образования. Значимость философской антропологии состоит в том, что она выступает арбитром между андрагогикой, педагогикой, поскольку утверждает главным субъектом Человека вне зависимости от его качественных и количественных характеристик (пол,*

возраст, этническая принадлежность), а образование – формой бытия Человека. Формирование идеалов человека и образования ложится в основу идеи образования как необходимого вектора, помогающего преодолеть всевозможные кризисы.

Культура постмодерна не предполагает целостного взгляда на человека и образование. Исследования различных областей наук будут рождать все новые смыслы в проблеме человека, образования человека. Но *методология изучения человека, разрабатываемая философской антропологией, будет подбирать адекватные эпохе инструменты к разрешению актуальных проблем человека, намечать пути для дальнейшего движения вперед.*

2.3 Особенности реализации методологической функции современной философской антропологии в философии образования

Философская антропология, приоткрывая вопросы сущности и существования человека, проникает в поле исследований других направлений отраслевых философий. В предыдущем параграфе мы рассмотрели систему взаимоотношений между философской антропологией и философией образования, подчеркнули органическую взаимозависимость между человеком и образованием. Философская антропология на протяжении всей своей истории прилагает непрерывные усилия к разработке методологических установок и принципов воспитания. Образование не просто социальная функция, а атрибут человеческого бытия. Соответственно, образование, как канал передачи традиций и новаций, должно иметь человекообразные и отвечающие вызовам времени цели, принципы, методологию и методы. В данном исследовании мы останавливаемся на анализе методологической функции, поскольку ее реализация кажется нам наиболее эффективной и результативной для философии образования на современном этапе.

Поэтому **цель данного параграфа:** выявить особенности реализации методологической функции современной философской антропологии в философии образования. **Задачи данного параграфа:** 1) проанализировать потенциал методологической функции философской антропологии для философии обра-

зования; 2) рассмотреть феноменологический и герменевтический подходы; 3) обосновать актуальность применения понимающих подходов в образовании в эпоху деконструкции человеческого.

Обновление системы образования невозможно без включения философско-антропологического знания, в котором содержатся фундаментальные принципы развития человека, а соответственно, его образования и воспитания, рассматриваются феномены жизни человека: любви, страха, труда и пр. Век быстротечности диктует необходимость формирования готовности к постоянным изменениям с одной стороны, но при этом к целостному восприятию действительности, с другой. Эпоха размытых смыслов бросает вызов в первую очередь тем, кто должен помогать находить цели и жизненные ориентиры подрастающему поколению – педагогам. Педагогическое образование должно как минимум сообразно отвечать современным тенденциям развития общества, а как максимум на несколько шагов опережать его следующий поворот.

Виртуальное пространство качественно меняет взаимоотношения «человек-человек», утверждая посредника между людьми в лице техники. Данная тенденция уверенно проникает и в систему образования (повсеместно внедряется дистанционное обучение), стирая отношения между педагогом и учеником, подменяя педагога безликой информацией. Человеку необходимо отрегулировать инфосреду, выстроить грамотное отношение к этой среде и внутри нее, привить информационную культуру подрастающему поколению. Только общение «человек-человек» способно сформировать гуманистические ценности.

Для философа образование и воспитание – повторение в индивидуальной жизни всей истории человеческого духа. Философ не только разрабатывает дизайн-проект системы образования, а педагоги воплощают этот проект в реальность, он и сам выступает в роли педагога для общества. Как прийти к целям, провозглашенным философией образования? Вопрос, который наиболее актуален для учителей. Поэтому философы должны предложить адекватную, отвечающую вызовам времени методологию, которую учителя могли бы использо-

вать в своей практике. Среди методологически значимых работ в области непрерывного педагогического образования стоит отметить труды Л.В. Байбородовой, Г.П. Зинченко, Б.Г. Гершунского, В.А. Зверева, В.А. Сластенина, С. М. Годник, Р. Даве, М. Н. Костиковой и др. Методологию и методику понимающих подходов в образовании содержат труды Л.М. Лузиной, И.И. Сулимы, В.И. Загвязинского и др. Методике самообучения, вопросам профессионального роста и развития педагога посвящены как теоретические работы М.М. Поташника, Ю.Г. Репьева, П.В. Степанова, так и практикоориентированные, написанные на базе собственной профессиональной деятельности труды М.В. Левита, Е.А. Ямбурга, В.А. Турова и др.

Тандем философской антропологии и философии образования видит смысл развития общества в развитии индивидуальности каждого отдельного человека. Современный педагог должен создавать ситуации, рождающие глубокий исследовательский интерес к окружающему миру, способные заразить желанием к постоянному стремлению к знаниям. Качество образования учителя предполагает не только глубокую предметную подготовленность, но и антропологическую рефлексию в контексте педагогической деятельности. Матрица образования такова, что педагогический вуз готовит сегодня людей, которые будут определять развитие общества через определенный промежуток времени. «В деле обучения и воспитания, во всем школьном деле ничего нельзя улучшить, минуя голову учителя»¹⁶³.

Как мы уже отмечали, в настоящее время некоторые полученные знания устаревают, появляется острая потребность в постоянном повышении своей квалификации. Образование, подстраиваясь под ветер перемен современного общества, постоянно реформируется. Реформирующаяся система образования в новой реальности должна иметь под собой *надежный методологический фундамент*. Потенциал методологической функции философской антропологии заключается в обосновании актуальных подходов на изучение человека в совре-

¹⁶³ Ушинский К. Д. Собрание сочинений: в 11 т. / редкол.: А.М. Еголин (гл. ред.), Е.Н. Медынский и В.Я. Струминский. Акад. пед. наук РСФСР, Ин-т теории и истории педагогики. М.: Л.: Изд-во Акад. пед. наук. 1948-1952. Т.8 http://elib.gnpbu.ru/text/ushinskiy_sobranie-sochineniy_t8_1948/ (дата обращения: 11.12.2019).

менной социокультурной ситуации, что побуждает философию образования трансформировать эти подходы в соответствующие образовательные и воспитательные методики. Идеи философской антропологии, направляющие ход развития философии образования, материализуются в формирование педагогических технологий (например, технология свободного труда, вероятностного обучения, саморазвития)¹⁶⁴ и педагогических систем.

Образовательная среда призвана давать не просто знание, но транслировать традицию, передавать опыт от человека к человеку, от поколения к поколению. Человеческое бытие сложно вместить в систему координат строго научных методов, оно нуждается в понимании и осмыслении. Построение информационной культуры, изучение и формирование антропологической культуры актуализирует *понимающие подходы в образовании*. Понимание личности в современных условиях тонет в омуте компьютерного взаимодействия. Поверхностные интерпретации могут порождать ложные ценности, становящиеся точкой отсчета новых проблем. Научить понимать и принимать Другого, видеть духовное единство культур, выстраивать диалог культур – задача образовательной практики.

Почти любую учебную информацию сейчас можно получить в долю секунды, достаточно задать вопрос вездесущему интернету. Вопрос обращает нас к компьютеру и современным девайсам, а не к собственным размышлениям. Встает вопрос об осмыслении и понимании данной информации, о ее проверке на достоверность. Факты сами по себе не запускают процессы познания в человеке, только ориентация на постижение смысла способна дать толчок развитию человеческого мышления. Э. Гуссерль отмечает, что, заменяя вещи моделями, разум лишается смысложизненного измерения, или формализуется. Исключительно рационалистический подход в образовании превращает обучение в строгий набор концептов, терминов, теорий, которые необходимо освоить. Но гуманистический вектор, провозглашающий ценность человека как Личности,

¹⁶⁴ См. подробнее: Селевко Г.К. Современные образовательные технологии. М.: Народное образование, 1998. 288 с.

развитие творческих сил и способностей требует налаженного диалога человека с миром и с собственным «Я». Образование – процесс сложный, связанный с моментом столкновения субъективностей педагога и учащегося, поэтому и при поиске гуманистических методов необходимо отталкиваться от внутреннего мира человека и его личностных смыслов. Образование должно помочь осмыслить информацию, синтезировать и принимать различные точки зрения, «пропускать через себя».

Тенденция междисциплинарности несет в себе методологический плюрализм. Синкрет философской антропологии и философии образования, на наш взгляд, требует методологической опоры в лице сложившейся герменевтико-феноменологической традиции. Герменевтико-феноменологическая традиция XX века предъявила науке необходимость нового осмысления образования, к рационалистической трансляции знаний присоединилось понимание, включающее в себя систему ценностей, жизненный опыт, самоидентичность.

Итак, совместные задачи философской антропологии и философии образования: 1) раскрыть личностные смыслы для человека, научить целостному восприятию перманентно меняющейся окружающей действительности; 2) способствовать, ориентировать современного человека пониманию и принятию чужой индивидуальности в поликультурном мире.

Подход, который связан с исследованием человеческого сознания, с механизмом раскрытия личностных смыслов, с особым способом схватывания действительности – **феноменологический**. Феноменологический подход весьма influential в современной философии, тем не менее, продолжает осмысляться его методологический потенциал. Основатель философской феноменологии Э. Гуссерль трактовал термин «феноменология» следующим образом: «Феноменология – так обозначается ... наука, некоторая связь научных дисциплин; но феноменология обозначает вместе с тем и прежде всего метод и установку мышления»¹⁶⁵. Основные категории феноменологии: жизненный мир, идеация,

¹⁶⁵ Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология // Гуссерль Э. Философия как строгая наука. Новочеркасск: Сагуна. 1994. С. 85.

интенциональность, редукция, рефлексия. Человеческое сознание нацелено на идеацию, усматривание сущности предмета, сопряженное с отвлечением от сторонних наблюдений и индуктивных выводов. Между тем, «мысля нечто, мы упускаем из виду процесс самого мышления; мыслительная жизнь протекает в нас бессознательно, и мы довольствуемся результатами мысли, просыпая весь генезис ее функционирования»¹⁶⁶.

Феноменология делает решительный шаг в понимании, расширении, углублении вопроса о природе сознания. Э. Гуссерлем было введено понятие интенциональности, или направленности, сознания. Сознание всегда предметно, всегда направлено. Две траектории направленности сознания – во внешний мир, на самого себя (рефлексия). С одной стороны, мы осмысляем явления, предметы окружающего мира, с другой – пытаемся приоткрыть загадку собственного познавательного потенциала. «Личность противопоставлена миру в пафосе героического задания: усвоить мысль, беспмятственно сращенную с миром, и это значит: расщепить мысль надвое, оставив миру реальность мысли (в пластике ее вещного инобытия) и взяв себе ее идеальность (в зоркости умо-зрительной рефлексии)»¹⁶⁷. Любое интеллектуальное переживание, по мнению Э. Гуссерля, может стать предметом усмотрения или схватывания. Это базис уникальности человеческого мышления. Источник возникновения и развертывания мира лежит в сознании. Мир не перестает быть существующим, он лишь становится *феноменом* мира. Осознание того, как совершается процесс познания, позволяет выстроить логику познания, позволяет управлять этим процессом, рождает рефлексия – самонаправленность сознания на собственные переживания. Феномен, представляющий собой содержательную единицу сознания, – мысль. Именно мысль способна качественно изменить наше внутреннее бытие, развернуть действия во внешней среде. Феноменологический подход главным образом и опирается на субъективные феномены: восприятие, рефлексия,

¹⁶⁶ Свасьян К. А. Феноменологическое познание. Пропедевтика и критика. АН АрмССР. Ин-т философии и права. Ер.: Изд-во АН Арм. ССР. 1987. С. 79.

¹⁶⁷ Свасьян К. А. Феноменологическое познание. Пропедевтика и критика. АН АрмССР. Ин-т философии и права. Ер.: Изд-во АН Арм. ССР. 1987. С. 79.

наблюдение. Г.Г. Шпет писал о том, что «... наука со времен Платона оказалась неполной, в том смысле, что она не обратила внимание на бытие самого познающего субъекта»¹⁶⁸.

Феноменологический метод акцентирует внимание на сознании человека, исследование которого лежит в поле деятельности философской антропологии. Но научить человека рефлексировать над самим собой можно только посредством образовательной практики, поэтому феноменологический подход органично экстраполируется в философию образования.

Феноменология осмысливает природу человека и окружающий мир как целостность, поэтому методы феноменологии в образовании ориентируются на развитие целостного, гармонично развитого человека. Многие исследователи: Звенигородская Г.П., Свасьян К.А., Корнеев Т.Н. видят потенциал в активном использовании феноменологического метода в образовании. Феноменологический метод позволяет углубиться в личностно-ориентированные аспекты образования; усилить интенцию понимания, феноменологический подход предполагает включение в бытийственные сферы. М. Хайдеггер¹⁶⁹ считал, что событие представляет собой единство двух начал – Бытия и Времени – и именно в событии человек способен к осуществлению, вычленению себя в Бытии. Люди, погруженные в со-бытие, взаимообмениваются ценностями, со-бытие строится на понимании друг другом взаимодействующих сторон. По мнению М. Хайдеггера, именно анализ человеческого существования способен привести к прояснению смысла бытия¹⁷⁰. Можно сделать вывод о том, что человеческая природа интегрируется в феномен образования, приобретая для человека онтологический характер (бытийное образование).

Как уже отмечалось, специфика коммуникаций в современном образовании принципиально меняется, поскольку появляется еще одна новая среда

¹⁶⁸ Шпет Г. Явление и смысл. М.: Гермес. 1914. С. 134.

¹⁶⁹ См.: Хайдеггер М. Бытие и время / Пер. с нем. В.В. Бибихина. Харьков: «Фолио», 2003. 503 с.

¹⁷⁰ См.: Алейник Р. Фундаментальная онтология как антропология // Философская антропология. 2015. Т. 1. № 1. С. 135–149.

функционирования человека – киберпространство¹⁷¹. Особенности жизнедеятельности в киберпространстве искажают реальную идентичность пользователей. Особое внимание в современных образовательных учреждениях уделяется технической оснащенности: обязательное наличие интерактивных досок, персональных компьютеров. Меняющиеся стандарты образования навязывают непрекращающийся процесс создания учебно-методических материалов, рабочих программ, фондов оценочных средств... Однако данные процессы решают или делают вид, что решают, проблемы внешней стороны образования. Проблемы, связанные с развитием личности, остаются. Человек сам для себя всегда остается проблемой, задача педагога – создать ситуацию, порождающую рефлексию подопечную, вскрывающую жизненные смыслы. Феноменологический подход призывает найти место в образовательном процессе со-бытию. Следуя гуманистической традиции в основе должно лежать сотрудничество, в которой обе стороны духовно обогащаются.

Стремление к сотрудничеству, к диалогу, к культуре согласия – мировоззренческая парадигма, необходимая современному обществу¹⁷². Другой задачей, которую мы подчеркнули, является понимание и принятие чужой индивидуальности в поликультурном мире. Методологическим фундаментом для решения данной задачи является – *герменевтический подход*. Стремление быть понятым – это одна из основных потребностей другого человека. Мы выпытываем, оцениваем, советуем, но не стремимся понять, увидеть мир глазами другого человека. Герменевтико-феноменологическая традиция направлена на интерпретацию и расшифровку содержания смыслов. Основная цель герменевтических процедур, по мнению Л.Е. Моториной, – понимание, открывающее нам новые смыслы бытия и лежащее в основе любых отношений. Процесс понимания и его результат всегда уникальны, отражают неповторимость человека. По-

¹⁷¹ См.: Плешаков В.А. Киберсоциализация человека: от Homo Sapiens'a к Homo Cyberus'a. М.: Проспект, 2012. 121 с.

¹⁷² См.: Меняева М.П., Невелева В.С. Культура согласия в контексте существования современного человека. // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 18 (272). С. 7-11.

нимание включает человека в мироосвоение, в процессы создания и раскрытия смыслов¹⁷³.

Человек, живущий в эпоху постмодерна, сталкивается с огромным количеством информации, от того насколько качественно, адекватно он ее интерпретирует, зависят и межличностные отношения, и мировоззренческие установки, формирование мира человека. З. Бауман отмечает, что герменевтика как философия понимания необходима философской парадигме в эпоху постмодерна, поскольку главной задачей философии становится прояснение смыслов и значений. Понимание – ключ к гармоничному взаимодействию людей, признанию и принятию других традиций, культуры, языка. Как подчеркивал Х.-Г. Гадамер, понимание – это процесс слияния горизонтов¹⁷⁴.

Герменевтика XX века предъявила науке новые аспекты и методы осмысления реальности, не исключив педагогику знания, но присоединив к ней педагогику понимания, которая обратилась к личностному опыту, системе ценностей, осознанию себя (учителя) в предмете (образовании), переместила центр образовательного процесса с объекта на субъект, с объект-субъектных отношений на субъект-субъектные, обратила пристальное внимание на сотворчество участников общения в педагогическом процессе¹⁷⁵.

Собирание фактов является недостаточным, необходимо осмысление этих фактов. Информационный образ мира необходим человеку, и образование является здесь связующим звеном, доносящим гуманистическую роль науки. Задача педагога в этой связи своими действиями направить работу мысли своего подопечного. Педагог не просто транслирует научные факты, но заботится о формировании «понимающего» познания, выстраивании диалога, наполняет образовательный процесс сопереживанием, формирует картину мира человека. «...Герменевтика как деятельность в конечном счете имеет цели практические: понять, понимать, делаться понимающим (то есть умнеть), помогать другим де-

¹⁷³ См.: Сулима И.И. Педагогическая герменевтика: Монография. Н. Новгород: Нижегородский юридический институт МВД РФ, 2000. 255 с.

¹⁷⁴ Гадамер Г.- Г. Актуальность прекрасного. М.: Искусство, 1991. С. 317.

¹⁷⁵ См.: Калашникова Е.М. Роль философии в современном образовании // Вестник ПГППУ. 2013. № 1. С. 11-15.

латься понимающими (умными), улучшать взаимопонимание между людьми и народами, объяснять основания своего или чужого понимания (интерпретировать) и помогать другим интерпретировать что-то, избавляться от глухого непонимания и помогать в этом другим, шире – обогащать духовную жизнь индивида и рода, делая людей умнее, лучше и чище»¹⁷⁶.

Прояснение смыслов и значений, интерпретации формируют личные образовательные ценности. Герменевтика исключительное место уделяет эмпатии. Опора на эмоциональную сферу, на целостное осознание духовного состояния формирует герменевтически ориентированный тип образования¹⁷⁷. Формирование такого типа образования несет в себе саморегуляцию, саморегенерацию коррелирующую с духовной природой человека, с его творческой мощью. Творчество, созидание и создание чего-то нового позволяет раскрыть внутренний мир личности, отыскать свое собственное «Я», свое предназначение. Дискуссии вокруг идей и проектов – пространство для глубинного общения педагога и учеников, событийного взаимодействия, совместного понимания старых и новых фактов. Системе бытия человека необходим такой феномен как понимание. В условиях нивелирования идеалов, норм, ценностей эпохи постмодерна герменевтический подход несет в себе потенциал для гармоничного развития личности, способной противостоять тенденциям отказа, отрицания всего человеческого.

Герменевтический подход подразумевает исключение трафаретов и заданных образцов, обучающийся должен сам находить пути решения той или иной проблемы. Стремление к со-творчеству способно прервать инерцию, вывести наше восприятие из автоматизма, приблизить к созиданию.

Выводы по третьему параграфу:

1. *Совместные задачи философской антропологии и философии образования заключаются в следующем:* 1) раскрыть личностные смыслы для челове-

¹⁷⁶ Богин Г.И. Обретение способности понимать: введение в герменевтику. [Электронный ресурс] Источник: URL: <https://www.twirpx.com/file/418785/> (дата обращения: 11.03.2018).

¹⁷⁷ См.: Сулима И.И. Педагогическая герменевтика: Монография. Н. Новгород: Нижегородский юридический институт МВД РФ, 2000. 255 с.

ка, научить целостному восприятию перманентно меняющейся окружающей действительности; 2) научить современного человека пониманию и принятию чужой индивидуальности в поликультурном мире. Решение данных задач требует обращения философии образования к методологической функции философской антропологии.

2. На уровне реализации методологической функции философская антропология стимулирует философию образования на адаптацию и применение методов изучения человека в образовательном пространстве. Методы философской антропологии в изучении и становлении человека в настоящее время являются важнейшими основаниями и эффективными инструментами осмысления новой реальности. Осмысление новой реальности создает фундамент системе образования. Образование, с одной стороны, – бытийственная сфера, исходной точкой которой является человек. С другой стороны, философия задает смысл, рефлексивует, задает методологию развитию образованию и, следовательно, человеку. Поэтому и фундамент образования должен быть человекообразным, ориентированным на понимающее познание, на восприятие инаковости. Рационалистические подходы ни в философии образования, ни в философской антропологии не решают данных задач.

3. Решение совместных задач, стоящих перед философской антропологией и философией образования требуют обращения к понимающим подходам в образовании. Значительное количество современных проблем образования сегодня возникли как следствие распространения постмодернистской культуры и трансгуманистической идеологии. Поэтому актуально обращение к сущности, экзистенции человека, его смыслам и ценностям, философское осмысление феноменов человека и образования.

Противостояние тенденциям трансгуманизма, высокой социокультурной динамике постмодерна возможно благодаря синергии философской антропологии и философии образования. Взаимодействие философской антропологии и философии образования актуализируют герменевтико-феноменологическую традицию, понимающие подходы в образовании. Феноменологический подход

реализует образовательную потребность как центр развития собственного я, собственного феномена. Опора на рефлексию как сознательный процесс, приводит в движение внутреннее «я». Герменевтический подход направлен на понимание и принятие чужой индивидуальности в современном поликультурном мире.

Экстраполяция мировоззренческих установок, реализация методологической функции философской антропологии в философии образования дает возможности их взаиморазвития. Образовательная практика позволяет транслировать идеи, применять методы философской антропологии. В свою очередь практическое применение и воплощение концепций положительным образом влияет на трансформацию теорий, делает ее максимально приближенной к истине.

4. Система диалектического взаимодействия философской антропологии и философии образования отражает то, что на современном этапе философская антропология трансформируется под воздействием философии образования и задает тон развитию отраслевых философий. Философская антропология, получая обратную связь от философии образования, обогащает свои теоретические концепции, философия образования, адаптируя результаты философской антропологии, обосновывает применение методов, задает гуманистический тон теории и практике обучения и воспитания. Влияние философской антропологии на философию образования выражается в формировании педагогических технологий и систем.

Выводы по второй главе:

Фрагментарность мира, позволяющая схватить лишь отдельные проблемы, дифференциация научного знания, специализация философов на отдельных проблемах жизни общества стимулируют развитие отраслевых философий. Философская антропология в силу своего предмета исследования – природы и сущности человека – становится точкой соприкосновения различных разделов философского знания. Тенденции развития современного общества: технологи-

ческий бум, глобализация, рост ускорения изменений актуализируют данные направления.

Множащиеся проблемы, попытки преодолеть кризис разных сторон человеческого бытия стимулировали появление отраслевой философии как попытки взглянуть на феномены образования, права, культуры. Осознание диалектической связи, взаимодействия и взаимопроникновения различных сфер бытия друг в друга стимулирует интерес исследователей к конкретному феномену, к конкретной сфере. Появление отраслевых философий задает новые стратегии для развития как философии, так и специальной области, которую философское знание исследует (культуры, техники, права и др.) Общая философия не имеет возможности решать социальные, культурологические, антропологические и другие проблемы взаимоотношений элементов системы «Универсум-Человек». Для этого и нужны философская антропология, философия образования, культуры, социальная философия и т.д. Диалектическое взаимодействие между философской антропологией и философией образования помогает постановке и решению актуальных проблем: перманентное взаимодействие с Другим, необходимость реализации концепции непрерывного образования, формирование образа и концепции образования человека-будущего.

Философская антропология, претендуя на целостный охват человеческого измерения, пытается прояснить образ современного человека, выявить черты, позволяющие ему гармонично существовать с миром и собственным «Я» в эпоху перманентных перемен. Образ и образование человека будущего сталкивают философскую антропологию и философию образования, выкристаллизовывая их органическую связь и необходимость совместного действия. В силу фрагментарности современного мира образ человека будущего непостоянен, его черты размываются и постоянно меняются. Но совместное сотрудничество философской антропологии и философии образования может наметить направления воспитания и развития человека.

Подготовить человека к жизни, которая будет завтра – значит сформировать деятельную, мыслящую личность, способную справиться с натиском ки-

берпространства, умеющую понимать и принимать Другого в поликультурном мире, сохранять ценность отношений «человек-человек». На пути решения обозначенных выше проблем стоят две основные задачи: 1) помочь формированию целостного восприятия перманентно меняющейся окружающей действительности; 2) научить современного человека пониманию и принятию чужой индивидуальности в поликультурном мире.

Выполнение поставленных задач требует методологической помощи. Поиски ответов на вопросы «Как? Каким образом достичь поставленных целей?» актуализируют методологическую функцию философской антропологии для философии образования. Проблемы понимания современной эпохи, проблемы поиска и раскрытия личностных смыслов актуализируют герменевтико-феноменологическую традицию и понимающие подходы в образовании, обладающие потенциалом для разрешения данных проблем.

Рассмотрев особенности реализации функций философской антропологии в философии образования, **мы пришли к следующим выводам:**

- диалектическое взаимодействие философской антропологии с отраслевыми философскими направлениями взаиморазвивает разные научные направления;
- философская антропология, осмысливая базовые философские концепции, формирует методологические позиции обучения и воспитания человека для философии образования и педагогической сферы;
- философская антропология на современном этапе реализуется через философию образования, задавая определенную тематику междисциплинарных исследований;
- результат совместных размышлений философской антропологии, философии образования способны сформулировать синкрет идеалов: человека, педагогической деятельности, образования. Этот синкрет должен лечь в основу идеи образования, помочь преодолеть всевозможные кризисы;
- синергия философской антропологии и философии образования способна выступать противовесом негативным тенденциям эпохи постмодерна;

– фундамент современного образования должен быть человекообразным, ориентированным на понимающее познание, на адекватное восприятие инаковости, поэтому герменевтико-феноменологическая традиция, понимающие подходы в образовании представляют собой надежную методологическую опору;

– философия образования, опираясь на ключевые категории и принципы философии, методологию философской антропологии, обосновывает адекватные социокультурной ситуации подходы и методы для теории и практики обучения и воспитания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, в этом исследовании были рассмотрены тенденции и перспективы развития современной философской антропологии, их влияние на философию образования. XXI век бросает человечеству множество вызовов. Многоаспектность бытия стирает единство при определении человека, размывает идеал человека. Осознание распада цельного образа, поиски себя стимулируют развитие философской антропологии как самостоятельной отрасли знания. Философская антропология развивается и как отрасль научного знания, и как учебный предмет в системе профессиональной подготовки, что позволяет популяризировать научные концепты для широкого круга слушателей, привлекать подрастающее поколение к научно-исследовательской деятельности.

Трансформирование человека, его мышления, отношений с окружающим миром, потребностей естественным образом находит отклик в теории философской антропологии. В условиях глобализации, бума информационных технологий, постоянного ускорения изменений философская антропология не только освещает проблему сущности человека, но и пытается увидеть перспективы развития человека, траектории построения идеала будущего человека. В противостоянии клиповости и размытости эпохи постмодерна, философская антропология должна ясно видеть картину будущего человека, выработать концепцию развития необходимых ему качеств, что требует поддержки со стороны философии образования.

При анализе функций философской антропологии мы остановились на мировоззренческой, гуманистической, методологической, прогностической и герменевтической. Мировоззренческая функция способствует формированию смысложизненных ориентиров; прогностическая прописывает черты идеального человека, формулирует условия развития подрастающих поколений; гуманистическая отстаивает ценность человека в мире машин и технологий. Методологическая функция разрабатывает инструментарий для изучения феномена человека, герменевтическая функция помогает человеку интерпретировать собственную сущность и природу, собственное бытие. Эвристический потенциал

философской антропологии дает осознание, что благодаря творческому процессу создаются подлинно глубокие произведения науки, технологии, техники, искусства, выявляются реальные закономерности человеческого и социального бытия.

В начале своего становления философская антропология видела перспективу для своего развития, главным образом, в изучении биологической природы человека, и соответственно, опиралась на естественнонаучную методологию. Неклассическая философская антропология уходит от идеи тождественности к идее изменчивости, от биологических концептов к вопросам культуры, языка, сознания. Проблемы интерпретации, поиска новых смыслов, попытки схватить феномен цельности жизненного опыта волнуют представителей неклассической философской антропологии. Поэтому методология неклассической философской антропологии ищет опоры в герменевтике, феноменологии, диалектике, синегретике, отстраняясь от естественнонаучной основы. Мы проследили, что смена подходов к изучению человека переструктурирует методологическую основу, перестраивает комбинацию функций. Вызовы современного мира смещают акцент с естественнонаучной методологии изучения человека к герменевтико-феноменологической традиции. Противостояние буму информационных технологий, трансгуманизму, поиск новых путей и методов самоосмысления актуализируют герменевтическую, методологическую, гуманистическую и креативную функции.

Усложняющаяся структура общества, рост научного знания, его дифференциация, специализация исследователей и философов на отдельных проблемах стимулирует философское осмысление отдельных феноменов жизни общества: техники, культуры, права и др. Как следствие, развивается отраслевая философия. Диалог отраслевых философий, их взаимодействие помогают с разных ракурсов осмыслить одну и ту же проблему, найти новые механизмы их решения. Прямо или косвенно вопросы любой отраслевой философии касаются человека, сформулированы человеком, требуют решения от человека. Сложно сформулировать единую концепцию развития философской антропологии. Но

направление, позволяющее ей постоянно обновляться и совершенствоваться, – взаимодействие с отраслевыми философиями.

В данной работе мы рассмотрели взаимосвязь философской антропологии и философии образования, поскольку перспективным направлением развития для философской антропологии является реализация ее методологической функции в философии образования. Поиски идеала человека в каждую историческую эпоху влияли и влияют на задачи и содержание образования, способствуют формированию идеи образования будущего. Модель взаимоотношений философской антропологии и философии образования основывается на том, что философ всегда выступает в роли педагога для общества, стимулирует поиск мировоззренческих ориентиров. Мы рассмотрели три ключевых критерия, характеризующих взаимоотношения между философской антропологией и философией образования: объект исследования, реализуемые функции, совместные проблемы. Объект изучения философской антропологии всегда включен в объект философии образования. Проблемы образования должны решаться только в контексте понимания феномена человека. Функции философской антропологии и философии образования созависимы, взаимодополняемы: методологическая функция философской антропологии готовит инструментарий для приближения к идеалу образованного человека; поиск смыслов в феномене человека стимулирует поиск смыслов в образовании (герменевтическая функция); гуманизация образования является со-реализацией гуманистической функции философской антропологии и философии образования. Поиски методологии, отвечающей вызовам современного мира, необходимости формировать личность, справляющуюся с натиском киберпространства, лавинообразными потоками информации, умеющую понимать и принимать Другого, культивировать человеческое в человеке актуализируют герменевтико-феноменологическую традицию и понимающие подходы в образовании.

Накопленные в ходе диссертационного исследования выводы позволяют сформулировать концептуальные положения развития современной философской антропологии:

1. Развитие философской антропологии происходит в форме процесса институализации. Философская антропология на современном этапе развития, для которого характерны высокие скорости изменений, плюралистичность, синергетичность, трансформируется под воздействием отраслевых философий.

2. Задача философской антропологии на современном этапе – помочь человеку понимать и адекватно интерпретировать собственное бытие и современные социокультурные феномены. Поэтому особую значимость представляют взаимоотношения философской антропологии с философией образования, способные противостоять негативным тенденциям эпохи постмодерна.

3. Современная философская антропология перестает рисовать цельный образ лучшего человека, обращает максимальное внимание на формирование отдельных черт, условий развития подрастающих поколений, транслируя эту идею философии образования.

4. Развитие философской антропологии предполагает повсеместное распространение эстетического и нравственного начала во все сферы деятельности, знаний, форм образования. Экстраполяция функции философской антропологии в философию образования поможет реализовывать идеалы гуманизации.

5. Учет методологических достижений философской антропологии качественно меняет концепции философии образования, способствует обновлению круга проблем, целей и принципов образовательной деятельности. Герменевтические возможности философской антропологии содержат потенциал развития для философии образования.

Феноменологический подход реализует образовательную потребность как центр развития собственного я, собственного феномена. Рефлексия позволяет встать человеку на тропу постоянного самосовершенствования, пластично адаптироваться к постоянным изменениям современного мира. Герменевтический подход учит понимать и принимать чужую индивидуальность, инаковость, другую культуру. Гуманистический ракурс герменевтико-феноменологической

традиции направлен на видение именно Человека, а не его принадлежности к этнической или социальной группе.

Таким образом, актуализация философско-антропологической проблематики в системе современного образования – один из основных способов формирования антропологического сознания. Сформированность антропологического сознания – необходимый компонент в условиях коренной трансформации образа жизни человека и залог сохранения человеческой природы в условиях постмодерна и трансгуманизма. Важным средством актуализации философско-антропологической проблематики является совершенствование образовательных учебных программ по курсу философии, расширение линейки философских дисциплин для высших учебных заведений.

Опираясь на выводы диссертационного исследования, можно сделать вполне определенные рекомендации относительно общего направления дальнейшего анализа развития философской антропологии. Во-первых, бытие человека под влиянием тенденций современного общества трансформируется. Данный факт требует пристального внимания, как со стороны философской антропологии, так и к самой философской антропологии как науки и учебному предмету.

Во-вторых, образование как бытийственная сфера через человека взаимодействует с феноменами культуры, техники, права, анализируя проблемы, возникающие на стыке разных отраслей, и создавая новые направления для исследований.

Таким образом, перспектива критического анализа развития философской антропологии не должна ограничиваться рассмотрением взаимодействия философской антропологии с философией образования. Плодотворно будет рассмотреть траекторию развития философской антропологии через взаимодействие с философией техники, философией культуры, философией права и другими отраслевыми философиями.

В данном исследовании мы сконцентрировались на анализе методологической функции философской антропологии, в перспективе планируется рас-

смотреть влияние всего комплекса функций философской антропологии на философию образования.

Рекомендации:

В рамках бакалавриата дисциплина «Философия» сокращена предельно, поэтому имеет смысл рассмотрения разработки и включения курсов по выбору «философская антропология», «философия образования», «педагогическая герменевтика как методология и методика в образовании» (курса по выбору в модуле «Человек, общество, культура»). Данный курс будет способствовать осознанию фундаментальных характеристик человека, саморефлексии, принятию и пониманию Другого. Со-бытие педагога и ученика в рамках данных курсов способствует предотвращению социокультурного шока, обеспечению формирования и сохранности идеалов, ценностей; видению педагогами своей роли в становлении человека будущего, гуманизации общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Авдеева Е.А., Дроздова И.А., Корешникова Ю.Н. Антропология и онтология образования. Или возможно ли сегодня образование как институт человека? *The Newman in Foreign Policy*. 2015. № 27 (71). С. 16-20.
2. Адуло Т.И. В поисках сущности бытия: философия на рубеже XX-XXI веков. Минск: Беларуская навука. 2011. 447 с.
3. Аксенов И.В. Трансгуманизм как проблема философской и религиозной антропологии: дис. ... канд. филос. наук. С.-Пб. 2016. 197 с.
4. Алейник Р.М. Проблема человека в философской постмодернистской литературе // *Вестник Томского государственного университета*. 2007. № 296. С. 62-69.
5. Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания. СПб: Питер, 2001. 272 с.
6. Артамонова Т.А. Социально-мировоззренческий потенциал русской философии в развитии отечественной системы образования: автореф. дис.... канд. филос. наук. Барнаул. 2004. 20 с.
7. Архипова О.В. Идея образования в контексте постнеклассической культуры: автореф. дис...канд. филос. наук. С-Петербург, 2012. 47 с.
8. Бауман З. Индивидуализированное общество / Пер. с англ. под ред В. Л. Иноземцева. Москва: Логос, 2005. 390 с.
9. Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества / Пер. с англ. Москва: Весь Мир, 2004. 188 с.
10. Бейтсон Г. Экология разума. Избранные статьи по антропологии, психиатрии и эпистемологии. 1969-1972 / Пер. с англ. [Электронный ресурс]. М.: Смысл. 2000., URL: http://www.koob.ru/bateson_gregory/ (дата обращения: 12.04.2015).
11. Бейтсон Г. Разум и природа: необходимое единство. [Электронный ресурс]. М.: УРСС, 2006. URL: <http://log-in.ru/books/razum-i-priroda-neizbezhnoe-edinstvo-beiytson-gregori-raznoe/> (дата обращения: 15.04.2015).
12. Бергсон А. Творческая эволюция. [Электронный ресурс]. СПб.: Издание М.И. Семенова. 1907. URL: <http://psylib.org.ua/books/bergs01/index.htm> (дата обращения 12.04.2015).
13. Бердяев Н.А. Смысл творчества. [Электронный ресурс]. М.: Издательство Г.А. Лемана и С.И. Сахарова, 1916. URL: <http://www.klex.ru/1w9>. (дата обращения 16.04.2015).
14. Бетти Э. Герменевтика как общая методология наук о духе / Э. Бетти, пер. с нем. Е.В. Борисова. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2011. 144 с.
15. Богданова О.В., Гураль С.К. Лингвистическое образование в условиях глобализации // *Вестник Томского государственного университета*. 2007. № 296. С. 31-36.
16. Богин Г.И. Обретение способности понимать: введение в герменевтику. [Электронный ресурс]. URL:<https://www.twirpx.com/file/41878>. (дата обращения: 11.03.2018).

17. Богомолов А.С. Античная философия М: Изд-во Высшая школа, 2006. 390 с.
18. Бодрийяр Ж. Общество потребления. М.: Республика, 2006. 272 с.
19. Боровинская Д.Н., Суровцев В.А. Креативность и мышление: категориальная характеристика // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2019. № 47. С. 15-24.
20. Бородай Ю.М. От фантазии к реальности (происхождение нравственности). М.: Изд-во Института философии РАН, 1994. 297 с.
21. Бредихин С.С. Человек в труде: культурно-исторический и актуальный аспекты. Вестник Челябинского государственного университета. 2014. №17 (346). Философия. Социология. Культурология. Вып. 33. С. 58-64.
22. Бубер М. Проблема человека. Киев: Ника-центр, 1998. 96 с.
23. Вдовина А.В. Этика деконструкции Ж. Дерриды в контексте философии постмодернизма // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2011. № 11. С. 202-207.
24. Владленова И.В. Образ человека будущего: социально-философские исследования // Future Human Image, 2014. № 2. С. 112-133.
25. Высокая технология, глубокая гуманность: Технологии и наши поиски смысла / Джон Нейсбит при участии Наны Нейсбит и Дугласа Филипса; пер. с англ. А.Н. Анваера. М: АСТ: Транскнига, 2005. 381 с.
26. Гадамер Г.- Г. Актуальность прекрасного. М.: Искусство, 1991. 368 с.
27. Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики: Пер. с нем./ Общ. ред. и вступ. ст. Б.Н. Бессонова. М.: Прогресс, 1988. 704 с.
28. Гарпушкин В.Е. Философия универсализма и проблемы человека. М.: Прометей, 2002. 128 с.
29. Гегель Г.В.Ф. Философия права. [Электронный ресурс] URL: <https://e-libra.ru/read/362194-filosofiya-prava.html> (дата обращения: 11.02.2019).
30. Гелен А. О систематике антропологии (пер. А.Ф. Филиппова) // Проблема человека в западной философии: Переводы / Сост. и послесл. П. С. Гуревича; Общ. ред. Ю.Н. Попова. М.: Прогресс, 1988. 152 с.
31. Герасимова И.В., Максимова С.А. Построение научного пространства как основа повышения квалификации педагогов в институте развития образования // Нижегородское образование. 2012. № 1. С. 12-17.
32. Гершунский Б.С. Философия образования для XXI века: Учеб. пособие для самообразования. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Пед. о-во России. 2002. 512 с.
33. Гессен С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию. М.: Школа-Пресс, 1995. 448 с.
34. Гессен С.И. Педагогические сочинения. Саранск: Тип. «Красный Октябрь», 2001. 564 с.
35. Гиренок Ф.И. Смена перспектив в философии человека // Человек.RU. 2015. № 10. С. 83-92.
36. Глуздов В.А. Методологический анализ взаимосвязи генерации и трансляции знаний: дис. ... д-ра философ. наук. Н. Новгород, 2000. 314 с.

37. Гончарова Н.Ю. Особенности интерпретации социокультурных феноменов в современном образовании: дис.... канд. филос. наук. Н. Новгород, 2015. 163 с.
38. Гончарук А.Г., Козлова Т.А. Становление философской антропологии как учебного предмета в системе высше-го образования // Карельский научный журнал. № 4. 2019. С. 30-34.
39. Григорьева Н.Я. Эволюция философской антропологии в 1920-1950-х гг.: радикализация образа человек: дис. ... д-ра философских наук. М., 2009. 456 с.
40. Григорьева Н.Я. Эволюция философской антропологии в 1920-1950-х гг.: радикализация образа человек: автореф. дис....д-ра философских наук. М., 2009. 43 с.
41. Грязнова Е.В. Прикладные проблемы философии: научно-педагогический опыт: Монография / Е.В. Грязнова, Л.А. Зеленев. Гжель: ГГУ, 2015. 164 с.
42. Грязнова Е.В. Идентификация человека в информационной реальности // Психология и психотехника. 2013. № 4(55). С. 371-379.
43. Гураль С.К. Язык как саморазвивающаяся система. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2009. 122 с.
44. Гуревич П.С. Спектр антропологических учений. М: ИФ РАН, 2006. 215 с.
45. Гуревич П.С. Идея антропологизации философского знания // Философская школа. 2019. № 8. С. 48-54.
46. Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. Новочеркасск: Сагуна, 1994. 400 с.
47. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии феноменологической философии. М.: Академический проспект, 2009. 496 с.
48. Дахин А.В., Щуров В.А. Апокалипсис технического объекта. Н. Новгород, 1992. 94 с.
49. Дахин А.В., Щуров В.А. Гуманитарные основы инженерной деятельности, Н. Новгород, 1993. 71 с.
50. Делез Ж. Различие и повторение. СПб.: Петрополис, 1998. 384 с.
51. Деррида Ж. Эссе об имени [Электронный ресурс]. / Перевод с французского Н.А. Шматко. М.: Издательство «АЛЕТЕЙЯ», 1998. URL: http://royallib.com/book/derrida_gak/esse_ob_imeni.html (дата обращения: 07.06.2016).
52. Джурицкий А. Н. История педагогики и образования: учебник для бакалавров. М.: Издательство Юрайт, 2013. 676 с.
53. Джурицкий А.Н. Актуальные проблемы развития и качества высшего образования в России // Преподаватель XXI век. 2016. № 1-1. С. 9-19.
54. Диоген Лаэртский О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. [Электронный ресурс] / пер. с древнегреч. М.Л. Гаспарова. М.: Мысль, 1986. URL: <http://psylib.org.ua/books/diogenl/> (дата обращения: 26.01.2017).
55. Дорожкин А.М., Савруцкая Е.П. Проблемное поле отечественного гуманитарного образования // Нижегородское образование. 2013. № 1. С.10-20.

56. Дорожкин А.М., Савруцкая Е.П. Основные проблемы развития современной системы образования: философский анализ // Вестник нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Социальные науки. 2013. № 2 (30). С. 73-78.
57. Дорожкин А.М., Тимофеева О.В. Трансляция ценностей в духовных традициях и образовательном процессе // Нижегородское образование. 2013. № 2. С. 179-185.
58. Дорожкин А.М., Шибаршина С.В. Трансформация эпистемологии: проблемы и перспективы // Эпистемология и философия науки. 2019. Т. 56. № 1. С. 233-239.
59. Дыдров А.А., Невелева В.С. Антропология инноваций // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2019. № 48. С. 35-48.
60. Жукова О.И. Раскол самости личности в философии постмодерна // Вестник КемГУ. 2008. № 1. С. 87-95.
61. Зейналов Г.Г. Смешанная объективно-виртуальная реальность как технологическая платформа развития современного образования // Alma mater (Вестник высшей школы). 2019. № 10. С. 33-36.
62. Зейналов Г.Г. Деятельностный подход как парадигма современного образования // Учебный эксперимент в образовании. 2017. № 1 (81). С. 6-11.
63. Иванова С.В. Гуманизация образования: цели, задачи и условия // Ценности и смыслы. 2010. № 2. С. 91-117.
64. Ивашевский С.Л. Идеал образованности как фактор развития правовых норм образования // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки. 2007. № 3 (8). С.193-198.
65. Ивашевский С.Л. Идеал образованного человека: Традиции и современность: дис....канд. философ. наук. Н. Новгород, 1999. 196 с.
66. Ивашевский С.Л. Нижегородское образование в научном творчестве А.А. Касьяна // Нижегородское образование. 2018. № 3. С. 155-160.
67. Ивашевский С.Л. Феноменологические идеи в системе отечественного гражданского образования // Нижегородское образование. 2018. № 4. С. 19-23.
68. Ивонин Ю.П., Иволина О.И. Политическая антропология Платона. Идеи и идеалы. 2019. Т. 11. № 1-1. С. 103-128.
69. Ильенков Э.В. Философия и культура. М.: Политиздат, 1991. 464 с.
70. Ильенков Э.В. Что значит личность? [Электронный ресурс]. URL: <http://phil.ulstu.ru/files/studentam/person.p> (дата обращения: 06.06.2016).
71. Ильин И.П. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nietzsche.ru/influence/philosophie/iliin/> (дата обращения: 07.06.2016).
72. Ильяшенко Е.Г. Становление педагогической антропологии в России: этапы развития, особенности современных подходов: дис.... канд. пед. наук. М., 2003. 172 с.
73. История и методология антропологии: Учебное пособие/ Ответственный редактор Е.Г. Пономарев. Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2008. 292 с.

74. Калашникова Е.М. Роль философии в современном образовании // Вестник ПГППУ. 2013. № 1. С. 11-15.
75. Касавин И. Т. Дисциплинарные классификации и нормативное регулирование науки // Эпистемология и философия науки. 2018. Т. 55. № 1. С. 23-30
76. Касьян А.А., Дорожкин А.М. Методологическое сознание и методологическая культура // Alma mater. 1991. № 4. С. 16-21.
77. Касьян А.А. Контекст образования: Наука и мировоззрение Нижний Новгород: Изд-во НГПУ, 1996.184 с.
78. Ким Ф.С. «Реалистическая философия» и цели образования. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 2-1 (28). С. 79-82.
79. Козлова Т.А. Методология изучения человека в постмодернистскую эпоху // Вестник Томского государственного университета. 2017. №1. С. 62-71.
80. Козолупенко Д.П. Быть как DA: антропологические аспекты фундаментальной онтологии М. Хайдеггера // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2019. № 1. С. 49-62.
81. Колесникова А.В. Образование как личностное становление // Философия образования. 2017. №1 С. 69-77.
82. Колесникова И.А. Педагогическое вопрошание о человеке-будущего // Непрерывное образование: XXI век. 2015. № 2 (10). С. 1-17.
83. Кормин Н.А. Эстетика и современные дискуссии о смысле искусства. Философия и культура. 2019. № 2 (134). С. 1-17.
84. Корольков А.А. Воспитание традиционных ценностей в условиях их разрушения // Журнал института наследия. 2018. № 2 (13). С. 3.
85. Корольков А.А. Педагогическая антропология К.Д. Ушинского в судьбах национальной стратегии воспитания // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2016. Т. 17. № 3. С. 346-350.
86. Краева О.Л. Социально-антропологические основы управления в условиях современной демократии // Власть. 2019. Т. 27. № 4. С. 164-169.
87. Краева О.Л. Антропологическое содержание современных коммуникаций и особенности потенциала человека в информационную эпоху // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. 2015. № 30. С. 144-155.
88. Кузнецов С.А., Якимов С.С. Контroversы становления личности сотрудника полиции в процессе обучения дисциплине «Огневая подготовка» // В сб. «Актуальные вопросы огневой и тактико-специальной подготовки сотрудников органов внутренних дел». 2019. С. 349-350.
89. Кутырев В.А. Философия трансгуманизма. Нижний Новгород: Нижегородский университет, 2010. 85 с.
90. Кутырев В.А. Философия постмодернизма [Электронный ресурс] // Электронная библиотека. URL:<http://profilib.com/vladimir-kutyrev-filosofiya-postmodernizma.php> (дата обращения:03.02.2017).

91. Левандина И.А. Экономический человек: концептуальные версии: социально-философский анализ: дис.... канд. филос. наук. Ростов-на-Дону, 2008. 173 с.
92. Лем С. Сумма технологии. М.: АСТ, 2018. 736 с.
93. Львов А.А. Экзистенциально-феноменологические основания психологии и психиатрии // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2019. № 3. С. 99-106.
94. Максимова С.А. Разрыв между школами в качестве образования // в сборнике: Диагностика причин низких результатов образовательной деятельности школ. Н. Новгород, 2019. С. 7-14.
95. Мануйлов Ю.С. Концептуальные основы средового подхода в воспитании // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2008. Том 14. С. 21-27.
96. Мануйлов Ю.С. Средовой подход в воспитании: дис. док. пед. наук: 13.00.01.М., 1998. 209 с.
97. Марков Б.В. Положительные и отрицательные экзистенциалы человека // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2017. Т. 14. № 3. С. 23-30.
98. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения [Электронный ресурс]. М.: Политиздат, 1955. URL: <http://www.uaio.ru/marx/03.htm> (дата обращения: 26.01.2017).
99. Махаров Е.М. Философия человека: История и онтология современных проблем М.: Мысль, 2011. 328 с.
100. Махаров Е.М. Философия человеческого общества: Социальная онтология. Социальная гносеология. Социальная динамика. М.: Мысль, 1999. 335 с.
101. Методология науки и антропология / Рос. акад. наук, Ин-т философии; Отв. ред.: О.И. Генисаретский, А.П. Огурцов. М.: ИФ РАН. 2012. 287 с.
102. Моторина Л.Е. Человек как антропологическая целостность: методология исследования // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2018. Т. 8. № 4 (34). С. 44-49
103. Наливайко Н.В. Философия образования как методологическая основа анализа образования // Философия образования №1. 2007. С. 213-220.
104. Наливайко Н. В., Косенко Т. С., Яковлева И. В. Современная личность в информационном пространстве: возможности образования // Философия образования. 2017. №4. С.143-152.
105. Наливайко Н.В., Ушаков П.В., Ушакова Е.В. Антропологический поворот в социокультурном знании и философии образования // Философия образования. 2017. № 3. С. 28-37.
106. Меняева М.П., Невелева В.С. Культура согласия в контексте существования современного человека. Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 18 (272). С. 7-11.
107. Ницше Ф. Человеческое, слишком человеческое. М.: Эксмо-Пресс, 2016. 355 с.

108. Огурцов А. П. Педагогическая антропология в Германии: поиски перспективы. [Электронный ресурс]. URL:<http://hpsy.ru/authors/x1074.htm> (дата обращения: 02.10.2018).
109. Останина О.А. Об исследовании предпосылок междисциплинарности социальногуманитарных наук // Вестник Вятского государственного университета. 2017. № 12. С. 6-12.
110. Павлов А.В. Философия культуры в постпостмодернизме: критический анализ: автореф. дис...д-ра филос. наук. М., 2019. 28 с.
111. Петрова Г.И. «Забота о себе»: технология или антропология? // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2009. № 2. С. 136-143.
112. Петрова Г.И. Современный конструктивистский ответ в решении классической педагогико-антропологической проблемы «заботы о себе» // Вестник ТГПУ. 2014. № 12. С. 131-134.
113. Племенюк М.Г. Проблема понимания в педагогической науке // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 83. С. 17-28.
114. Плеснер Х. Ступени органического и человек: Введение в философскую антропологию / Пер. с нем. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. 368 с.
115. Плешаков В.А. Киберсоциализация человека: от Номо Sapiens'а к Номо Cyberus'а. М.: Проспект, 2012. 121 с.
116. Повshedный А.В., Зыкова Н.С., Повshedная Ф.В. Курс лекций по общей педагогике и теории воспитания. Н. Новгород: Изд-во НГПУ, 2007. 100 с.
117. Поздняков А.Н. История педагогики и образования за рубежом и в России: Учебное пособие. Саратов: Издательский центр «Наука», 2009. 143 с.
118. Пономарева Г.М. Воображение и воображаемое в ситуации постмодерна // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. № 2 (80). С. 44-50.
119. Проблема человека в западной философии: Переводы / Сост. и послесл. П.С. Гуревича; Общ. ред. Ю.Н. Попова. М.: Прогресс, 1988. 552 с. [Электронный ресурс]. URL:<http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000877/st000.shtml> (дата обращения: 02.10.2018).
120. Рикёр П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике. М.: Академический проспект, 2008. 695 с.
121. Розин В.М. Образование как синергетическая система // Лицейское и гимназическое образование. 1998. № 2. С. 63-65.
122. Розенберг Н.М. Информационная культура в содержании общего образования // Советская педагогика. 1991. № 3. С. 33-38.
123. Ростова Н.Н. Метаморфозы русской души и русская живопись // Философия хозяйства. 2018. № 3 (117). С. 263-275.
124. Рорти Р. Философия и зеркало природы. Новосибирск: Изд-во Новосибир. ун-та, 1997. 314 с.
125. Рубанцова Т.А, Фуряева О.В. Образование постмодерна в поликультурном мире // Философия образования. 2012. № 6 (45). С.107-111.

126. Савруцкая Е.П. Межпредметные связи в свете компетентностного подхода // Высшее образование в России. 2011. № 3. С. 86-90.

127. Савруцкая Е.П., Устинкин С.В. Анализ динамики качественных характеристик ценностного сознания молодежи России // Власть. 2011. № 10. С. 92-96.

128. Сайкина Г.К. Статус Другого в социальной метафизике человека // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2019. № 2. С. 6-9.

129. Сауров Ю.А., Счастливецва Е.А. Образовательное значение смыслов Густава Шпета (к 140-летию Г.Г. Шпета) // Вестник Вятского государственного университета. 2019. № 1(131). С. 21-37.

130. Свасьян К. А. Феноменологическое познание. Пропедевтика и критика. АН АрмССР. Ин-т философии и права. Ер.: Изд-во АН Арм. ССР, 1987. 199 с.

131. Светлов Р.В. Сократ в пространстве античного воображения // Scholae. Философское антиковедение и классическая традиция. 2015. Том 9.1. с.169-184.

132. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии. М.: Народное образование, 1998. 288 с.

133. Сигнаевская О.Р. Мир человека: смыслы и ценности эпохи постмодерна // Вестник Челябинского государственного университета. Философия. Социология. Культурология. Вып. 23.2012. № 4 (258). С. 11-16.

134. Слободчиков В.И. На пути к новому образу образования // Народное образование. 2017. № 1-2 (1460). С. 9-14.

135. Смокотин В.М., Гураль С.К. Взаимоотношения языка и культуры и этнокультурная идентичность в процессе становления языка всемирного общения // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. 2015. № 32. С. 210-219.

136. Старикова Л.Д. История педагогики и философия образования. Ростов-на-Дону, 2008. 448 с.

137. Сулима И.И. Бытийный статус образования: Герменевтическая концепция: дис. ... док. филос. наук: 09.00.11. г. Н. Новгород. 2004. 355 с.

138. Сулима И.И. Герменевтика и понимающие подходы в гуманизации образования: Автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11.Н. Новгород, 1996.26 с.

139. Сулима И.И. Герменевтика и гуманизм: социально-онтологический аспект // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. № 1. 2012. С.138-143.

140. Сулима И.И. Педагогическая герменевтика: Монография. Н. Новгород: Нижегородский юридический институт МВД РФ, 2000. 253 с.

141. Сулима И.И. Человек перед выбором в современном мире: проблемы, возможности, решения: Материалы Всероссийской научной конференции 27-28 октября 2015 года, ИФ РАН (Москва). В 3-х т. Т. 2 / Под общ. ред. д-ра филос. наук, проф. М.С. Киселевой. М.: Научная мысль. 2015. С. 206-213.

142. Счастливая Т.В. Возможные пути реализации учения о человеке в педагогике // Теория и практика общественного развития. 2013. №7. С.26-28.

143. Сыров В.Н., Агафонова Е.В. О некоторых перспективах университета // Вестник Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова. 2018. № 25. С. 116-118.
144. Сыров В.Н. Роль принципов в моральном решении // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2015. № 4 (32). С. 209-221.
145. Тарасенко В.В. Антропология Интернет: самоорганизация «человека кликающего» // Общественные науки и современность. 2000. № 5. С. 111 -120.
146. Тодорова Н.В. Антропологическая сущность музыкального искусства. Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. 2010. Т. 8. № 2. С. 71-75.
147. Тоффлер Э., Шок будущего: Пер. с англ. М.: ООО «Издательство АСТ». 2002. 557 с.
148. Ушинский К. Д. Собрание сочинений: в 11 т. / редкол.: А.М. Еголин (гл. ред.), Е.Н. Медынский и В.Я. Струминский. Акад. пед. наук РСФСР, Ин-т теории и истории педагогики. М.; Л.: Изд-во Акад. пед. наук. 1948-1952. Т.8 http://elibr.gnpbu.ru/text/ushinskiy_sobranie-sochineniy_t8_1948/ (дата обращения: 11.12.2019).
149. Философия модерна и философия постмодерна (коллективная монография). / Отв. редактор Финогентов В.Н., Орел: ООО ПФ «Картуш», 2014.162 с.
150. Философская антропология: бытие человека в мире: учебно-методическое пособие / Автор-сост. О.В. Парилов. Н. Новгород: НГПУ, 2008. 70 с.
151. Фленина Т.А. Смысловая структура сетевой идентичности личности современной молодежи: дис. ... канд. психол. наук. С-Пб., 2016. 232 с.
152. Фома Аквинский. Сумма против язычников. Книга вторая./ Перевод и примечания Т.Ю. Бородай. М.: Институт философии, теологии и истории Св. Фомы, 2004. 584 с.
153. Фортунатова В.А. Человек в мире культуры. Н. Новгород: Изд-во НГПУ, 1998.141 с.
154. Фофанов Р.Ю. Образ человека-созидателя будущего: дисс... канд. филос. наук: 09.00.13. Н. Новгород, 2018.163 с.
155. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. 160 с.
156. Фролов И.Т. Перспективы человека: Опыт комплексной постановки проблемы, дискуссии, обобщения, М: Издательство политической литературы. 1983. 304 с.
157. Философия науки и образования: учебно-методическое пособие / В.А. Глуздов, А.А. Касьян, С.В. Куревина, Л.Е. Шапошников; под. ред. А.А. Касьяна. Н. Новгород: Изд-во НГПУ, 2010. 103 с.
158. Фуко М. Герменевтика субъекта [Электронный ресурс] URL: <http://elibra.ru/read/353594-germenevtika-subekta.html> (дата обращения: 07.06.2016).
159. Хайдеггер М. Бытие и дата / Пер. с нем. В.В. Биbihина. Харьков: «Фолио», 2003. 503 с.

160. Хакимова О.Б. Философский анализ перспектив человека в мире Hi-tech // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Том 7. № 3. С.148-151.
161. Хейзинга Й. *Homo ludens. Человек играющий* / пер. с нидерл. Д. В. Сильвестрова. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2011. 416 с.
162. Чешев Д.В. Работник знания – социокультурный ответ на вызовы профессионального мира общества знания // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2015. № 2. С. 120-128.
163. Чешев В.В. Инженерное мышление в антропологическом контексте. Философия науки и техники. 2016. Т. 21. № 1. С. 104-117.
164. Чудина Е.Г. Межконфессиональный диалог в условиях цифровизации. // В сборнике 24 Нижегородская сессия молодых ученых (гуманитарные науки): материалы докладов / Отв. за вып. Зотова А.А. Н. Новгород, 2019. С.75-76.
165. Шарден П.-Т. Феномен человека, М.: Прогресс, 1965. Перевод Н.А. Садовского. URL: <http://psylib.org.ua/books/shard01/> (дата обращения 15.04.2015).
166. Шаповалов В.Ф. Основы философии современности. К итогам XX века. М.: Флинта: Наука, 1998. 272 с.
167. Шапошников Л.Е., Пушкин С.Н., Сулима И.И. Философско-педагогические идеи русской мысли XIX-XX вв. (Избранные персоналии). М.: Флинта. 2017. 200 с.
168. Шелер М. Избранные произведения. М.: Издательство «Гнозис», 1994. 490 с.
169. Шелер М. Человек и история. [Электронный ресурс]. Источник: URL: <https://booksee.org/book/520785> (дата обращения: 11.03.2020).
170. Шитов С.Б. Образовательная сфера в обществе знаний // Вестник Университета Российской академии образования. 2009. № 3. С. 150-155.
171. Шпет Г. Явление и смысл, М.: Гермес, 1914. 219 с.
172. Щетинина Е.В. «Человек экономический» в постсекулярной культуре: трансформация религиозной жизни: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Челябинск, 2018. 23 с.
173. Шульгин Н.Н. Альтернативная герменевтика в диалоге культур // Вопросы философии. 2002. № 12. С. 22-49.
174. Юдин Б.Г. О человеке, его природе и его будущем // Вопросы философии. 2004. № 2. С. 16-28.
175. Юдин Б.Г. Научное познание человека и ценности // Гуманитарные науки: теория и методология. 2014. № 1. С. 35-49.
176. Sonnemann U. *Negative Anthropologie. Versuch einer Sabotage des Schicksals*. Reinbek bei Hamburg: Rowohlt, 1969. 137 p.
177. Paulina Sliwa *Moral Understanding as Knowing Right from Wrong* // *Ethics* №3 (127), 2017 pp.521-552.
178. Paul Strathern. *Derrida in 90 minutes*. Chicago: Ivan R. Dee. [Электронный ресурс] М.: Астрель, 2005. URL: <http://psylib.org.ua/books/stret01/txt21.htm#1> (дата обращения: 16.05.2016).

179. Bateson G., Donaldson R. E. *A Sacred Unity: Further Steps to an Ecology of Mind*. Harper Collins, 1991. 346 p.
180. Bateson G. *Mind and Nature: A Necessary Unity*. Hampton Press, 1979. 220 p.
181. Brent A. *Philosophical Foundations for the Curriculum*. - L.-Boston, 1978.
182. De Beistegui Miguel. *The Deleuzian reversal of Platonism* // Cambridge.: University Press, 2012. p. 55-81.
183. Deleuze G. *Critique et clinique*. P.:Minuit. [Электронный ресурс] // URL: <https://ec56229aec51f1baff1d185c3068e22352c56024573e929788ff.ssl.cf1.rackcdn.com/attachments/original/0/6/3/02742063.pdf> (дата обращения: 16.11.2017).
184. Deleuze G. *Logique du sens*. P.:Minuit. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.uoeschenstein.ch/texte/Deleuze-logiquedusens.pdf> (дата обращения: 16.11.2017).
185. Deleuze G. *Le Pli: Leibniz et le Baroque*. P.:Minuit, [Электронный ресурс] // URL: http://yanko.lib.ru/books/philosoph/deleuzeDleibniz_et_le_baroque.pdf (дата обращения: 16.11.2017).
186. Deleuze G. *Différence et répétition*. P.: PUF [Электронный ресурс] // URL: <https://www.puf.com/content/A9tition> (дата обращения: 16.11.2017).
187. Koneva E.V., Gural S.K. *The role of dialectics in German society* // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*. 2015. Т. 200. p. 248-252.
188. Patton Paul. *Deleuze's political philosophy* // Cambridge.: University Press. 2012. p. 198-219.
189. Somers-Hall Henry. *Introduction* // Cambridge.: University Press. 2012. p. 1-12.
190. Somers-Hall Henry. *Deleuze's philosophical heritage: unity, difference, and onto-theology* // Cambridge.: University Press, 2012. p. 337-356.
191. Williams James. *Difference and Repetition* // Cambridge.: University Press. 2012. p. 33-54.
192. Willatt, Edward; Lee, Matt. *Editorial Introduction: 'On the Very Idea of Conditions of Thought'* // N.Y.: Continuum. 2009. p. 1-10.
-